

ДЕКАБРЬ

№ **12** / 88

Спортивные Цербы

ISSN 0131—9604

**СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ**

XXIV ОЛИМПИАДА

Победный
финиш — глазами
фоторепортера

ФУТБОЛ

Чемпионат мира —
из Мексики
в Италию

ВОДНОЕ ПОЛО

Лидер и команда

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Федерация,
какой ей быть...

(402) декабрь

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНО-
МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в 1955 году

**Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту**

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

**Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ**

Редакционная коллегия:

**А. Я. ГОМЕЛЬСКИЙ
А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
В. С. КРИВЦОВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
Ю. М. ПОРТНОВ
А. С. САЛУЦКИЙ
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН**

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

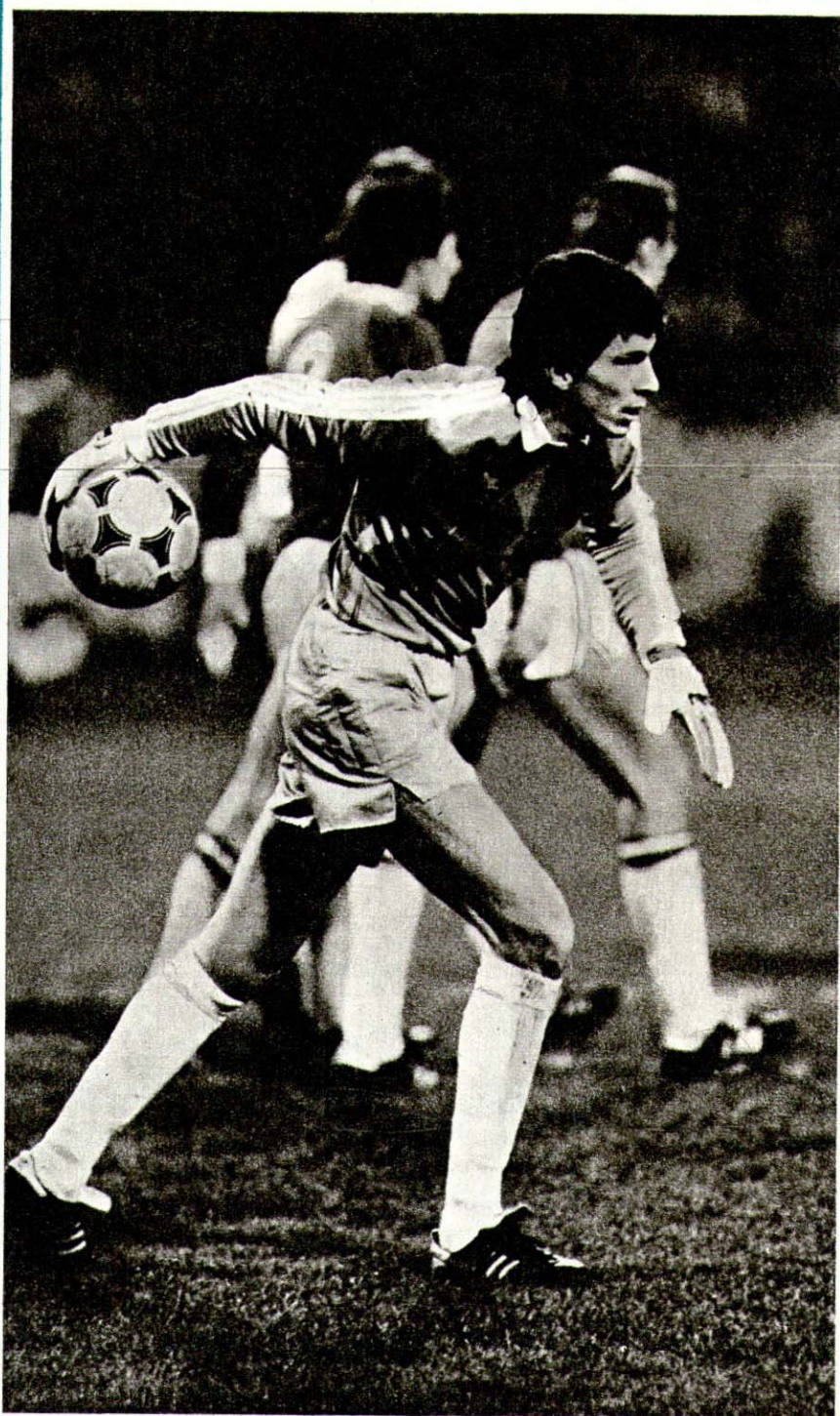
Оформление художника
Ю. А. Ильичёва

Сдано в набор 19.09.88
Подписано к печати 24.10.88
А 01667
84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,57
Тираж 150 000
Зак. 2502

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома
при Государственном
комитете СССР
по делам издательств,
полиграфии
и книжной торговли.
г. Калинин, пр. Ленина, 5

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1988 г.

Радость за партнеров, забивших мяч? Или торжество очередной победы? Таких мгновений в жизни вратаря московского «Спартака» и сборной СССР Рината Дасаева было много. Хочется верить, будут и еще. Журнал «Футболь-Вельтцайтшрифт», который третий год издает Международная федерация

футбольной истории и статистики, назван в результате проведенного опроса в сентябре 1988 года Рината Дасаева лучшим вратарем мира. Напомним, что в прошлом году в таком же референдуме Ринат Дасаев был вторым вслед за бельгийцем Жаном-Мари Пфаффом.

В НОМЕРЕ

Игры XXIV Олимпиады
глазами фотографа
и языком фактов

Фрагменты олимпийских побед 2

Е. ЦИРЛИН. Семейный праздник...
под кольцом 6

Д. РЫЖКОВ. Полновластие или
видимость? 9

В. ПУГАЧЕВ. Звезд не видно 12

Б. ИГНАТЬЕВ. Для передышки
времени не остается 14

Созидатель 16

М. РЫЖАК. Можно ли воспитать
лидера? 18

Между Мехико и Римом 20

И. ЛАРИОНОВ, И. КУПРИН.
Молчание — золото? 21

Б. КУЛАГИН. Трудные дороги
тренера 25

С. ШПРАХ. Азбука настольного
тенниса 28

В. ПАШИНIN. «Скалолазание»
вместо разминки 30

О. СПАССКИЙ. Бриллиантовая
ракетка 32

Т. КРАУС. Кумир Братиславы 34

Чехословацкие хоккеисты на
заокеанском льду 35

Этот турнир не значится
ни в одном официальном
календаре и тем не
менее проводится уже
12 лет, вызывая к себе
необыкновенный интерес
участников и зрителей

Когда заходит речь о
становлении советского
хоккея, чаще всего
любители этой игры
вспоминают Анатолия
Владимировича
Тарасова...

О перипетиях борьбы за
самый дорогой теннисный
приз — «Бриллиантовый
Кубок Антверпена», его
первом владельце
и новых соискателях

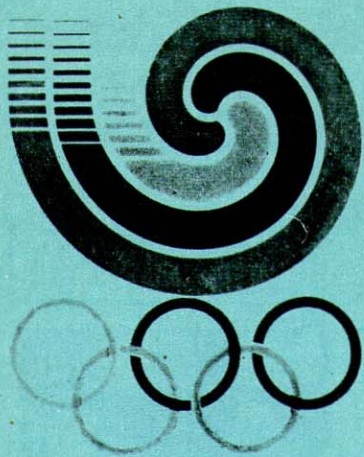

На обложках

Многообразие игр

Фото Юрия Соколова
и Евгения Шелешнева

ФРАГМЕНТЫ ОЛИМПИЙСКИХ ПОБЕД

Не скоро еще забудутся перипетии баталий Олимпийских игр в Сеуле. Да разве можно забыть такое! Ибо даже неунывающие оптимисты не могли предположить, что каждая наша команда по игровым видам спорта (за исключением хоккея на траве) привезет в Москву олимпийские медали.

Среди этих наград — четыре особенно дорогие, золотые. Наша мужская баскетбольная сборная сумела повторить свой единственный успех 16-летней давности, заодно впервые лишь родоначальников баскетбола — американцев — возможности играть в

финале. В два раза дольше — 32 года! — ждали мы олимпийской футбольной победы. И она пришла, а среди тех, кто встречал победителей, были герои Мельбурна-56. Отлично выступили и гандболисты-мужчины, не оставившие сомнений в закономерности своей победы. А вот кто приятно удивил, так это волейболистки. Даже в самых радужных прогнозах нашей команде не отводилось место на высшей ступеньке пьедестала. Но тем не менее именно наши девушки завоевали золотые награды, заставив замолчать скептиков.

Глядя на выступления наших «золо-

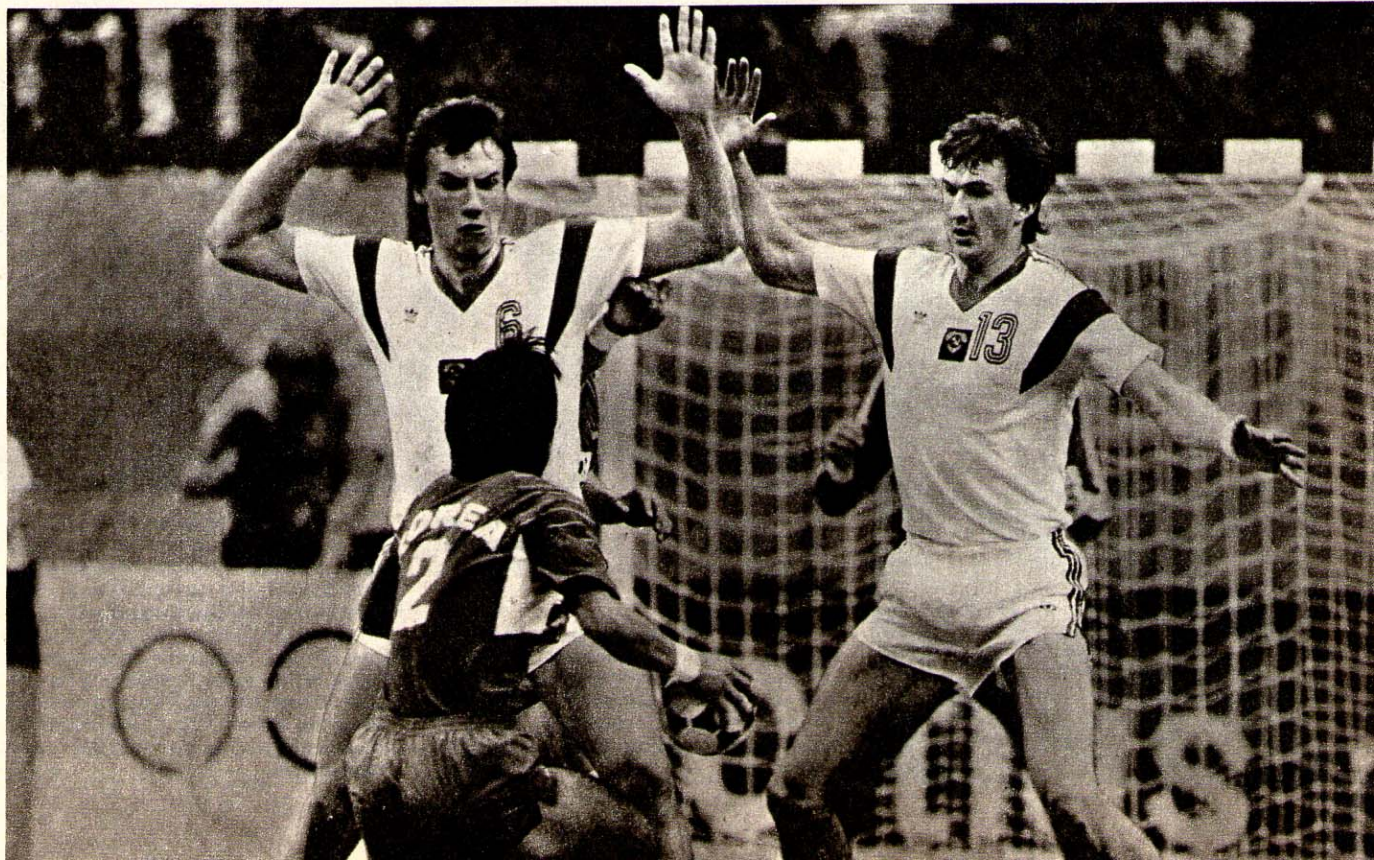
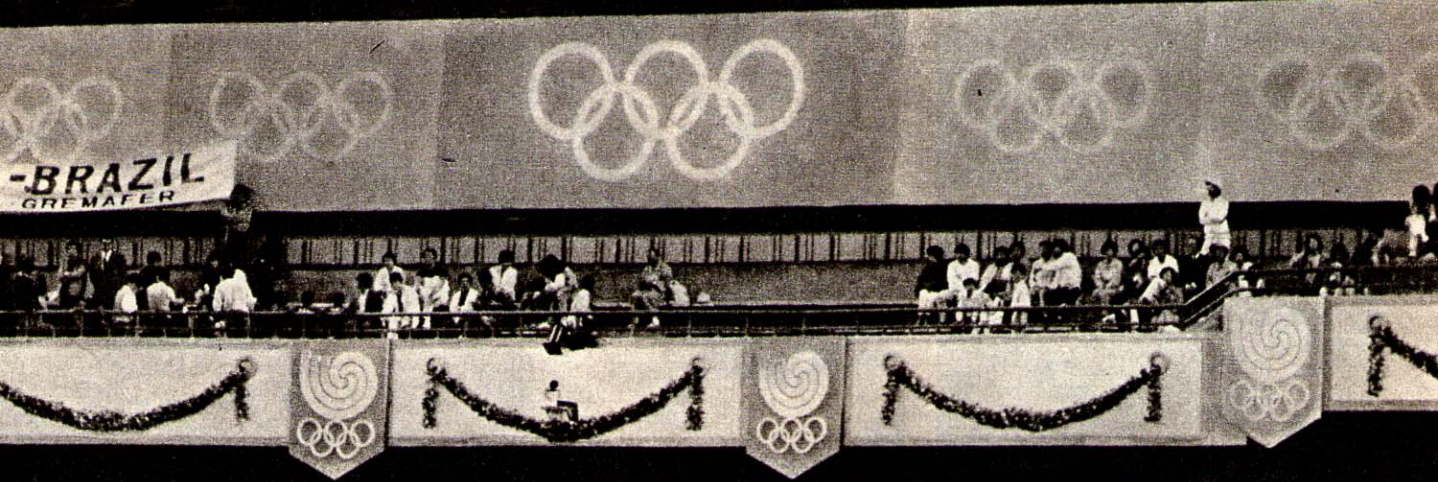
На Играх XXIV Олимпиады в Сеуле советские спортсмены завоевали 55 золотых, 31 серебряную и 46 бронзовых медалей. В неофициальном командном зачете советская сборная заняла первое место!

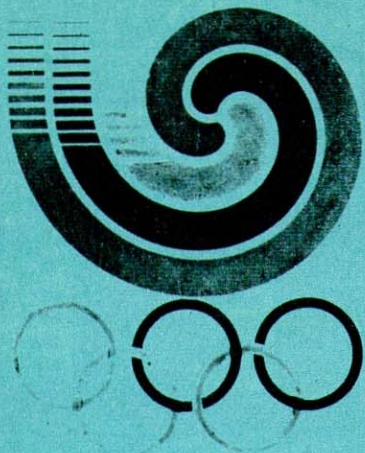

VICTORY CER

FOOTBALL
1. URS
2. BRA
3. FRG

Представители спортивных игр внесли в копилку общекомандной победы вроде бы небольшой вклад — 4 золотых, 1 серебряную и 3 бронзовых медали. Однако удельный вес этих наград велик — из 120 чемпионов половина (!) представляют спортивные игры, а из 100 призеров на игровые площадки выходили 50 атлетов.

тых» сборных, порой казалось, что на поле присутствует единая команда, объединенная единым стремлением к победе!

И как тут не назвать имена главных творцов побед — старших тренеров сборных-чемпионов. Александр Гомельский, Анатолий Бышовец, Анатолий Евтушенко, Николай Карполь — это они вели наши команды к олимпийскому «золоту»!

Но были и огорчения. Вряд ли кто мог предположить, что лишь бронзовые медали завоюют наши гандболистки, баскетболистки и ватерполисты. Были надежды и на золотые медали волейболистов, довольствовавшихся «серебром». А уж откровенно разочаровали, оставшись вдали от пьедестала почета, мастера тенниса, настольного тенниса, хоккея на траве. Что ж, надеемся, на следующей олимпиаде эти виды спорта «подтянутся»...

Семейный праздник ... под кольцом

Об увлечении многих литовских семей баскетболом мне доводилось слышать не раз. Но даже самые пространственные разговоры — это одно, а непосредственное впечатление — совсем другое. Впервые фрагмент семейного баскетбола я увидел в Вильнюсе на Мемориале Ю. А. Гагарина. Тот показательный, выставочный матч двух команд, если откровенно, мне не слишком понравился. Проводился он поздним вечером, после утомительного игрового дня с участием советской, китайской, американской и английской команд, насыщенного к тому же всякого рода уместными зрелищными вставками. Устраивать красочный баскетбольный карнавал в Литве умеют. И вот на этом празднике игры семейный баскетбол выглядел не то чтобы бледненько, скорее скромненько. Тем не менее два обстоятельства меня, как говорится, «зацепили». Первое — в команде семьи Вайшнорай играла милотидная Рамуне, и играла весьма прилично. Известие же о том, что, выйдя замуж, она не стала менять фамилию, дабы не потерять право выступать за семейную команду, меня заинтриговало. И второе. Наблюдая за этим матчем, я познакомился с основателем турнира Казимерасом Будрисом, чей спокойный, совершенно не носящий рекламного характера, но богатый любопытными подробностями рассказ насторожил — я почуял журналистскую добычу. А стоявший рядышком комментатор литовского телевидения Виргиниус Мундрис пояснил: семейный баскетбол нужно видеть не в месте, в Клайпеде, — впечатление совсем иное.

Но перед свидетельствами очевидца немного истории. Сам Будрис-старший выдающимся баскетболистом не стал — не всем дано. Однако игру почитал всегда — и за сборную города играл (однажды даже в чемпионате республики выбились), и во время учебы в институте физкультуры любимым занятием продолжал заниматься. Когда же вернулся в родную Клайпеду и начал плавать на торговых судах, свидания с баскетболом по понятным

причинам сократились. Но вот моряк сошел на берег, вернулся к спортивной деятельности — стал заместителем председателя спортивного совета моряков Литвы и понял, как соскучился по баскетболу. Из бывших партнеров в городе почти никого не осталось, да и интерес к массовому баскетболу, по его мнению, начал заметно угасать. Кстати, предчувствие в итоге не обмануло Будриса. С горечью он рассказывал мне, что в Клайпеде баскетбол совсем захирел, городская команда выбыла даже из первой республиканской лиги. Команда из крохотного Шилуте осталась, а клайпедская не удержалась...

Короче, 12 лет назад придумал Будрис разыграть кубок для семейных команд, и на первый раз образовалась лишь одна игровая пара — семьи Будрисов и Мажонисов. Вряд ли предполагал Казимерас, что рожденный им кубок превратится со временем в солидный турнир 26 команд с предварительными играми в четырех зонах, да еще с командами гостей из соседних республик, а главное — станет традиционным. Не думал о широких перспективах Будрис, но все для процветания кубка делал. И ведь не по службе, а по душе ежегодно организует он это хлопотное дело. Ни в одном официальном календаре (а жаль) кубок Будриса не значится — стало быть, вся подготовка к нему — чистой воды самодеятельность и естественно ложится на его плечи. Он хоть и ропщет от все возрастающих забот, но, видно по всему, и горд он турниром, и рад, что дело на лад движется. Знаете, что привлекает в скоротечном этом трехдневном финале? Всякое отсутствие показухи, ненужной парадности. Нет, открытие проходит честь

по чести: и парад команд, и маленькие приветственные речи в ходу. Но все в меру, ничего режущего глаз.

На турнире царит совершенно необычная обстановка. С одной стороны, явно домашняя, семейная — обилие родственников на трибунах тому подтверждение. А с другой — всамделишная напряженно-соревновательная — в один день случается команды и по два матча проводят. А главное — налицо баскетбол достаточно высокого уровня. Но поскольку замешан он на прочной семейной взаимовыручке, то и представляет зрелище неординарное. Итак, незыблемое правило — члены команды должны быть в родственных отношениях и обязательно носить одну и ту же фамилию. Сочетания, понятное дело, могут быть самые разнообразные, но подобная разноликость только придает действу дополнительную остроту ощущений, обогащает палитру.

Для ясности проще всего познакомить вас с командами, пробившимися в финал, и тогда вы скорее и отчетливее поймете, о чем толкует автор. Начнем с победителей. Кстати, до двенадцатого розыгрыша кубок выигрывали либо Будрисы либо чаще всего в последнее время семья легендарного Модестаса Паулаускаса, который родом тоже из Клайпеды. Только раз кому-то третьему удалось вклиниться в число главных лауреатов. Нарушителем негласной традиции стала каунасская семья Масальских — помните защитника из «Жальгириса», вокруг него группировалась семейная команда. Так вот, в последнем финале Паулаускасы принять участие не смогли (видимо, поэтому и зрителей поубавилось), и в финале победу в их отсутствие праздновала семья Ляонавичюсов из Пана-

вежиса. Безусловный ее лидер Гинтарас — тренер детско-юношеской спортшколы, поигрывающий за «Лиеткабелис». И не просто поигрывающий, а буквально за неделю до кубка Будриса ставший самым результативным на международном турнире в Польше. Кто с ним рядышком в команде? Брат Александрас, сестра Рита, двоюродные братья Римвадас и Лайсвунас и 56-летний дядя Йонас. Но он выходил редко, больше на площадке находился смешанный состав: четыре парня и девушка. Грамотная команда, с не слишком броской манерой игры, но, как ни прикинь, все при ней. И центр двухметровый в наличии, и снайпер первокурсный, и смена ритма постоянно чувствуется. Кто остальные по профессии? Рабочий газового треста, рабочий мясокомбината, пропраб на стройке, еще один рабочий мясокомбината и секретарша.

Гинтарас: Что мне дает семейный турнир? Ведь на отсутствие баскетбольной практики мне лично жаловаться грешно. Здесь другие факторы играют роль — и настрой отличается, и отношения внутри команды особенные. Мы стараемся друг другу ничего обидного не говорить. Кто-то ошибся — значит, мы ошиблись, кто-то удачно сыграл — общая удача. В обычных командах подобная общность скорее декларация, нежели реальность. В семейных командах общность духа — суть. Для братьев лишнее свидание с баскетболом в радость, а для нас всех общение с другими семейными командами выливается в искреннее удовольствие. С эстонской командой подружились еще год назад, а после нынешней встречи не знаем, больше ли радовались, что их обыграли, или переживали за них.

Надо сказать, колоритная эстонская команда пользовалась редкостным вниманием и поддержкой зрителей. Очень уж импонировала им скоростная, техничная, а называя вещи своими именами, красивая манера игры Лиллей, ведомых тремя братьями Приитом, Тэ-этом и Яком. Стоматолог, студент Тартуского университета и инженер-строитель закручивали такую карусель с остроумными пасами, что баскетбольные аттракционы прочих команд смотрелись как забавы ретро. Но тремя даже искусными игроками в споре равных верх не одержать. А скамейка запасных у Лиллей отсутствовала. Еле еще двоих набрали. Отец Сулэв — 54-летний врач-рентгенолог подсоблял, как мог, но более молодым оппонентам, понятно, в скорости и выносливости уступал. Но только не в рвении и работоспособности. А пятый член команды — жена Яака Пиллэ вообще резко перекаленичилась ради недостающего

звена. Студентка консерватории, работающая к тому же в хоре Эстонского радио и телевидения, раньше к спорту ни пристрастия, ни тяги не испытывала, но что не сделаешь для семьи. Начала набираться баскетбольного разума уже в зрелом возрасте, в итоге и в защите, и на заслонах действовала далеко не дилетантски.

Насчет скамейки запасных эстонской команды я, пожалуй, погорячился, вернее, выразился не совсем точно. Она не пустовала, жена Тээта Сирли — мастер спорта по художественной гимнастике и Прийти Сирье болели отчаянно, но, увы, замен производить не могли, разве что брать тайм-ауты.

Рассказывает Сирье, свободно изъясняющаяся на литовском и оттого выступавшая в качестве неофициального руководителя микро-делегации:

— В прошлом году наша тройка мастеров приехала в Клайпеду в несколько шапкозакладательском настроении и даже позволила себе продегустировать местное пиво. Нынче же об этом и речи быть не могло. Страстно желали выиграть и наконец завоевать прекрасные керамические медали, но, увы, не дотянули... А сам турнир — прекрасная затея. Полгода мы живем воспоминаниями, следующие полгода планами и конкретной подготовкой. Кто спарринг-партнеры? С кем играем? С друзьями по воскресеньям, которые тоже хотели приехать поболеть, но всем им выбраться в эту горячую пору не удалось. Мы пытаемся у себя в Эстонии организовать нечто подобное, но не уверены, что получится. Хотя позаимствовать есть что — организация короткого, но насыщенного турнира в Клайпедке превосходная.

Случилось так, что матч за третье место между Лиллями и новичками турнира Новицкасами из Каунаса стал ключевым и затмил своей интригой и непредсказуемостью финальный поединок Ляонавичюсов и Будрисов.

Лилли постоянно вели в счете, но под конец счастье улыгнулось конкурентам.

В семье Новицкасов довольно импозантно выглядел самый высокий Альгис — с бородкой и заметным животиком.

Альгис: Когда учился в каунасском политехническом, а я специалист по прикладной математике, баскетболом увлекался всерьез. А потом как-то отошел, и как вы заметили, форму немного потерял. Если бы не эти семейные турниры — может статься, так в стороне от баскетбола и остался бы. Почему не участвовали раньше? Пятерых не могли набрать и весьма по уважительным причинам. Я остальной четверке прихожусь двоюродным

братом. Так вот Сигитас раньше активно выступал в большом спорте — бегун-средневик, показал второй результат на восьмисот метров за всю историю Литвы, Маргарита — мастер спорта международного класса, двукратная чемпионка Универсиады в беге на четырехстах барьерами — сама по себе и в команде. Если бы не ее травма и нынешний необходимый реабилитационный период, не знаю, сумели бы мы и сейчас собрать команду. Только я, Йозас и Видмантас, хоть и живущий в Кайшадорсе, всегда готов. Ну, это шутка.

Что отличает турнир? Вы ведь из Москвы, так что не обижайтесь, договорились? Так вот присутствующие здесь команды — антиподы ЦСКА. Здесь тепло внутри, здесь сердечные отношения внутри команд, как и положено в приличных семьях. Безусловно, есть переживания, есть всплеск эмоций, но изначально не может быть антагонизма.

На этом месте прервем Альгиса и скажем, что правило бочки меда и неизменной ложки дегтя, увы, сработало и на турнире семейных команд. Может, и не следовало об этом упоминать, но справедливость не прощает умолчания. Все семьи разные — постулат не меняется и по отношению к семьям спортивным. Семья Мармосов из Каунаса резко отличалась в плане поведения в негативную сторону. Уже на прошлогоднем турнире она зарекомендовала себя командой, склонной к грубости, брани, сплошному недовольству всем и вся. На последнем финале, к сожалению, свою репутацию «отчаянных» спорщиков, грубиянов и любителей повыражаться она подтвердила. Публика их освистывала, да и судьи не молчали. Мармосы, и старший и младшие, только отмахивались — к нам пристрастны... Понимаю, не стоит описывать матч в журнале (не газета же), но что поделаешь — редкостный, он задел меня за живое. Да и ассоциация явная. Матч Мармосов в подгруппе с Новицкасами живо напомнил мне давнишний спартакиадный матч Грузии — Латвия, по накалу борьбы, разумеется. В пятьдесят девятом грузинская сборная втроем в дополнительной пятиминутке вырвала победу у тогдашних законодателей мод. В Клайпедке произошло нечто подобное. За 12 минут до конца (конца ли?!) матча Новицкасы вводят 20 очков, но остаются вчетвером, а через минуту втроем. И кто? Из мужчин один Йозас, с ним Маргарита и Дая — жена Сигитаса, по большому счету имеющая о баскетболе приблизительное представление. Что творится? Этим троим только бы подольше продержаться мяч. Маргарита прыгает и мчится с мячом, по-моему, так же резво, как в золотом забеге, Дая цепко его

держит, соперникам не отдает, но и своим передать не может. Мужская половина Новицкасов жестикулирует, подбадривает, отчаянно подсказывает. Мармосы нажимают, разрыв сокращается. Что могут две женщины и парень против мужской пятерки? Не выкинуть ли белое полотенце — держат совет Новицкасы — это же избиение в прямом и переносном смысле. Нет — отрезают Далья с Маргаритой. И что же? Торжествует-таки справедливость. Получает технический фол молодой Мармос, следом после скандальных высказываний еще один, и вот уже борьба трое на трое. Ионас творит чудеса, и разрыв не тает, а держится на уровне 10 очков. На том все и заканчивается. Что делается в зале — передать трудно, поверьте, и у меня выступили слезы умиления и сопереживания, хотя видел всклоченный коллектив Новицкасов впервые в жизни...

Минчане Сокольские, дебютанты турнира, держались молодцами. Но что значит недостаток информации. Они искренне считали, что турнир — эдакая разновидность соревнований «Папа, мама, я — здоровая семья». Соответствующе и сформировали команду. Поэтому, когда мама Тамара задержалась, в первый игровой день на площадке от звонка до звонка отбегал третьеклассник Леша. Воспоминаний ему, конечно, надолго хватит, особенно приз самому молодому участнику запомнится. Однако команда, что называется, выступала в ослабленном составе.

Анатолий Сокольский, преподаватель Белорусского государственного университета, физик:

— Мы не ожидали увидеть баскетбол такого класса — уровень очень приличный. И организация выше всяких похвал. Все остальное доложит Тамара, она более компетентна.

Тамара: Толя подшучивает, потому как я резко поменяла специальность. Была физиком, а стала тренером спорткомитета по баскетболу, причем специализирующимся по детским садам. Об этом могу часами — отдельно обсудим. Здесь чудо! Доброжелательность — выше крыши. Исключение — вот эта команда, по-

чему-то очень злая и грубая и в игре, и в обращении.

Минской семье тоже досталось от сверхзадиристых, и я поинтересовался у судьи республиканской категории К. Литвинаса, обслуживающего матчи турнира:

— Может, в подобных состязаниях стоит принести в жертву хоть частично спортивный принцип (Мармосы победили в одной из двух каунасских подгрупп) и отлучить на сезон-другой «смутьянов» из турнира?

— Согласен, — ответил Литвинас, — вы-то не слышали, они и судей вовсю «поливают»: мол, мы знаем, вас купили. Да у кого здесь может возникнуть сама мысль о покупке, это же противоречит и идее, и здравому смыслу, и природе турнира. Удивляюсь, зачем с таким постоянством портить людям праздник?

Вы помните, в начале заметок я упомянул милovidную Рамуне Вайшнорайте. Под стать ей очень симпатичной оказалась и вся ее семейная команда. Судя по множеству деталей, центр притяжения и оплот команды — Римас. Доцент педагогического института, 18 лет занимается теоретической физикой. От него прямо-таки веет добром, спокойствием и разумностью. Но на площадке это хитрый расправщик и беспокойный мотор команды.

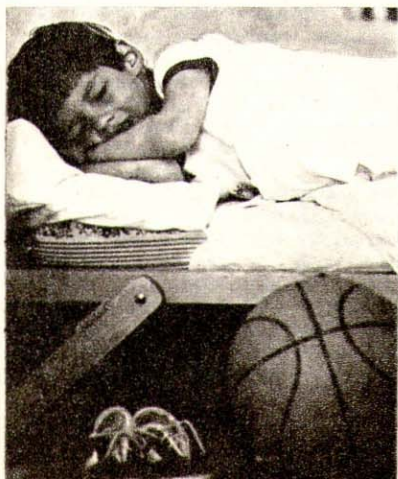
Римас: Не буду распространяться о пользе баскетбола, хотя мог бы привести немало случаев из собственной практики и прак-

тики братьев. Хочу о другом. Когда семья бывает в полном сборе? Либо на свадьбах, либо на похоронах, третьего не дано. А семейный баскетбол как раз и позволяет, и заставляет собраться большим семейным кругом. Знаете, в тренировках и матчах мы начинаем лучше понимать друг друга. И не только понимать. За деликатным советом не всегда удобно звонить или обращаться при мимолетной встрече. А после тренировок в спокойной располагающей обстановке мы решаем многие свои проблемы. Другими словами, это называется общение внутри семьи, которого частенько не хватает. Вы обратили внимание, что в семейных командах собираются родственники, живущие в разных городах. Так мой брат Эдмунтас работает заместителем начальника цеха на заводе сверл, как и я, в Вильнюсе, а Эугениус, отметьте, лучший в нашей команде, перебрался к родителям в Каунас, трудится на производственном комбинате. Рамуне, имея на руках маленькую дочку Свау, сумела выкроить время и существовать помочь нашей команде. Это в прошлом году. А в этом получила даже приз лучшей баскетболистки турнира.

Рамуне: Я начинала в «Кибиркшитисе» и подавала кое-какие надежды. Но из-за хронической травмы уже в 19 лет с командой мастеров распрощалась. А с баскетболом не порвала: играю на первенство республики за производственное объединение «Дована», где работаю после окончания университета. Игра за семью — совсем другое. Мне даже трудно объяснить, в чем конкретно другая. Но, поверьте, ее трудно с чем-то сравнить.

Казимерас Бурдис, раздав все призы, устало оглядывал гостеприимный зал «Жальгириса» и только кивал головой в ответ на слова благодарности, которые, как и на всех предыдущих одиннадцати турнирах, сыпались на него словно из рога изобилия. А когда остались одни, спросил:

(Окончание на стр. 24)

ПОЛНОВАЛАСТИЕ ИЛИ ВИДИМОСТЬ?

Начну с опубликованного в газете «Советский спорт» (17.08.1988 г.) изложения постановления Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ «О совершенствовании управления футболом, другими игровыми видами спорта и дополнительных мерах по упорядочению содержания команд и спортсменов по основным видам спорта».

В постановлении (как пишет «Советский спорт») говорится:

«Госкомспорту СССР с участием ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Спорткомитета Министерства обороны СССР, ЦС ВФСО «Динамо» предложено обеспечить дальнейшее совершенствование управления футболом и другими игровыми видами спорта на

на широких демократических началах.

Бесспорно, создание Футбольного союза — шаг весьма прогрессивный. Но каким все же он будет этот Союз, как изменятся Федерации по другим игровым видам спорта? Вопрос не праздный — несмотря на достаточно точно очерченные в цитированном документе сферы их будущей деятельности. Не секрет, что еще не столь давно даже самые прогрессивные постановления воплощались, если воплощались, в жизнь не лучшим образом. Вот почему мне хочется поговорить о том, какими НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ с моей точки зрения ни новый футбольный союз, ни по-новому демократические Федерации с их старыми названиями. Тем более что таких негативных примеров, в том числе и недавних, более чем достаточно.

КТО РЕШАЕТ — уточнение этого «кто» дело немаловажное. Конечно, Федерация Федерации — рознь. Как писал В. Правдин («Спортивные игры» № 1, 1988 г.) о Федерации волейбола СССР, «не все ее члены профессионально связаны с этим видом спорта, но абсолютно все профессионально знают и беззаветно любят нашу игру...» И наверное, волейболисты с этой точки зрения не одиноки. Однако хватает у нас в президиумах Федераций и «свадебных генералов». И когда бывший председатель Федерации хоккея СССР (он же бывший зампред Мособлисполкома) Н. Корольков безапелляционно прерывает тренера молодежной сборной страны, утверждающего на заседании президиума, что защитник имярек не умеет кататься спиной вперед, таким аргументом: имярек — чемпион мира, и значит, он все умеет, это уже не смех вызывает. Весомый контрдовод, не так ли?! Но поскольку его выдвигает облеченный властью хоккейный президент, тренеру-профессионалу не остается ничего иного, как покинуть трибуну.

Как и почему возглавил Н. Корольков Федерацию хоккея СССР, не знаю — по крайней мере до недавних пор списки будущих членов президиума составлялись и утверждались в узком кругу в кабинетах высоких спортивных руководителей и голосование на отчетно-

выборных пленумах сводилось к чистой формальности. Да, я не знаю о причинах его выдвижения, но догадаться не сложно — в силу своей прежней должности Н. Корольков, видимо, мог решать жилищные и прочие вопросы материального обеспечения для людей хоккейной сферы. Ну а то, что в хоккее президент был профаном, судя по всему, тех, кто утверждал его кандидатуру, не волновало. Благо осаживал, как в описанной выше ситуации, Н. Корольков лишь нижестоящих. С вышестоящими же в споры не вступал, чему и был, видимо, обязан завидным президентским (с 1973 года по 1987-й) долголетием.

А кто же остальные 24 члена президиума? Для того чтобы ответить на этот вопрос, пришлось покопаться в подшивках. И нашелся этот уникальный, неизвестный, думаю, подавляющему большинству любителей хоккея список фамилий с должностями в еженедельнике «Футбол—Хоккей» от 12.01.1986 г. Назову эти фамилии и я. Разбив их, правда, по собственному усмотрению на две группы.

А. Тарасов, Д. Богинов, В. Тихонов, В. Третьяк — эти люди в переисчислении их хоккейных титулов не нуждаются, поскольку хорошо известны даже младенцу. Равно как известны, хотя и в значительно более узких кругах, гостренер по хоккею Управления футбола и хоккея Госкомспорта СССР Ю. Королев, мастер спорта, а ныне арбитр В. Козин, журналист В. Пахомов, судья Ю. Разоренов, заведующий кафедрой хоккея ГЦОЛИФКа В. Савин, и. о. президента Федерации Н. Соколов. А вот другие 14 из 24 фамилий...

Н. Куликов, А. Анисимов, Е. Анкуда, В. Ионов, И. Казиков, Ю. Колосков, Н. Копылов, А. Лотырев, А. Провкин, А. Расколов, В. Уткин, А. Хорозов, Г. Шорин, Б. Яковлев — кто они? Судя по справке в еженедельнике, 8 из них являются председателями президиумов региональных федераций (Белоруссии, Украины, Латвии, Казахстана, Ленинграда, московской, горьковской и красноярской областей), другие же представляют различные ведомства. Не имею права усомниться, что все они беззаветно любят хоккей. Однако приведенные должности многих из этих членов президиума — есть среди них партийные советские и комсомольские руководители, замминистра, заводделом торговли и бытового обслуживания республиканского Совмина, управделами республиканского Госплана — о профессиональном знании хоккея не свидетельствуют. А ведь эта группа составляет в президиуме большинство.

Бесспорно, в решении сугубо организационных вопросов хоккея опыт таких членов президиума

широких демократических началах с привлечением к этому делу спортсменов, тренеров, представителей спортивной науки, средств массовой информации.

Перестроить деятельность федераций по игровым видам спорта, расширить их права в организации и проведении соревнований, в вопросах направления сборных и клубных команд для участия в зарубежных спортивных мероприятиях, подбора и расстановки тренерских кадров команд мастеров, укрепления талантливыми игроками клубных команд.

Принять предложение Госкомспорта СССР и Федерации футбола СССР о создании Футбольного союза СССР...»

На этом прерву цитирование, ибо сколь ни интересна и дальнейшая часть постановления, содержание команд и спортсменов — тема для особого разговора. Мне же хочется поразмышлять о дальнейшем совершенствовании управления...

весьма ценен. Но в состоянии ли они глубоко оценить специфическую деятельность того или иного тренера («для расстановки тренерских кадров»), степень талантливости игрока («для укрепления клубных команд»)?

На одном из совещаний председатель Госкомспорта СССР М. В. Грамов сказал, что есть предложения о введении в федерации большого количества тренеров и спортсменов и, подчеркнул он, об этом следует подумать. Безусловно, следует, ибо в данном примере с президиумом Федерации хоккея СССР соотношение «профессионалов» и «любителей» мешают, по моему, взвешенно решать хоккейные — подчеркиваю, сугубо хоккейные — вопросы.

Однако предположим, создан идеальный по составу президиум федерации хоккея или футбола, или какого-либо иного вида спорта. Сможет ли он эффективно осуществлять функции, перечисленные в постановлении «О совершенствовании управления...»? Боюсь, что нет — до тех пор пока будет сохраняться практика существующих отношений между федерациями и соответствующими управлениями Госкомспорта.

...Прошедшим летом начальник Управления футбола и хоккея В. Колосков с улыбочкой рассказывал с трибуны в Госкомспорте, как был атакован на стадионе «Динамо» болельщиками, недовольными степенью наказания арбитра, проводившего матч между динамовцами Москвы и Киева. «Когда я сказал, что решал этот вопрос, — продолжал Колосков, — президиум федерации футбола, болельщики заявили, что не знают членов президиума, а меня, как начальника Управления, знают. Короче, чуть было не взяли они меня «на зонтики»... Впрочем, окончание этого шуточного рассказа о том, насколько опасна жизнь футбольного руководителя, было весьма серьезным. В. Колосков, процитировав В. И. Ленина о необходимости персональной ответственности за решения, сделал такой вывод: поскольку члены общественного органа — президиума федерации персональной ответственности нести не могут, то и решать должны не они, а персонально ответственные работники управления.

На первый взгляд этот вывод одного из руководителей футбола был логичным. Но только на первый взгляд.

Еще не так давно пожелание узнать, кто и какой точки зрения придерживался при обсуждении животрепещущих проблем в Президиуме Верховного Совета СССР или в Совмине, расценивалось, как покушение на государственные основы. Летом 1988 года любой гражданин страны мог «поприсутствовать» на таких обсуждениях, включив лишь

телевизор. А вот то, как обсуждаются куда менее масштабные вопросы, возникающие, скажем, в футбольной или хоккейной сфере, остается по-прежнему чуть ли не военной тайной. Странно, не так ли?!

Нет, нет, я не призываю транслировать заседания, например, президиума федерации хоккея, обсуждавшего формулу чемпионата страны 1988/89 года. Однако раз уж по этому поводу дискуссии разгорелись не только в среде любителей хоккея, но и среди тренеров, и на страницах газет, то, видимо, полезно было бы ради гласности — ради той самой гласности, что должна стать нормой нашей жизни — обнародовать, кто из членов президиума за что и по каким мотивам голосовал. Места на газетной полосе эта информация много не заняла бы, зато и о «персональной ответственности» (или о ведомственном подходе) можно было бы не гадать, а судить на основании фактов.

Но сделано этого не было. В коммюнике на страницах «Советского спорта» (4 августа) Ю. Королев лишь указал, что против определения чемпиона СССР в турнире по круговой системе голосовал только один из 14 тренеров, а на президиуме соотношение голосов составляло 17 против 2. На то, чтобы узнать, кто же все-таки из членов президиума за что голосовал, у сотрудников редакции (нас, как, впрочем, и большинство других журналистов на эти заседания не приглашали) ушло более месяца — то ответственный секретарь федерации находился в командировке, то отсутствовал сотрудник управления, хранивший протокол. Когда же наша настойчивость восторжествовала, и с протоколами двух заседаний президиума Федерации по поводу формулы чемпионата 1988/89 года удалось ознакомиться, то вырисовывалась странная картина.

Об этой картине, впрочем, — чуть позже...

...И КАК «РЕШАЕТ». В Положениях о чемпионатах СССР по игровым видам спорта обычно фигурирует фраза: соревнования проводит федерация (футбола, хоккея, баскетбола и т. д.) Не соответствующее управление Госкомспорта, хочу уточнить это, а Федерация. Более того, у Госкомспорта — это часто подчеркивают руководители комитета — нет своих команд. Запомните эти две фразы, читатель, ибо они своего рода ключевые.

В давние времена, когда в 60-х годах Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров располагался в Скатертном переулке, для выяснения каких-либо, скажем, хоккейных вопросов следовало вскарабкаться по узкой винтовой лестнице на третий этаж — милиционеров, проверяющих удостоверения личности, на Ска-

тертном не было — и в одной из двух комнат, в которых располагался тогда отдел хоккея, не составляло труда получить практически любое разъяснение. Два, а позднее — три сотрудника отдела были «универсалами» — они занимались и массовым, и детским, и взрослым хоккеем. Причем не только хоккеем с шайбой, но и хоккеем русским — видами спорта, которые, несмотря на «короткую скамейку функционеров», в те годы неизменно нам золотые медали чемпионатов мира приносили.

Ныне в шикарном здании на Лужнецкой набережной тем же хоккеем руководят полтора десятка человек со строго специализированными функциями. И, как видите, на то, чтобы познакомиться с протоколом заседания президиума Федерации нужно теперь убить около месяца. Зато тренеры-практики различных рангов получают из разработанных в недрах различных управлений документов массу ЦУ (впрочем, хоккеисты в этом не одиноки). Так, на одной из коллегий Госкомспорта В. Колосков, к примеру, докладывал разработанный в его ведомстве распорядок дня для футбольной команды мастеров: в котором часу игрокам вставать... когда обедать... когда проводить теоретические занятия. Правда, В. Лобановский возразил, что тренер команды как-нибудь сам в состоянии разобраться, когда его игрокам следует обедать. Но то, что дозволено тренеру сборной и ведущему клуба страны, иному тренеру может обойтись дорого. Вот, кстати, видимо, объяснение того, почему многие тренеры игровых команд мастеров — в отличие, скажем, от 60-х годов — на страницах газет предпочитают и сегодня не выступать, ограничиваясь критикой и изложением своих взглядов на ситуацию в кулуарах. Более того, у иных из тренеров под эту фигуру умолчания подведен вполне «солидный» теоретический фундамент: ну выскажу, например, я на страницах вашего журнала свое мнение, оспорю точку зрения работников Управления или главного тренера сборной, а дальше что?.. Ведь команду мою начнут прихватывать — с календарем, с зарубежными поездками... я-то лично ничего не боюсь, да дело заставляет в окопе отсиживаться.

Впрочем, извините за отступление от темы — ведь действующие тренеры в президиум федерации не входят, заседают, в основном хабро молча, в тренерских советах, и вернемся к начатому разговору о том, кто решает и как решает.

Допускаю, упомянутая в качестве примера разработка распорядка дня футбольной команды мастеров необходима — по крайней мере для того, чтобы занять многочисленных функционеров. Тем более что в обязанности федераций

подобные рекомендации не вводили и, видимо, вводиться не будут. А вот, скажем, лимит ничьих в футболе...

Конечно же, этот лимит — привилегия того, кто проводит чемпионат. Естественно поэтому, что в феврале 1987 года на пленуме совета Федерации футбола ее президент Б. Топорнин поставил на голосование вопрос о том, нужно ли в чемпионате 1987 года ограничение числа ничьих. Подавляющее большинство присутствовавших выступило за отмену лимита. Казалось бы, вопрос решен, но Б. Топорнин, подводя черту, заявил аудитории: «Это мнение мы доложим руководству Госкомспорта».

Дальнейшее с понятием о демократических основах как-то не вышло. В марте в чемпионат СССР команды вступили, не зная, ликвидирован лимит ничьих или сохранен. И только перед пятым туром первенства страны в газетах было обнародовано коммюнике под заголовком «В Федерации футбола СССР». Оно гласило: «В соответствии с Положением о чемпионате и Кубке СССР по футболу 1986—1988 годов и по согласованию с Госкомспортом принято решение лимит ничьих на 1987 год сохранить и в дальнейшем рассмотреть этот вопрос перед сезоном 1988 года».

Кем и как было принято решение, противоречащее мнению совета Федерации футбола, остается только гадать, хотя, конечно же, это — секрет полишинеля. Такой же «секрет», как и преподносимые тоже от имени федерации переписки в календаре, наказания прощтрафившихся арбитров и многое другое.

Однако, возможно, я оперирую уже устаревшими фактами — как-никак тот пленум Федерации футбола проходил уже почти два года назад. Увы, жизнь подбрасывает и факты посвежее. И тут самое время напомнить о картине обсуждения формулы хоккейного чемпионата СССР 1988/89 года.

Протокол заседания президиума Федерации хоккея СССР 31 мая 1988 года свидетельствует о следующем: 13 человек проголосовали за выявление чемпиона страны в многокруговом турнире с последующим розыгрышем отдельного Кубка лиги (альтернативным был вариант, по которому разыгрывалось первенство СССР 1987/88 года), воздержался — 1, новое предложение выдвинул — 1. И хотя членов президиума собралось на это заседание маловато — лишь 15 (отсутствовали А. Тарасов, В. Третьяк и большинство нестоличных представителей), вопрос, казалось, был решен. Однако почти два месяца спустя, 26 июля, президиум собрался вновь. Почему?

Сыграли ли тут свою роль публикации в газетах «за» формулу 1987/88 года или высказывания 10

тренеров команд высшей лиги в еженедельнике «Футбол-Хоккей» (подведение итогов дискуссии, в которой голоса разделились примерно поровну, пришлось на номер от 3 июля), но члены президиума, на этот раз в большем количестве, вернулись к обсуждению формулы. Причем предварительно им сообщили, что 7 июля тренерский совет, тоже заседавший почему-то второй раз, отверг формулу первенства предыдущего сезона подавляющим большинством голосов (за ее сохранение голосовал лишь представитель московского «Динамо»), чем были, так сказать, дезавуированы июньские и июльские публикации в «Футболе—Хоккее». Дальше, однако, начинается еще более запутанная история.

Протокола заседания президиума Федерации от 26 июля мы так и не увидели — по поручению ответственного секретаря Федерации и работника Госкомспорта В. Козина о том, что там говорилось, нам рассказал по телефону тренер Главного центра подготовки сборных М. Марьяшин (увидеться с ним сотруднику редакции не удалось из-за занятости тренера). Вот тут-то и выяснилось, что утверждение формулы и календаря произошло на этом заседании... без голосования. «Никто же не возражал...» — пояснил Марьяшин. «Я считаю, что новая формула сделала чемпионат 1987/88 года куда интереснее. Но что было возражать или голосовать, — так ответил на мой вопрос Анатолий Владимирович Тарасов, — если нам предварительно сообщили, что все уже утверждено «наверху» (то есть руководством Госкомспорта).

Да, все вроде бы так демократично начиналось — и дискутировали на страницах печати, и с любителями хоккея через газету «Советский спорт» советовались («...более 700 писем получено Управлением, — сообщил М. Марьяшин, — и большинство высказалось за ту формулу, по которой сейчас играют»), а закончили «единодушным одобрением» без голосования.

В общем-то такой исход и для нынешних дней неудивителен — газеты изобилуют материалами о дольнейшей успешной во многих сферах борьбе административно-управлен-

От редакции: Современная жизнь нашего общества показывает, что эффект совершенствования управления — а оно необходимо во многих сферах — зависит от многих параметров: точности поставленной цели, строгого распределения обязанностей и т. д. и т. п.

Разумеется, в рамках одной статьи нельзя объять необъятное. И мы намерены продолжить дискуссию о совершенствовании управления игровыми видами спорта, не только футбола и хоккея, в будущем.

Вопрос этот очень важный, ибо в настоящее время механизм управления в том или ином виде спорта значительно отстает, во-первых, от требований времени и, во-вторых, от уровня развития спорта.

Нам представляется, что поскольку Футбольный союз — пионер в деле совершенствования управления, структура его организации и зоны деятельности должны стать примером для подражания и в остальных игровых видах спорта. Наверное, новый «дом» следует построить без «недоделок» принципиальных, чтобы не заниматься потом перестройкой перестроенного.

ческого аппарата с персонально безответственными общественными организациями. Так что остается только посоветовать, что инерция стиля брежневских времен работники Госкомспорта преодолеть не могут и разработанные в те годы «правила игры» сохраняют свою силу. Удивительно же на первый взгляд другое: почему же члены федерации с этим мирятся? Почему литераторы, деятели кино и театра, например, сумели разорвать административные пути, а в мире спорта «настоящих мужчин» дальше сетований в кулуарах дело не идет?

Рискну выдвинуть свое объяснение — по крайней мере о мире футбольно-хоккейном. Суть, по-моему, в том, что с давних пор в президиуме федерации хоккея, например, большинство составляют представители административно-управленческого аппарата. Аппарата, правда, не спортивного, что, впрочем, дела не меняет: ведь многие годы деятельности этих людей в своих сферах пришлось на те времена, когда что там с какими-то спортивными федерациями, с Советами депутатов исполнительные органы не считались. Думаю, что именно поэтому прежние методы управления и не вызывают у этих представителей спортивной общности активного протеста — по крайней мере за столом президиума федерации. Благо, — естественно, благо для управленцев — что от «возмутителей спокойствия», позволявших себе высказывать публично собственное мнение людей, таких, как известный футбольный обозреватель Л. Филатов или экономист, ныне академик С. Шаталин федерации футбола и хоккея извабился еще в доперестроечные времена. А новых смельчаков, готовых отстаивать свое мнение, что-то не видно. То ли выборных представителей спортивной общности устраивает видимость полновластия, ограничивающегося выездами за рубеж в качестве руководителей спортивных делегаций, то ли ждут они утвержденного «наверху» приказа: с такого-то числа возмутителям спокойствия гарантируется спокойная жизнь. Но такого приказа не будет. И быть не может. Даже во время перестройки.

ДМИТРИЙ РЫЖКОВ

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

На этих страницах мы публикуем материалы, связанные с проходившими в Чехословакии и Югославии юношеским и юниорским чемпионатами Европы по футболу и баскетболу. О подобных турнирах на страницах периодических изданий обычно рассказывается довольно скупо. Между тем, события эти очень важные, ибо дают возможность заглянуть в будущее того или иного вида спорта: сегодняшние юниоры — завтрашние мастера.

Понятно, что не всегда команда, занявшая высшее место, «переправляет» затем в большой спорт весь состав. Более того, известны случаи, когда игроки сборной, занимавшей последнее ме-

сто среди юниоров, становились затем лидерами во взрослой национальной команде.

Дело не в этом. Дело в принципах формирования юношеских и юниорских команд, селекционной работе, моральной обстановке в коллективе, в работе с молодыми спортсменами не только «для сегодня», но и «для завтра».

Нам представляется, что читатели и специалисты могут обнаружить плюсы и минусы в подготовке футбольной и баскетбольной сборных. У кого-то больше плюсов, у кого-то — минусов. Наверное, полезно тренерам из смежных видов спорта поближе познакомиться с методами друг друга. Делу это пойдет только на пользу.

Скажем прямо, малоприятное известие получили мы из югославского города Титов-Врбаса: на проходившем там очередном чемпионате Европы по баскетболу среди юниоров наша команда финишировала лишь пятой, пропустив вперед (в порядке занятых мест) сборные Югославии, Италии, Чехословакии и Греции.

После неудачи — 7-е место — нашей юниорской сборной на чемпионате мира 1987 года в Италии ее старший тренер Владимир Обухов среди прочих причин называл, помнится, и такую («Не пора ли повзрослеть?», «Спортивные игры» № 11—12 за 1987 г.): ребята, которым предстояли столь ответственные испытания на площадках города Бормио в Италии, очень мало «обигрывались» до того в командах высшей и даже пер-

вой лиги. Хоть многие из них и числились в составах этих команд, да там их в основном держали на скамейках запасных, а это, естественно, не способствовало ни приобретению опыта ответственных встреч, ни обретению боевого духа, который так нужен был им в жарких схватках с очень сильными соперниками.

На этот раз, в 1988 году, подобное объяснение отпадало. Тренеры Влади-

мир Обухов и Сергей Селиванов включили в нынешнюю, образца 1988 года, сборную целый ряд игроков, имена которых уже многое говорили любителям баскетбола — например, Георгия Резцова и Гундарса Ветру, привлекавшихся в первую сборную СССР. В центре играл Гинтарас Эйникис, который в отсутствие Сабониса твердо занял место центрального в «Жальгирисе» и уже имеет серебряную медаль чемпионата СССР. В составе того же «Жальгириса» не раз выступал и Гвидонас Маркявичус. А Андрей Лукинец — игрок стартовой пятерки «Шахтера» — уже стал просто кумиром донецких, а то и всех украинских болельщиков. И стал по праву — бесспорно талантлив этот игрок с характером бойца.

Далеко не последние партии играло в команде и трио спартаковцев Ленинграда: Сергей Иванов, Геннадий Успенский, Евгений Кисурин. В киевском СКА выступает Вадим Пудзрей. Наконец, играл на чемпионате и Рауно Пехка, воспитанник эстонского баскетбола, сейчас проходящий службу в Риге и потому выступающий за рижский СКА.

О Максиме Астанине, пусть играет он пока только в дубле ЦСКА, на страницах нашего же журнала с похвалой отзывались армейские тренеры. Имел возможность уже проявить себя и младший брат Игоря Мглиниекса Раймонд — защитник ВЭФА.

Словом, куда ни кинь, а юниорская сборная получается этаким вариантом сборной клубов высшей нашей лиги. И такая команда привозит домой лишь 5-е место. Это ж провал!

Сергей Селиванов рассказывал мне, как за 29 секунд до конца встречи со сборной Чехословакии, ведя два очка, ребята умудрились не реализовать два фола («за них» это сделали чехословацкие баскетболисты), а потом в добавочное время вообще проиграли матч и оказались за бортом полуфинала.

Следующим нашим обидчиком стала сборная Греции. Мой собеседник хорошо знаком с баскетболом Древней Эллады, он трижды побывал в стране и видел, как выросла там популярность этой игры. Греция переживает простотаки баскетбольный бум. Матч чемпионата Европы за 3-е место Греция—ЧССР даже транслировался по ТВ на всю страну. И это всего лишь матч юниоров, не забудьте!

Юношеский баскетбол сейчас, как никогда, окружен вниманием специалистов самого высокого ранга. От начала до конца чемпионата в Титов-Врбасе трибуны не покидал старший тренер национальной сборной Греции Костас Политис. Весь турнир «высидел» и знаменитый наставник сборной Италии Алессандро Гамба, равно как и его коллега из ФРГ Светислав Песич, кстаи выигравший юниорский чемпионат Европы 1986 года. Да и ряд других тренеров национальных сборных Европы внимательно образом следили за сражениями юниоров. С ног до головы овещанные самой современной техникой явились в зал Титов-Врбаса посланцы из-за океана. Американцы лишней раз доказывают, насколько интересуют их

информация не только о настоящем, но и будущем большого баскетбола Старого Света.

— На моей же памяти, — говорит Селиванов, — на таких турнирах бывали всего две наших туристских (понятно, составленные преимущественно из заинтересованных лиц) группы: в 1980 году в Югославии и в 1983 — в Болгарии. О нашей видеотехнике и говорить совестно. Ну куда это годится, если мы не смогли заснять финальный матч только потому, что единственный наш видеомагнитофон попросту сломался.

А со специалистами так совершенно ясно — они смотрели на этот чемпионат, как на ступеньку для перехода наиболее талантливых ребят из юниорских в свои национальные сборные, а какие-то прикидки делали уже сейчас.

Для меня этот юниорский чемпионат, считая и европейские и мировые, был уже пятым, но что-то не припомню, чтобы хоть раз видел на них тренеров главной команды нашей страны. Пусть на этот раз они по горло были заняты подготовкой к Олимпиаде, ну а прежде...

Так стоит ли удивляться, что так рано — уже в отборочном предолимпийском турнире в Голландии — заиграл в национальной сборной Югославии юниор Владо Дивач и его товарищи Дино Раджа и Тони Кукоч, или тому, что сегодня там, среди взрослых, твердо закрепился в свои 18 лет Арьян Комазец?»

Могли ли наши юниоры все-таки выступить лучше? Наверное. Только насколько лучше? Возьмем в руки список символической сборной юниоров Европы, составленный по результатам этого чемпионата. Пятым номером в баскетболе принято обозначать центрального, действующего непосредственно под кольцом. Лучшим здесь стал югослав Джавад Алиходжич (рост 210 см, вес 110 кг). Номер четвертый — это оттянутый центровой, действующий примерно у линии штрафного, и обычно не столь мощный, как пятый. Жюри отдало здесь голоса чехословацкому игроку Ричарду Пётрушке (рост 207 см), обладающему, ко всему прочему, прекрасным броском.

Лучшим нападающим (третий номер) признан грек Атанас Галектерос, буквально забрасавший соперников трехочковыми бросками. Лучшим разыгрывающим (номер первый) тоже стал грек Элагэлос Колониос. Наконец, лучшим атакующим защитником (номер второй) стал уже знакомый нам югослав Арьян Комазец (201 см).

Нашим в этом списке места не нашлось. И не потому, что команда заняла столь низкое место, — решили чисто объективные показатели. Можно сказать и иначе: не нашлось в нашей команде звезд, а в нынешнем баскетболе звезды решают если не все, то многое.

Между тем такие звезды были не только в команде Югославии, но и в сборных Италии, Чехословакии, Греции. И заметьте, говорить-то об этом приходится далеко не в первый раз. Вспомним, а лучше просто процитируем аб-

зац из уже упоминавшегося материала «Не пора ли повзрослеть?»

«Пусть было бы не седьмое, а пятое место, насколько бы оно подсластило пилюлю? Разве тогда мы не так остро воспринимали бы неудачу? Подняться же выше на этом чемпионате нашей команде было явно не под силу. Призером чемпионата она в таком составе стать не могла — случайностей на соревнованиях подобного ранга не бывает». Эти слова принадлежат председателю юношеской комиссии Всесоюзной федерации баскетбола Юрию Равинскому.

О том же говорит Эдуард Мильнер, вместе с Модестасом Паулаускасом возивший в прошлом году на свой чемпионат Европы и наших кадетов (так называют младших юношей). Если Комазец — лидер по натуре своей, так он и еще на том кадетском чемпионате выделялся. Да и вообще все наши соперники играют стабильно, ниже определенного уровня опуститься себе не позволяют, свое дело знают, несмотря на юный возраст. А можно ли назвать стабильной игру того же Эйникиса? Он — человек настроения. В «Жальгирисе» его еще держали «в узде» такие фанаты от баскетбола, как Вальдемарас Хомичюс и Римас Куртинайтис. В зале же Титов-Врбаса, видно, держать было некому.

Рискую нажить себе врагов, но как тут не вспомнить испанский («взрослый») чемпионат мира? Команду, сильнее чем туда поехала, трудно и вообразить. Она же умудрилась проиграть едва не мальчишеского возраста соперникам из-за океана.

Сергей Тараканов тогда на страницах нашего журнала откровенно рассказал о «кухне» в сборной, о том, как тренеры, в частности Владимир Обухов, явно пошли на поводу у определенной группы игроков. Я далек от мысли, что и там, в Югославии, зеленая молодежь могла диктовать свою волю тренерам. Но похоже, что твердой руки тренера, все того же Обухова, и на этот раз не чувствовалось.

И еще одно: наши баскетболисты скорее номер на площадке отбывали, ну в крайности выполняли привычную работу, тогда как их соперники играли, играли вдохновенно, переполненные желанием победить.

Все это — о событиях, так сказать, сиюминутных, еще важнее поговорить о перспективе. Эти строки писались еще до начала Олимпиады-88, но как бы она ни закончилась, за нею последуют другие. Еще раньше будут и чемпионаты мира, и первенства Европы. Выступать на них тем, кому сейчас не больше двадцати. А они, двадцатилетние, вот уже который год не знают побед и на своих, юниорских, чемпионатах. И это тревожит больше всего.

Впрочем, в колокол по поводу нашего юниорского баскетбола мы бьем не в первый раз. Но, похоже, туги на ухо заинтересованные лица из Управления спортивных игр Госкомспорта СССР.

Виктор ПУГАЧЕВ

ВРЕМЯ НЕ ОСТАЕТСЯ ДЛЯ ПЕРЕДЫШКИ

Борис ИГНАТЬЕВ,
старший тренер
юношеской сборной СССР

Существуют, насколько мне известно, две полярные точки зрения относительно участия юношеских и юниорских сборных в различных официальных международных соревнованиях. Первая: играть в этих регулярно проводимых под эгидой ФИФА и УЕФА турнирах следует только для того, чтобы молодые способные футболисты приобретали в матчах международный опыт. Вторая: ехать на чемпионаты только для того, чтобы выступить на них как можно более успешно.

На мой взгляд, вступать в спор и принимать ту или иную позицию и ей следовать нет никакого смысла. Обе точки зрения по частям составляют, мне кажется, цель участия юных футболистов в ставших уже престижными и традиционными турнирах. Да, играть, набираться опыта, но и побеждать, стремиться к успеху. Иной вопрос, не делать победу самоцелью, а в случае неудач — не заниматься «оргвыводами» и рассуждениями типа: «ну вот, нет у нас футбола, нет способных игроков».

Маленький пример. В 1977 году юниорская сборная СССР выиграла в Тунисе первый чемпионат мира. Впоследствии из состава победителей в национальной сборной играли Владимир Бессонов, Андрей Баль, Вагиз Хидиятуллин, Сергей Балтача. Спустя шесть лет, на четвертом по счету чемпионате мира — в Мексике, советские юниоры проиграли в своей группе все три матча — нигерийцам, голландцам и бразиль-

цам и заняли последнее место. Кто же, интересно, выступал тогда в нашей команде? Назову лишь наиболее сейчас известных: Геннадий Литовченко, Олег Протасов, Сергей Дмитриев, Павел Яковенко... Не правда ли, любопытно? Между прочим, голландцы тогда в Мексике выбыли из дальнейшей борьбы в четвертьфинале, а в их составе играли Марко Ван Бастен, Франк Рийкаард, Джеральд Ваненбург, Джонни ван'т Схип — триумфаторы чемпионата Европы 1988 года (к слову, в матче Голландия — СССР в Мексике, завершившемся со счетом 3:2 в пользу голландцев, решающий гол в наши ворота провёл Ван Бастен).

Конечно же, очень многое на пути от юношеской команды до взрослой зависит от самого футболиста. Можно в связи с этим привести достаточно примеров, когда блиставший, скажем, в 17-летнем возрасте игрок решал сам для себя, что всего-то он добился, все-то он умеет, а дальше — пойдет как по маслу. Судьба таких игроков в итоге одинакова: в лучшем случае они продолжают футбольную карьеру на среднем уровне в среднего класса команде и довольствуются этим.

Но многое зависит и от тренеров, в распоряжение которых попадает футболист, перешагнувший юниорский возраст. Убежден, потерь на «переправе» у нас было бы гораздо меньше, если бы тренеры команд мастеров постепенно, тщательно готовили вчерашних юно-

ров к основному составу, а не тревожили бы от них тотчас же невозможного и не сетовали бы при этом на издержки в их футбольном образовании.

Эти вопросы весьма меня сейчас занимают, ибо довольно скоро мне придется расстаться с ребятами, с которыми давно работаю и с которыми в июле 1988 года мы стали в Чехословакии чемпионами Европы среди юношей, а в феврале — марте будем играть в Саудовской Аравии на чемпионате мира среди юниоров.

Из кого формируются юношеские сборные? И я, и коллеги мои считаем, что исключительно важное направление в работе — постоянная скрупулезная селекция. Команда, которая играла в Чехословакии, например, мы начали создавать четыре года назад. Просмотрели тогда большую группу 14-летних ребят, человек 160. Выбрали из них наиболее способных и «вели» до сегодняшнего дня. Между прочим, девять из отобранных тогда мальчишек играли в чемпионате Европы.

Наши наблюдатели следят за всеми юношескими соревнованиями в стране, берут на заметку всех более менее способных ребят. Понятно, что можем кого-то пропустить, тех, кто в турнирах не играл (вообще предположим, в футбол пришел в 16—17-летнем возрасте, хотя в последние годы подобных уникальных явлений наблюдается все меньше и меньше: ранняя специализация сказывается). Но в этом случае у нас также все предусмотрено: забрасываем «сеть» еще и еще — на все команды второй и первой лиг, на дублирующие составы высшей лиги. Если появился способный парнишка, играет в команде мастеров, мимо нас он не проскочит.

Более того, когда мы находим перспективного с нашей точки зрения игрока в тех регионах страны, до которых не дотянулись «щупальца» селекционеров команд мастеров, то рекомендуем их после соответствующих испытаний в лучшие наши коллективы. К советам нашим прислушиваются, футболистов берут, иногда, правда, с неохотой. Но зато потом, когда парень прибавляет в мастерстве, говорят: «Ну он же наш, он нам сейчас очень нужен, а вы его все на сборы тянете». Как прибавляет в мастерстве, так сразу становится «наш», но при этом забывают, что рос он все это время в юношеских сборных.

Я являюсь сторонником того, чтобы юношеская сборная как можно больше времени находилась «под рукой» тренеров. Собственный опыт убедил меня в том, что чем больше работаешь вместе с командой, в которой собраны молодые игроки, тем лучше. И для становления коллектива, и для достижения результата.

Перед Чехословакией, например, в течение полугода вместе мы находились чуть больше семидесяти дней. Это не означает, что одним и тем же составом. Сохранялся только костяк — 11—13 игроков. Остальные — менялись. Каждый раз мы приглашали на сбор новичков. Во-первых, необходимо было посмотреть новеньких в условиях тренировок и товарищеских матчей. Во-вторых,

нельзя было позволить ребятам из костяка расслабиться: они всегда должны были помнить, что существует здоровая конкуренция, чувствовать «дыхание за спиной». В спорте это очень важно.

Исключительно необходимая штука — преемственность. От юношеских сборных до национальной команды. Далеко еще не все, когда игроки юниорских команд становятся затем членами национальной сборной, хотя подготовка футболистов для лучшей команды страны — первейшее дело. Преемственность вижу в том прежде всего, чтобы соблюдать в тренировках и матчах единство направления и стиля в соответствии с требованиями современного футбола. Речь не идет о копировании по «образу и подобию» тренировочных методов первой, скажем, сборной в частности и деталей. Но фундамент программы подготовки, разработка тактических средств должны быть общими. На мой взгляд, все наши сборные должны быть единым организмом, работать под руководством одного «штаба», которому следовало бы знать все, что происходит в «подразделениях».

И в том еще вижу преемственность, чтобы не на словах, а на деле шла постепенная передача способных футболистов из юношеской сборной в юниорскую, из юниорской — в молодежную, из молодежной — в олимпийскую, из олимпийской — в первую, а тренеры всех сборных находились бы при этом в постоянном контакте. Безусловно, приоритет должен принадлежать первой сборной: всем остальным следует работать на нее, ибо она определяет лицо футбола страны.

Нельзя, чтобы при этом выпадало такое важное звено, как клубные тренеры. Понятно, что они решают свои — клубные — задачи в чемпионате и Кубке СССР, в европейских турнирах. Но, мне кажется, при этом не должны забывать и о сборных, уделять кандидатам в них (неважно, о юношеской или первой идет речь) повышенное внимание. Пока же довольно часто тренеры команд мастеров публично говорят о том, что «гордятся приглашением» своих футболистов в различные сборные, а за кулисами утверждают, что «их сборники вернулись, как всегда, в «разобранном» состоянии» и предъявляют претензии тренерам сборных.

В свою очередь, тренеры сборных сетуют на то, что клубы недостаточно серьезно относятся к подготовке кандидатов у себя и на сборы они приезжают в неважном состоянии. Словом, взаимных претензий много, а вот настоящих деловых, творческих контактов мало. В установлении доброжелательных, творческих отношений между тренерами сборных и клубов, мне думается, — огромный неиспользованный резерв нашего футбола. Пока же взаимопонимания не хватает, нет сознания того, что и те и другие делают одно общее дело.

Одним из важных направлений в работе с юношескими сборными считаю то, что принято называть «политико-воспитательной работой». Речь не о формальных стенгазетах и собраниях, о совместных выходах в театры (хотя

если все это вести не на формальной «для галочки» — основе, то жизнь команды становится гораздо интереснее). Главное — формирование личности в коллективе, когда человек оказывает влияние на коллектив и коллектив на человека.

Накануне нашего отъезда в Чехословакию на чемпионат Европы был такой случай. Один из футболистов (имени его не хочу называть только потому, что он, судя по всему, извлечет хороший урок из этой истории на будущее), сильный довольно игрок, своим, я бы сказал, высокомерным отношением к остальным вынудил ребят собраться и самостоятельно, без тренеров, принять решение отправить его домой. «Нам такой партнер не нужен», — заявили футболисты и были в этом непреклонны. Он — в Управлении футбола, к начальству. Ему сказали: «Решаем не мы, а команда». Парень этот приехал в команду, попросил у нее прощения и заверил, что все понял и изменит свое поведение. Ребята решили дать ему еще один шанс и, как показали события, в решении этом не ошиблись.

В Новогорске в нашем распоряжении перед чемпионатом было 23 футболиста, поехали на турнир 16. Семь отправились по домам. Со слезами на глазах. А что делать? Полагаю, что не поехавших на чемпионат ребят это обстоятельство морально не надломит — у всех из них хороший мужской характер. А слезы... Искреннее проявление досады. Плохо, кстати, было бы, если бы не было этих слез: «не поехал, и ладно...»

Понятно, что через два года, среди 20-летних не все ребята, ставшие чемпионами Европы, будут оставаться сильнейшими. Наверняка появятся футболисты, которые сейчас в 18-летнем возрасте не раскрыли всех своих способностей, — такое случается. Одно могу сказать: тех, кто играл в Чехословакии, ждет неплохое футбольное будущее. При одном, правда, весьма важном и необходимом условии: они должны постоянно трудиться и критически относиться к себе и завоеванным сейчас наградам. Об этом мы в основном с ними и говорили после того, как получили медали. Пока же жаловаться на отношение этих футболистов к делу не могу.

Полагаю и надеюсь, что эта команда составит костяк юниорской сборной СССР, которая в феврале — марте 1989 года выступит на чемпионате мира в Саудовской Аравии. Между прочим, права на участие в этом чемпионате мы добились в Чехословакии.

Есть и еще одна идея. Ее подсказали нам после окончания чемпионата польские коллеги. Они хотят выступавшую на чемпионате Европы юношескую команду «довести» до отборочных матчей футбольного турнира Олимпиады-92. Помните, решением ФИФА теперь ограничен возраст участников футбольного олимпийского турнира. Так почему бы не воспользоваться ситуацией и не продлить линию от юношеской сборной до олимпийской через, разумеется, юниорскую и молодежную?

СОЗИДАТЕЛЬ

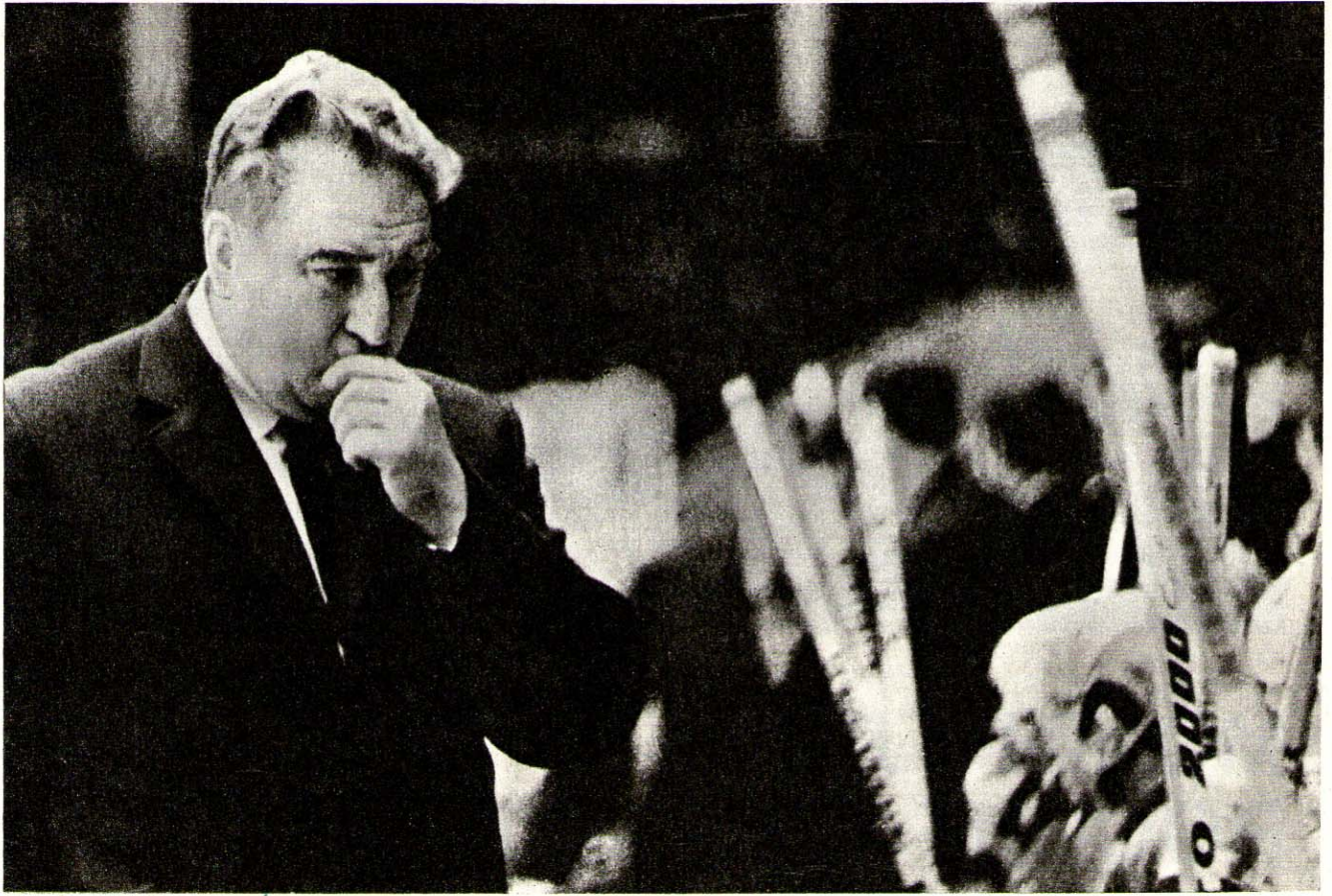
Быстро летит время, нашему хоккею уже за сорок, а имена первопроходцев до сих пор нет-нет да и встретятся на страницах журналов или газет. И подобные упоминания — вовсе не дань уважения к заслугам прошлого. Ибо ветераны по-прежнему в строю, по-прежнему борются за то, чтобы наш хоккей оставался лучшим в мире...

Анатолий Тарасов... Сколько знаменательных событий связано с этим именем! Тренер, который не признавал хоккейных догм, работал творчески, как сейчас говорят «не по шаблону». Его неординарность проявлялась и проявляется во всем. Даже в таком прозаическом деле как сбор грибов! И можно с уверенностью сказать, что именно умение увидеть в хоккее большее, чем игру, и позволило ему создать блестящие ансамбли 60—70-х годов.

Он и сейчас в хоккейном строю — преподает в Высшей школе тренеров. И нередко от его заслуженных учеников можно услышать... то же, что они говорили лет двадцать назад: «Чудит что-то Тарасов...»

Время не меняет человека. И поздравляя Анатолия Владимировича с 70-летием, хочется пожелать ему как можно дольше оставаться хоккейным импровизатором...

ЗАМЕТКИ ТРЕНЕРА

МОЖНО ЛИ ВОСПИТАТЬ ЛИДЕРА?

Михаил РЫЖАК,
заслуженный тренер СССР

В прошлом году в совершенно блестящем, на мой взгляд, «Баскетбольном обозрении» (меня, признаюсь, даже не белая, а черная зависть мучила от того, что нет таких передач у ватерполистов) наше ТВ показало кадры, снятые на чемпионате Европы в Афинах. Основное время финального матча сборных СССР и Греции истекло, ждали добавочного.

Щедро используя крупный план, операторы показали Гомельского. Александр Яковлевич в баскетболе — авторитет неоспоримый, человек — волевой. Тем не менее я ясно разглядел на его лице... Нет, не растерянность и не обреченность, а как бы поточнее выразиться: будто заглянул он в то, что вскоре должно произойти на площадке, и не увидел там ничего для себя хорошего. И я сказал себе: «Этот «добавок» им уже не выиграть».

Почему я выбрал такое начало для своих заметок да еще вторгся не в свою «епархию»? Да только потому, что все происходившее в Афинах напомнило мне, да не как-то в общем, а просто один к одному, финал ватерпольного Кубка СССР 1973 года ЦСК ВМФ — МГУ.

Прошло почти полтора десятка лет, я забываю, что было вчера, а этот матч встает перед глазами до мельчайших подробностей. Вижу, как в считанные секунды мы растеряли преимущество. Казалось бы, ничего страшного еще не

случилось: пока ничья, впереди «добавок», команда сохранила состав без ощутимых потерь. И все-таки это была уже не та команда, что начинала игру. Вижу тусклые глаза ребят и понимаю: «Это конец, нам уже не выиграть». Так и случилось.

Виноват тренер? Наверное. Но со скамейки всего не скажешь, в воде должен быть проводник твоих идей. А в эти минуты: и в конце основного времени, и в дополнительное у нас в команде такого не нашлось. Лидера не нашлось. Как не нашлось его в Афинах у наших баскетболистов.

В играх лидеры бывают двух порядков. Один, я бы назвал его лидером эмоционального плана, лучше всех играет, на него можно поставить в самые тяжелые для команды моменты, он выручит, забьет. Другой, может быть, сам забывать и не станет, но всегда правильно оценит обстановку в игре, поможет команде, подбодрит товарищей.

Проводник тренерских идей мыслится не обязательно, так сказать, напрямую. Есть в педагогике термин «эвристический подход». Он подразумевает незаметное внушение учителем ученику своих идей. Тому кажется, что он дошел до них сам, и он борется за эти идеи, как за свои.

Вспоминается тяжелейшее поражение наших ватерполистов на Олимпийских играх 1976 года в Монреале. Глав-

ной причиной его я считаю болезнь Алексея Баркалова. Он-то был лидером по любым меркам, внес львиную долю в успех сборной СССР четыре года назад на Мюнхенской олимпиаде. А тут, в Монреале, уже стал для команды в известной мере тормозом. Команда продолжала играть на него, а он не был готов, не обрел должной формы после болезни.

Но вернемся к злополучному ватерпольному Кубку СССР 1973 года. Старые актеры МХАТа из Художественного проезда не любили играть на Тверском бульваре. Говорят, что там они «не держат аудиторию». Вот такое ощущение было и у меня в перерыве между основным и добавочным временем финального матча. Я вдруг понял, что тоже не в силах «удержать аудиторию», что ничего конкретного сказать ребятам не смогу, видел: утрачено главное — настрой. Попытался отшутиться: «Что, решили сыграть с гандикапом? Дать фору, чтобы обойти соперника на финише?» Но в глазах ребят — ни смешинки. Более того, в них читается явная обреченность.

Наверное, надо готовить команды и на такие случаи. Готовить специально. Мало того, готовить надо и лидеров...

Команду МГУ я принял в 1966 году. В ней в ту пору явно образовалась этакая элита (в самом лучшем смысле этого слова) опытных, грамотных, уве-

ренных в себе игроков. Каждый был и недожженной личностью. В это же время в команду пришла и группа новобранцев.

Вот так: элита, а рядом — зеленые новички. Приняв такую разнородную команду, я задумался всерьез. В голову назойливо лезло избитое «сплав молодости и опыта». Знал я эти «сплавы». Это как в армии — старослужащие и новобранцы, которые этим старослужащим нередко чистят сапоги.

В спорте, правда, до чистки сапог не доходит, но таскать мячи, а в то, наше еще время — и надувать их, ставить на воду ворота и убирать их потом — все это извечно было прерогативой новичков. И эта сомнительная прерогатива очень мало способствует образованию пресловутого «сплава». До мордобоя, правда, дело не доходит, хотя, скажем, в футбольном спарринге кто-то, имеющий «зуб» на старшего товарища, может и по ногам ему врезаться.

Может, такие мрачные картины перед моими глазами и не возникали, но из головы не выходила мысль: нужен игрок, который сначала был мостиком на этом водоразделе стал, а впоследствии и всю команду смог за собой повести. Нужен был лидер.

Почему я тогда остановил свой выбор на Александре Кабанове? По физическим данным (дело не последнее в спорте вообще, в водном поло в частности) он был из тех, о которых говорят: «Пройдешь и не посмотришь». Это ж не братья Мшвениерадзе — косяя сажень в плечах, не другие современные центровые-гиганты вроде Волкова, Рождественского, Семенова. Даже не Осипов, игравший рядом с Кабановым.

Правда, в Саше удачно сочетались отличные качества пловца с хорошим введением мяча, видением поля и пониманием игры. Но это все — в воде. А что, так сказать, на поверхности?

Привлекло меня в пареньке его высокое общее развитие. И школу с медалью окончил, и в МГУ поступил «чисто», а не за спортивные заслуги был зачислен. Наконец, комсоргом команды его избрали сами ребята, без подсказки.

Но легко сказать «воспитать лидера», а как это сделать? Едва ли можно дать здесь универсальный рецепт. Могу лишь рассказать, как это делал я. Прежде чем донести какие-то свои взгляды, задумки до команды, я проверял их на Саше. Мало того, старался узнать от него, как могут воспринять эти задумки другие игроки. Ничего похожего на фискальство, на отношения тренера и любимчика тут не ищите. Саша мог, правда, будто и некий секрет выдать: «Михаил Михайлович, над плаванием нам явно надо поработать побольше, что-то ребята сачковать начали». Но мог и иначе, уже с нотками требования: «Ребята устали, ей-ей, им надо передохнуть».

При разборе прошедших игр, при составлении планов на предстоящие я не только считался с мнением Кабанова, но и всячески показывал, что считаюсь. Тут, правда, и в самом деле существует опасность: как бы не сочли ребята та-

кого игрока просто любимчиком тренера. Дело тонкое, ничего не скажешь. Но на то ты и наставник, а если «взялся за гуж...». Поверил ты сам в игрока как в лидера, сумей донести эту веру и до ребят.

Кто-то когда-то сказал: «Доверие порождает уверенность». Если хочешь воспитать лидера, не забывая об этом постулате. Больше того, сознание, что я ему доверяю, накладывало — и это было заметно — на Кабанова постоянную ответственность за себя. Она переходила в ответственность и за команду. А постоянная ответственность за команду — это уже одно из основных качеств состоявшегося лидера.

Доверительные отношения тренера с лидером складываются не сразу, не вдруг. На это могут потребоваться и годы. Хотя в тренерском совете с названными выше авторитетами Кабанову тягаться было нелегко, но и не так много времени потребовалось ему, чтобы выйти на первые роли в команде, стать ее лидером. Тем не менее не следует представлять себе путь Кабанова в водном поло в виде известной формулы: пришел, увидел, победил. Отнюдь не прост был его путь к признанию. В воспитание его как лидера немалую долю вложили и тренеры и его старшие товарищи. И все же главное должен был сделать он сам. Он и сделал.

Прав А. Родионов, говоря в своей статье («Спортивные игры» № 1, 1988 г.), что и лидеры «бывают людьми трудными, со сложными, неординарными характеристиками». Смотрю я на сегодняшнее московское «Динамо». Есть там группа ребят, в которой кто ни игрок, то вроде бы звезда. Они и в сборной играют, считается, что на них и клубная команда держится. Майт Рийсман в эту группу ни по каким меркам как будто не входил, погоды там не делал. Его не сравнишь по физическим данным ни с опытными Михаилом Ивановым или Георгием Мшвениерадзе, ни с молодым Дмитрием Апанасенко.

Но Майт был лидером по сути своей, по своему характеру.

К чему я обо всем этом? Да к тому, что не все лежит на поверхности, не все делится только на черное и белое. Мы любим дискутировать на тему, что главное в водном поло: плавательная подготовка, скоростные качества, техника игроков или тактика команды? И не всегда учитываем роль лидера в команде, а тем более если человек не укладывается в привычные представления об этой роли.

В сегодняшней команде МГУ немало молодых, уже очень хороших игроков, а лидером в ней остается 37-летний Нугзар Мшвениерадзе. Его и как игрока-то пытались «похоронить» еще несколько лет назад. Он же тем временем не только не сдавал позиций, а еще и прибавлял в мастерстве. Нугзар даже в защите помогает команде. И это при его, как центрфорварда, врожденной не любви возвращаться к своим воротам.

Ждем, что вот-вот станет настоящим лидером в МГУ и Сергей Наумов. Его пример лишний раз оправдывает поговорку: «Не все то золото, что блестит».

Пришел он в клуб вместе с Игорем Росляковым. Тот и сложен для ватерполиста получше Наумова, и сильнее его физически, да и как-то ярче. К тому же обладает редким, очень опасным для любого вратаря броском — толчком мяча с поверхности воды прямехонько в ворота.

Словом, проигрывал Сережа рядом с Игорем во всех отношениях. Однако беззаветная преданность, прямо-таки фанатичная любовь к водному поло сделали свое дело: не Росляков, а Наумов стал лучшим подвижным нападающим и в МГУ, и в сборной страны.

Много думал я, сомневался, прикидывал и так и этак, пока не пришел к выводу, что для главной нашей команды надо готовить лидера и из Георгия Мшвениерадзе. На двух Спартакиадах народов СССР мне довелось работать с этим богато одаренным ватерполистом. Чаще всего в его лице я находил оппонента. Но такие строптивые мне и нравятся.

А вот как готовить? Конечно же, не выражениями восторгов по поводу забытых им неотразимых мячей. Лучше похвалить за то, что вовремя увидел открывшегося товарища и пас ему выдал также вовремя. Услышав это, и сами ребята тогда и к словам Мшвениерадзе станут прислушиваться. Но не сразу, не вдруг. Время потребуется немалое, пока лидеру будут подчиняться не по приказу, а из внутренней потребности подчиниться.

Уже упоминавшийся здесь Родионов высказал правильную мысль и о совместности лидеров. Я не психолог по специальности, классифицировать эту совместность не стану. Могу только привести пример полной, безоговорочной совместности лидеров нашей олимпийской сборной 1980 года: Александра Кабанова и Алексея Баркалова. В воде они почти все время были вместе, но ни о какой конкуренции, скажем, борьбе за влияние на товарищей, и речи не шло. Все, а главное они сами, твердо знали: Кабанов — лидер нападения, Баркалов — лидер защиты.

А лидеры ох как нужны нашей нынешней сборной.

Эти строки пишутся в канун Олимпиады. Старший тренер сборной Борис Попов пошел на чрезвычайные меры, кардинально обновив состав команды. Думаю, что молодежь оправдает возлагающиеся на нее надежды. Но при одном условии: если на высоте останутся лидеры сборной.

Записал Виктор ФЕДОРОВ

Между Мехико и Римом

Разумеется, чемпионат Европы и олимпийский турнир, состоявшиеся в 1988 году, — важные события футбольной жизни, но все же самым главным в международном календаре остается чемпионат мира. Казалось бы, совсем недавно два с лишним миллиарда телезрителей видели на экранах капитана аргентинской сборной Диего Марадону с Кубком мира в руках. Аргентинская команда выиграла в Мехико финальный матч 13-го чемпионата мира. В 1988 году отборочными встречами стартовал 14-й.

17 апреля в Гайане встретились сборные Гайаны и Тринидада и Тобаго. Это был первый отборочный матч чемпионата мира-90. Всего же запланировано провести 361 встречу. На протяжении 20 месяцев, до 30 ноября 1989 года, в них будут участвовать сборные 108 стран, из числа которых будут названы 22 финалиста. Еще два уже известны: чемпионы мира аргентинцы и хозяйева чемпионата итальянцы.

4:0 — с таким счетом футболисты Тринидада и Тобаго выиграла матч в Гайане, открывший многоступенчатое отборочное соревнование среди стран Северной, Центральной Америки и зоны Карибского моря.

31 августа встречей в Рейкьявике вступила в борьбу и сборная СССР, сыгравшая с исландцами вничью — 1:1. В третьей европейской отборочной группе вместе с нашей командой выступают сборные ГДР, Австрии, Турции и Исландии. Занявшие первое и второе места поедут в Италию, где с 8 июня по 8 июля пройдет финальный турнир.

С соперниками по группе сборная СССР провела немало официальных встреч. Вот как она в них выступала:

	И	В	Н	П	Мячи
Австрия	12	6	2	4	17—13
ГДР	12	5	4	3	17—13
Турция	10	8	0	2	21—5
Исландия	4	3	1	0	10—2

В самой Италии подготовка к чемпионату идет полным ходом. Опасение организаторов, а также различных инспекций ФИФА вызывает состояние стадионов тех городов, которые выразили желание принять у себя игры первенства.

— Ты видел официальный плакат чемпионата мира по футболу?

— Нет, а что?

— На нем изображен Колизей, на арене которого — футбольное поле.

— Прекрасно, теперь весь мир узнает, в каком состоянии находятся итальянские стадионы.

Этот шуточный обмен репликами, прозвучавший в начале 1988 года на итальянском телевидении, отражает беспокойство относительно готовности стадионов к чемпионату, прежде всего в Неаполе, Турине, Палермо и Риме.

Между прочим, Италия выдвинула на проведение турнира 12 городов. Обычно хватает и восьми. «Мы предложили ФИФА 12 городов только для того, чтобы как можно большая часть страны «выиграла» от чемпионата, — пояснил в интервью газете «Унита» генеральный директор Оргкомитета чемпионата Лука Ди Монтецемола. — Нетрудно понять, что летом 1990 года вокруг футбольного мяча завертится вся наша туристическая индустрия. По самым скромным прогнозам, в Италию приедет 12 миллионов туристов». Ясно, почему местные власти поторопились выдвинуть кандидатуры своих городов, а уж затем принялись определять, сколько нужно затратить средств для того, чтобы привести стадионы в порядок.

Так или иначе, но Исполком ФИФА 12 городов принял. В первой предварительной группе матчи пройдут в Риме и Флоренции, во второй — в Неаполе и

Бари, в третьей — в Турине и Генуе, в четвертой — в Милане и Болонье, в пятой — в Вероне и Удине, в шестой — в Кальяри и Палермо. Предварительные встречи завершатся 21 июня, матчи 1/8 финала пройдут с 23 по 26 июня, четвертьфиналы состоятся 30 июня и 1 июля, полуфиналы — 3 и 4 июля, матч за 3-е место — 7 июля и финал — 8 июля на Олимпийском стадионе в Риме.

Вполне естественно, что финал должен состояться в столице. Но с этим вопросом не все ясно. Уязвимое место римского «Олимпико» — его вместимость. В ФИФА справедливо полагают, что 66 500 мест — слишком мало для финала. У «Олимпико» есть достойный конкурент — «Сан-Сиро» в Милане, на трибунах которого размещаются 82 тысячи зрителей. Владельцы «Олимпико» решили увеличить вместимость стадиона на 7 тысяч мест, но против реконструкции выступили, заручившись решением местного административного суда, организации защитников окружающей среды.

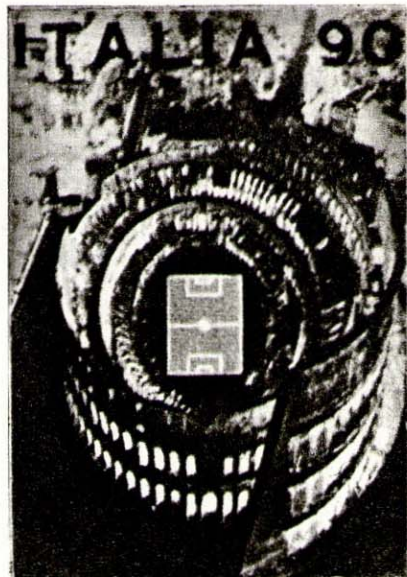
Финальный матч, вне всякого сомнения, проведен будет. Скорее всего, в Риме. Но это — в 1990 году. Пока же идут отборочные матчи.

Чемпионат мира не ограничивается матчами в финале. Весьма напряженны отборочные игры, продолжающиеся на протяжении почти двух лет. Нелегкие встречи предстоят советским футболистам, и матч в Рейкьявике это подтвердил: у ворот Дасаева было создано много опасных моментов.

На фотографии — официальный плакат чемпионата мира. Древний Колизей — символ итальянской столицы. Его арену известный художник Альберто Бурри разметил под футбольное поле и украсил флагами стран, которые входят в Международную федерацию футбола (ФИФА).

Официальная эмблема чемпионата — футбольный мяч, раскрашенный в цвета итальянского флага (зеленый, белый, красный).

События каждого чемпионата мира надолго остаются в памяти, которой помогают фотографии. В финальном матче чемпионата мира 1986 года в Мексике между сборными Аргентины и ФРГ первый мяч в ворота западногерманской команды был забит при обстоятельствах, запечатленных на снимке.

С правого фланга, примерно от боковой линии, аргентинцы подавали штрафной. Вратарь сборной ФРГ Шумхер неудачно вышел на перехват мяча и оказался не у дел. Высоко выпрыгнул примчавшийся в штрафную площадку центральный защитник аргентинской команды Браун и послал мяч в сетку...

ПОРТРЕТНАЯ
ГАЛЕРЕЯ

ДИЕГО МАРАДОНА — ГЕРОЙ ЧЕМПИОНАТА МИРА В
МЕКСИКЕ. КТО ПОЛУЧИТ КУБОК МИРА В 1990 ГОДУ?

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ
ОТКРОВЕНИЙ

МОЛЧАНИЕ! ЗОЛОТО?

О наших ведущих хоккеистах написаны горы статей. Что хочешь, можно узнать: как начинал играть в хоккей, кто был кумиром, первым тренером... Есть и особые, «размышлительного» плана вопросы: самый памятный гол, символическая сборная мира, любимое занятие в свободное от хоккейной работы время... Но не старайтесь выискать соображения относительно состояния дел в нашем хоккее (а тем паче «критические стрелы»). Быть может, журналисты об этом и не спрашивают, а когда все же касаются «запретной темы», т.с. чаще всего слышат в ответ что-то вроде «тренерам видней». Дескать, мы исполнители, наш номер шестнадцатый, а может, и двадцать пятый.

Правда, в связи с гласностью положение несколько изменилось. Но не более чем «несколько», ибо лишь Вячеслав Фетисов и Игорь Ларионов пока идут в авангарде перестройки мышления. А поскольку в прошлом сезоне центрфорвард ЦСКА и сборной страны ЛАРИОНОВ был назван лучшим хоккеистом года, то есть смысл начать именно с него, тем более что не так уж часто раньше публиковались его «мысли вслух».

— Кстати, а почему ты заговорил лишь в последнее время?

— А я все время так говорил. И это уже вас, журналистов, надо спросить:

почему же вы вопросов-то сложных не задавали? Кто, вообще, тогда об этом писал-на страницах газет и журналов? Спрашивали, бывало, но, услышав мои ответы, тут же выключали диктофоны и понимающе кивали: это, мол, не для печати*.

— Но ты же не будешь отрицать, что в хоккее почти нацисто отсутствует гласность? Я имею в виду самих игроков. Поговоришь и слышишь: «А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо...» Быть может, нет проблем в хоккее?

— Боятся ребята высказывать свое мнение, потому что находятся в полной

*В словах «не для печати» нет противоречия с действительностью: материал этот был сдан в набор 19 сентября — почти за месяц до появления в октябрьском номере «Огонька» открытого письма Игоря Ларионова тренеру Виктору Тихонову. Увы, для нас почти два с половиной месяца на типографский процесс — это норма...

зависимости от тренера. Простая ситуация: тебе что-то нужно от тренера. Он обещал «пробить» квартиру, машину или еще что-то. Не удивляйся — ситуация вовсе не исключительная, а скорее типичная, рядовая. Интересно, кто захочет конфликтовать с тренером по каким-либо вопросам? Обещанное может «уплыть» к другому, менее строптивому. И если игрок считает, что тренер в чем-то неправ, то, как правило, все же молчит, тем более что и жены призывают к «терпению». Это я не только по ЦСКА сужу.

Так и в разговорах с журналистами: зачем «выносить сор из избы» на всю страну? Скажу я вот сейчас, допустим, что-то о Тихонове, а он мне завтра: «Ты такой-сякой, я тебе не дам... десять клюшек». Потому что плохо что-то сказал. Хотя сам он считает и призывает нас к тому, что молчать ни в коем случае нельзя. Вот так игроки и рассуждают: «Зачем мне это надо? Пусть меня считают болваном (или обзовут так, что ни одна газетная страница этих выражений не выдержит), но я промолчу. И все у меня будет нормально». Мне, правда, грех жаловаться — в ходе игры я редко слышу в свой адрес «крепкие» тренерские наставления. Когда же такое происходит по отношению к партнерам по сборной, стараюсь смотреть... на скамейку соперника: там, судя по тону разговора, словом «дурак» и не пахнет...

Мы все время чего-то боимся, чем-то запуганы. Мы зависим и не желаем высказывать свою точку зрения, словно забывая о том, что у каждого, помимо финтов и бросков, существует свое «я». Это не значит, что непременно нужно скандалить по любому поводу и без оно-го. Мы должны говорить, ибо только правда и справедливость могут способствовать продвижению команды к более высокому уровню. Это необходимо для команды! Ибо в каких-то ситуациях правда может оказаться на стороне игрока, а не тренера. Но... мы боимся. Боимся потерять место в составе ЦСКА и сборной, боимся лишиться вознаграждений и благ. Хотя заслужены они не вечным молчанием, а тяжелым трудом.

Не думаю, что кто-либо из армейцев не согласится со мной. Так же, впрочем, как не уверен, что согласие это будет обнародовано...

— Значит, все-таки «обет молчания» дали игроки, а не журналисты? Кстати, а ты сам как относишься к прессе? И не как к абстрактному понятию, а конкретно — различаешь ли авторов статей, их квалификацию, знание хоккея?

— Столько разных периодических изданий, что не успеваешь следить, кто в чем разбирается. Просто нет возможности все перечитать. Вот если бы существовал журнал или газета «Все о хоккее» поводов для сравнения было бы больше.

Ну что можно сказать, прочитав отчет о матче? Да ничего! Кто-то забил, а кто-то пропустил. И — все! Интервью выводят интересные, если хоть где-то проскользнет нестандартная точка зрения, даже фраза. А то через каждую строку — «за это я благодарен тренеру, команде, спортивному обществу, болельщикам»... А не так давно, перелистывая старую подшивку «Футбола — Хоккея», увидел заметку, из которой было совершенно ясно, что победу над канадцами удалось одержать лишь благодаря личной поддержке Генерального секретаря ЦК КПСС, которую хоккеисты постоянно ощущали.

Вообще, я люблю общаться со всеми журналистами, вне зависимости от того, какой печатный орган они представляют. Лишь бы человек был интересен и не задавал бы банальных вопросов, на которые и отвечать-то не хочется. Когда собеседник заинтересован, только тогда можно сделать с ним интересный материал. Всегда отношусь к прессе с уважением, как к нашей, так и к зарубежной. Я никогда не боялся тренера или так называемого общественного мнения — говорил то, что считал нужным. Не скандально-провокационные, а реальные вещи.

— И что, все это оставалось «без последствий»?

— Не смей меня, пожалуйста. В 1984 году я был объявлен «врагом народа». Нет, я не рыл канал Москва — Монреаль, а просто сказал в интервью канадскому журналисту: думаю, что в ближайшее время возможны будут более тесные контакты с НХЛ. Когда же он спросил о моем желании играть в НХЛ, я ответил, что с разрешения Федерации

хоккея СССР я поехал бы за океан. Интервью это было напечатано в газете (а еще была встреча на телевидении), те, кому надо, его быстренько перевели на русский, и состоялось экстренное собрание сборной в Торонто (дело происходило в сентябре 1984 года, в ходе розыгрыша Кубка Канады. Тот турнир мы проиграли). Именно после этого собрания меня стали считать чуть ли не врагом народа. Тренеры тогда заклеилили меня позором.

— А что, игроки молчали?

— Да, они не выступали, слова не имели. Они могли высказать свое мнение. Но не захотели. А может, и не могли. Рубашка сборной, видимо, ближе к телу. Зачем искать какие-то неприятности на свою голову?

Зато сейчас выясняется, что я был не так уж далек от истины: о возможных контрактах советских хоккеистов с клубами НХЛ всюду пишут в газетах. В наших газетах! А тогда я целый год никуда не выезжал.

— Кстати, эта история с «невыездами» породила такое количество слухов...

— Я все это опишу в готовящейся книге. Все, целый год, день за днем. Все разложу по полочкам...

— Ну, а представь, что тебя сейчас пригласят играть в НХЛ.

— Если бы разрешил Госкомспорт СССР, думаю, проблем бы не было.

Сейчас мы во многих сферах переходим на хозрасчет. У нас очень дорогой вид спорта. Только форма одного игрока, купленная за границей, стоит около 2000 долларов. Это не футбол — бутсы, трусы и майка. И надо думать о том, как, к примеру, хотя бы одеть ребят из хоккейной школы ЦСКА. А ведь за одного Фетисова дают столько, что армейская ДЮСШ сможет безбедно существовать еще несколько лет. Надо брать столь нужную стране валюту и привлекать к хоккею молодежь.

И я не думаю, что если кто-то из наших хоккеистов появится в НХЛ, то его пример будет «развращать» молодых игроков. Дескать, он играет в НХЛ и у него все есть. Ведь хоккеист этот все заслужил своим трудом. Ну и пусть себе зарабатывает на здоровье. Ну и что! Ведь и его там эксплуатируют, выражаясь казенным языком, на нем зарабатывают большие деньги. Это его труд, и труд оплачиваемый.

Почему сейчас в Финляндии буквально хоккейный бум? Откройте любой журнал — и вы увидите фотографию Яри Курри. Играйте в хоккей — и вы будете таким же, как он, так же будете жить! Конечно, у финнов иная, нежели у нас, психология. Но и такая реклама нужна.

Разве не нужны своим клубам Пашек и Либа? А разве не пригодился бы еще футбольному «Спартаку» Хидиятуллин? Но ведь люди думают, понимают, что человек заслужил, что он принесет пользу и всему советскому спорту, и Госкомспорту. Плюс — самое главное: в контракте есть пункт, согласно которому спортсмен может играть за сборную страны. А в клубах пусть растет молодежь.

— А завидовал ли ты когда-нибудь звездам НХЛ?

— Нет, не завидовал. Каждый труд, а тем более труд тяжелый, должен оплачиваться хорошо. Наконец-то стали писать о реальном положении спортсмена в обществе. Раньше хоккей для нас был вроде как любимым занятием, мы были (только ли были?) инструкторами по спорту, еще кем-то, только не хоккеистами.

Выхожу на лед играть против канадских профессионалов (как будто мы — любители!) и удивляюсь — разные все-таки полкуса у нас и у них. Они играют, получают такую-то сумму, мы — такую-то. Хотя, конечно, впрямую нельзя сравнивать. Но у них хоккей обеспечивает будущее. Мы тоже отдаем игре свои лучшие годы. А потом начинается вторая жизнь, и не повезет тому, кто не оставил что-либо в «запасе».

— А разве столь часто обсуждаемые пенсии спортсменам еще не назначаются?

— Нам пока об этом ничего не говорили.

— Кстати, а не думал ли ты о том, почему в нашем хоккее нет профсоюза игроков, дабы можно было проще решать проблемы?

— Не думаю, что это помогло бы. У нас не принято критиковать вышестоящее начальство. Также и в спорте. Нам от родителей генетически передалось чувство 30-летнего молчания. Мы тоже боимся и помним родительские наставления: не говори лишнего!

А что толку молчать. Сегодня — ты играешь, а завтра — инвалид и никому не нужен. У меня пока тяжелых травм не было — постучу по дереву. А случись что — не знаю, что тогда будет?..

— Значит, выход — в создании у нас профессиональных клубов на самоокупаемости?

— Думаю, что сейчас хоккейные клубы неминуемо бы прогорели. Для их создания требуются живые, энергичные люди, знающие нутро хоккейного бизнеса. И, конечно, желание руководителей хоккея, чего пока не наблюдается.

— Ну, тебе лично вроде грех жаловаться. Ведь не секрет, что, играя в ЦСКА, хоккеист и существует безбедно и потом, после хоккейной карьеры, без работы, то бишь службы, не остается. Стало быть, есть преимущество перед игроками профсоюзных команд...

— Я пока не думаю об обеспеченном будущем. Но не считаю, что положение армейских и профсоюзных игроков сильно отличается друг от друга.

Конечно, хорошо, когда деньги есть. И плохо, когда их нет. Но что я могу на них купить? Машину, квартиру... На большее фантазии не хватает. У меня нет особых преимуществ: я также по 2—3 часа стою в очереди в магазине, где, кажется, подчас не бывает самого необходимого. Находясь в отпуске, я 4 часа стоял в очереди — требовалось перевести мебель на новую квартиру. Ну почему я должен искать какой-то «блат», давать мяснику деньги, чтобы просто как следует поесть? Почему? Так что не думаю, что мое положение сильно отли-

чается от «среднестатистических показателей» обычного советского человека.

— Кстати, а когда тебе было лет 14—15, знал ли ты, что помимо радости игры хоккей приносит человеку еще что-то?

— Нет, таких мыслей у меня не было. Хоккей был главным наряду с учебной увлеченностью моей жизни. Над остальным я не задумывался. Да и разговоров тогда о поощрении не возникало — мы росли на периферии... не видели ничего особенного. Все из простых рабочих семей.

Впервые я узнал о вознаграждении за игру уже в команде мастеров воскресенского «Химика». Там я стал получать свои первые деньги. Родители имели небольшую зарплату, нас было двое детей, которых нужно было прокормить. Нуждались, отказывали себе во многом. И получив зарплату, я почувствовал, что помогаю родителям. Жить мы стали получше, меньше себе отказывать, особенно в питании. Раньше с питанием — из-за недостатка денег — всегда были проблемы: ведь два сына росли.

— Давай переключимся на хоккей. Что как тренер тебе дал Эпштейн?

— Сам он меня не тренировал: когда я пришел в команду мастеров, Николай Семенович уже в «Химике» не работал. Но он часто приходил на матч нашей юношеской команды. Хорошо знал моего отца. Сам ко мне не подходил. Позже, когда я играл уже в команде мастеров, мы часто общались. Эпштейн приезжал на матчи в Воскресенск, ходил на игры «Химика» в Москву. Он часто подсказывал мне, как в какой ситуации надо действовать. Я слушал внимательно, и позже, в игре, убеждался, сколь точны его советы. Так продолжалось вплоть до перехода в ЦСКА.

— А ведь тогда, в 1981 году, за Ларионова активно «ходатайствовал» «Спартак»...

— В «Спартаке» Борис Павлович Кулагин предлагал мне играть в звене с Шалимовым и Капустиним. Партнеры были куда старше меня, а я знал, что в ЦСКА буду играть в тройке с Крутовым (с ним мы долго вместе играли в юниорских сборных), да и состав пятерки был мне известен. Я подумал реально о том, что с молодыми партнерами мне будет играть легче. Да и Эпштейн советовал идти в ЦСКА: «Там молодые ребята, ты с ними будешь долго играть». Так оно в конце концов и вышло.

— А изменилось ли что-то внутри звена за эти 7 лет?

— Повзрослели, конечно. Хотя, как были одни принципы, так их и придерживаемся. Претензии, конечно, друг к другу есть. И если чувствуешь, что прав, почему бы не ответить? Но всерьез не ругаемся. Хотя случись что — даже если мы никому не говорим, — шила в мешке утаить не удается: игра расстраивается.

— Ты пришел в ЦСКА сложившимся, хотя и молодым игроком. За 7 лет в команде рядом с тобой тренировались и тренируются почти все самые одаренные юниоры страны. И практически ни один из них не стал яркой

звездой, не стал тем, кем мог быть. Как ты думаешь, почему это происходит?

— А тут над ответом и думать нечего. В ЦСКА этих нестандартных ребят загоняют в определенные, жесткие рамки: играй по схеме, играй по плану, делай то, что тебе говорят тренеры. Ничего своего ребята делать уже не могут, потому что если все-таки они пытаются играть по-своему и ошибаются, то потом им тренеры, грубо говоря, «напихают» столько, что в дальнейшем охота к экспериментам быстро пропадает. И делают уже то, что им говорят. Хоккеист (да только ли хоккеист) как личность перестает существовать. Играет без всякой мысли, без импровизации: открылся — получил — отдал. Формула такая...

Тренерский нажим выдерживают только сильные личности, доказывающие свое. Только вот что-то маловато их стало.

— А ваше звено пытались «вогнать в схему»?

— А как же иначе! Но мы были, образно говоря, кулаком, который невозможно сломать. Потому и выдержали. Мы сами строили, лепили свою игру, и из этой каждодневной лепки и получилось здание, которое стоит и по сей день и приносит пользу. А сломайся мы... вряд ли о нас бы говорили.

— Кстати, существует мнение, что в современном «контактном» хоккее звезды загораются гораздо реже, чем раньше. Только ли хоккей в этом виноват?

— Да, проявить себя стало тяжелее. Нам, пятерым, легче — мы вместе играем. По одному было бы сложнее, хотя и в плотной игре мастерство всегда заметно.

Звезды обязаны появляться в любое время. Почему же сейчас у нас их так мало? Думаю потому, что меньше стало игроков, мыслящих, творящих на льду. Зато полным-полно хоккеистов среднего уровня, которые только могут бежать, толкаться и бросать.

Идет это, как ни странно, от очень больших объемов тренировок. Человека стремятся как можно больше накачать, дать ему больше нагрузок. Мы в ЦСКА вообще забыли об игровых видах спорта. Футбол видим только на экране телевизора. А ведь по мышлению эта игра сродни хоккею. На тренировках же нам дают тяжелый набивной мяч, и мы гоняем «в регби», где не требуется особых мозговых усилий. Взял мяч — и беги. Пробежал, протасил, пробился с мячом в руках через все поле, и тебе кричат: «Молодец, здорово, давай еще!» Чуть ли не аплодируют.

В футбол молодые ребята играть не умеют, вообще, можно сказать, не дружат с мячом. Обычным мячом, а не набивным. Какой же может идти разговор о хоккее, когда им негде учиться думать на поле. Потому-то и появляются примитивные игроки. А ведь к людям нельзя относиться одинаково, надо развивать их лучшие качества. И не только с помощью регби...

— Кстати, а как ты относишься к тому, что почти все лучшие юниоры

страны попадают в ЦСКА? Понимаю, что есть Конституция, закон... И все же, что ты думаешь об этом?

— Я хочу начать не с принципов комплектования ЦСКА, а с... социально-территориального неравенства. Зачем мне идти в ЦСКА, если, к примеру, Челябинск такой же город, как Москва? У меня там все: друзья, родственники, квартира, такие же театры и выставки, как в столице. Представим заодно, что комплектование сборной справедливо, по спортивному принципу — в главную команду берут в соответствии с качеством твоей игры. Так зачем же мне ехать в Москву, коли в Челябинске ничуть не хуже? За прописку московскую? А чем она лучше челябинской?

Почему в Северной Америке нет суперклубов? Да потому, что там нет особой разницы между городами. Игрока ничем «бытовым» нельзя прельстить, разве что баснословным контрактом, который они заключают за свой талант. И это справедливо — они отдают свое здоровье, которое не купишь ни за какие деньги.

У нас система иная. Игрок, приходящий в ЦСКА, получает московскую прописку, квартиру (так и в других столичных командах), его обещают со временем взять в сборную. И, конечно, зная это, родители подсказывают пареню, чтобы он не упускал этот шанс. Тем более что сравнение Москвы с любым периферийным городом в комментариях не нуждается. Хотя, быть может, хоккеист в команде своего родного города принес бы большую пользу.

Быть может, если бы слабейшая команда брала лучшего юниора, и не возникла бы проблема ЦСКА?

Кстати, хочу только рассказать о хоккейной команде ЦСКА. Нам любят, нас уважают (во всяком случае, об этом часто говорят), но клуб практически ничего не дает хоккеистам. Да, есть зарплата, но премий, в отличие от других команд, нет. У нас в команде даже формы нет одинаковой! Играем кто в чем, у кого что осталось, — рейтузы, перчатки, кто взял из сборной, кто еще откуда-то. Мы выходим играть суперфинальный матч с рижским «Динамо», а на нас девять (!) видов рейтуз. Как на балет-маскараде: три полоски, две полоски, одна полоска; красная и синяя полоска, красная и белая... Подумайте, ЦСКА — лучшая команда Европы, а быть может, и мира, и вдруг девять видов рейтуз. Довольте рваные перчатки, недостаток качественных клюшек, разве это не смешно? А разговоров, обещаний — навалом. Зачем же содержать хоккейную команду, которая не рентабельна? В клубе и так забот хватает — команды по 38 видам спорта. Так отдайте нас кому-нибудь. Военно-Морским Силам, что ли, или вообще расформируйте. Никогда не забуду, как золотые медали чемпионов страны 1987 года нам вручали через полгода после их завоевания — в столовой на базе в Архангельском...

— А не думал ли ты о том, что не попади в ЦСКА, а останься в Воскресенске, там бы и не узнал о тебе хоккейный мир, как это, кстати, было со многими?

— Нет, такие мысли меня не посещали. Я смотрю на вещи реально. Для меня материальное благополучие — это ничто. Я и сейчас могу вернуться в Воскресенск, хотя, конечно, и привык к московской жизни. Я знаю, что придет время, когда надо будет расставаться с хоккеем. И все станет на свои места. А пока я играю. Это приятно и мне, и моим друзьям, родителям, болельщикам, землякам. Значит, не зря потратил лучшие годы. Хотелось бы, конечно, пожить более разнообразно. Но хоккей — это моя работа, любимая работа. В любом случае я отношусь к ней профессионально. Хотелось, чтобы и к нам относились профессионально. Не как к хоккеистам, а как к людям...

По общенародному мнению, мы считаемся бездельниками. Хотя сейчас больше пишут правды, того, что есть на самом деле. У старшего же тренера мы считаемся такими-сякими-раздакими, пьяницами, алкоголиками. До сих пор все идет под одну гребенку, несмотря на то, что люди разные, что время сейчас другое, что надо что-то менять, что надо людей беречь. Я могу назвать еще несколько «что...». Но как сделать, чтобы люди, которые внесли большую лепту в развитие нашего хоккея, в победы, как можно дольше сохранялись и тем самым помогали раскрываться молодым?

Именно люди, а не игроки...

У нас в команде все одинаковы, все равны. Хорошо это или плохо? Не знаю. Знаю лишь, что не может быть такого, чтобы в коллективе все были одинаковы, как оловянные солдатки. Когда уходил Третьяк, мы все были за то, чтобы Владик жил дома, приезжая лишь на тренировки и матчи. Он так просил. Тихонов отказал: «Все или никто». Но так же нельзя ставить вопрос. Мы должны сохранять людей в спорте, тем более людей выдающихся. Иначе же получается самая примитивная уравниловка, о которой так много пишут.

«Я, например, до сих пор не могу привыкнуть, что есть какие-то тренировочные сборы. Мне было 17—19 лет, я играл в хоккей в Воскресенске и жил дома. Тренер Юрий Морозов доверял мне во всем. А потом я перешел в ЦСКА, стал многократным чемпионом олимпийских игр, мира, Европы и... доверять мне перестали.

— Кстати, ты коснулся вопроса круглогодичной жизни на базе в интервью «Футболу—Хоккею». А ваша пятёрка говорила об этой проблеме с Тихоновым?

— Мы говорили об этом очень часто... Перед каждым «отпуском» домой (как правило, он охватывает время с вечера одного дня — после матча, до ве-

черней тренировки следующего) мы впятером приходили в Виктору Васильевичу и обещали, что сегодня выиграем. Только в этом случае нас, то есть всю команду, могут отпустить домой после матча. Допустим, следующая встреча с «Автомобилистом» или рижанами. Сегодня игра с «Трактором». Тренер считает, что этот матч серьезный. Поэтому мы сидим на сборе. Приходит наша пятёрка (а кто же еще пойдёт?). Говорим, что и следующий матч обязательно выиграем. Отпуская под «честное слово», тренер как бы снимает с себя всю ответственность. А если вдруг проиграем, то будем виноваты только мы, — команду отпустили, а она проиграла. Значит, игроки плохо готовились дома.

И были такие случаи. Нас обвиняли на собрании — не подготовились как следует!

Когда иностранные корреспонденты спрашивают меня о хоккейном житье-бытье, и я рассказываю им о почти безвылазной жизни на базе, мне просто не верят. Или смотрят, как на инопланетянина.

Я могу доказать, что и живя дома можно хорошо тренироваться и играть. Летом мы работаем в самом жестком режиме — 3 раза в день часов по 5—6. Живем дома. И с нагрузками этими громадными справляемся. И ничего пло-

хого не происходит! Кстати говоря, еще неизвестно, нужны ли столь продолжительные летние сборы. К Кубку Канады-87 мы готовились два с половиной месяца, канадцы меньше месяца. Но в физической подготовке мы их не превосходили. Может, правда, действует армейский принцип: ни одной свободной минуты у солдата, дабы мыслей лишних не появлялось?

Кстати, думаю, что и многие нарушения режима происходят оттого, что когда домой отпускают один раз в две недели (а то и еще реже), то хочется все охватить разом.

Для меня самое главное — семья. В семье я могу найти именно тот отдых, который мне необходим. Дома мы редко говорим о хоккее. Раньше, еще в Воскресенске, мы с отцом часто обсуждали хоккейные проблемы, да и то мама его одергивала: «Хватит о хоккее. Он и так от него устал».

Я отдыхаю в семье. Прихожу домой, вижу ребенка (сейчас дочке полтора года), разговариваю с ней (интересно, понимает ли она меня?), держу на руках. Я уже отдыхаю от хоккея.

А вскоре я возвращаюсь на базу, и вновь с ребятами прихожу к одному «хоккейному» знаменателю. Психика не отдыхает, даже при наличии двух видов «культурной программы» — видеоманитона и игры в нарды.

И все это ерунда, что говорят, будто дома отдохнуть нельзя. Проблемы, дескать, домашние возникают, в магазин, мол, надо идти. А для меня это радость — сходить в магазин, купить что-то для семьи.

Впрочем, я устал уже говорить о жизни на базе. Это бесполезно. С Тихоновым говорить бесполезно.

— Кстати, не стоит забывать и о том, что молодым ребятам надо и с девушками общаться, и жениться...

— Знаю, что личной жизни у ребят нет, они вообще всегда живут на сборах. И, конечно, в те короткие часы «свободы» им трудно разобрат, кто есть кто.

Я, правда, мог отличить, для каких целей со мной хотят познакомиться. Это видно сразу, по первому же разговору...

— А как команда воспитывает нарушителей режима? Или это дело тренера?

— Да никак не воспитывает. Ну вот написали о Белошейкине в «Советском спорте». Собрание было, покритиковали. Ну и что? Простили, и все оставили как есть. А через некоторое время в «Спортивной Москве» было напечатано интервью с Белошейкиным, из которого следовало, что он замечательный человек и никакой режим не нарушал.

Вязьмикин тоже ненамного лучше. То пропадает куда-то, то появляется. Мнение команды их не волнует. Ругаем их. А дальше что? Они остаются в команде. Тихонов показывает, что он «борется» за человека...

Дают обещания, что будут вести себя нормально, но опять подводят. А ведь хочется им верить, верить человеку, которому чуть больше двадцати.

А с чего все начинается? Да с того момента, когда пришедшим в команду ЦСКА молодым многое прощается. По-

лучается так: ветеран работает больше других, а молодой отдыхает — это называется скидкой на молодость. Все наоборот, ветераны как молодые, а молодые — как ветераны. Хотя я помню, как недавний юниор Володя Крутов работал так, что нынешним молодым и не снилось.

— Вопрос, который вряд ли покажется корректным. В 1985 году, после чемпионата мира в Праге, ты сказал, что в 1988 году закончишь играть в хоккей. Может, ты сказал это в сердцах, после поражения?

— Нет, эти мысли и сейчас иногда приходят ко мне.

— Но у тебя же оптимальный хоккейный возраст...

— Я имею в виду завершить не хоккейную карьеру, а выступления в ЦСКА.

— Но ты же офицер!

— Ну и что! Я профессионал — хоккеист, а никакая не офицер. Звание и погоны я получил в ЦСКА. За то, что я имел и имею от армии, — большое спасибо. Но своей главной задачей я считаю свой труд, труд моих партнеров.

— Наверно, твое мнение вряд ли нравится тренеру? Были ли у тебя столкновения с Тихоновым?

— У меня с ним постоянные конфликты. Я просто очень долго молчал. Видел несправедливость, но молчал.

Больше всего меня волнует человеческий фактор. К сожалению, Виктор Васильевич не воспринимает игрока как человека. Ему в принципе безразлично твое состояние, твои проблемы, вопросы. Ему важна только твоя игра.

Меня всегда волновало, что тренер не может поговорить с человеком по душам, спросить о чем-то, не относящемся к хоккею. Я возражал, протестовал против такого отношения.

Теперь наступило такое время, что об этом можно спокойно написать. Раньше все эти разговоры пустым звуком оставались. Говорил, нервы впустую тратил — а не печатали. Сейчас это можно высказать. Я говорю за себя. Но говорю в надежде, что кто-то из игроков поддержит меня. И вовсе не для того, чтобы сместить тренера — тяжело, мол, мне с ним работать стало. Нет. Я готов по-прежнему выдерживать любые нагрузки, соблюдать дисциплину, но должно же быть человеческое отношение к игрокам. Надо верить в людей (и не только на льду), которые так много для тебя сделали. Ведь это плохо, когда хоккеисты не контактируют с тренером, а лишь выполняют свои профессиональные обязанности.

У нас был небольшой конфликт после интервью в «Футболе-Хоккее». Тихонов спрашивал меня, зачем я про него написал, зачем осудил сборы. Он считал, что моя точка зрения неверна. Что же, я должен был 10 лет, что прожил в хоккее, сидеть на сборах и молчать? Он меня не убедил и никогда не убедит.

А игроки меня в споре с тренером не поддержали. Только Фетисов, Крутов и Макаров выступили в мою защиту. Интересно, как долго будут молчать остальные?

СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК... ПОД КОЛЬЦОМ

(Окончание. Начало на стр. 6)

— Как считаешь, с духовым оркестром, наверное, торжественное закрытие смотрелось бы солидней, а? Знаешь, второй год меня с этим делом подводят. Обещают, а в последний момент отказывают. На все рук не хватает. Вот у друга-художника на этот раз медали керамические стали рассыпаться. Только в середине финала привез. Что улыбаешься? Понял теперь, почему после перерыва у меня игра пошла. Да ладно. На будущий год обязательно достану духовой оркестр — младшее поколение стало от него отвлекать. А в нем, как и в баскетболе, корни традиций. Согласен?

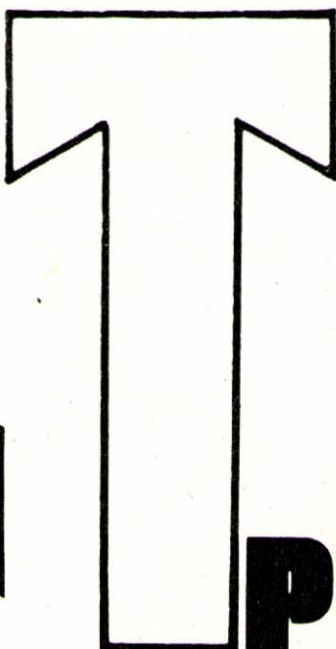
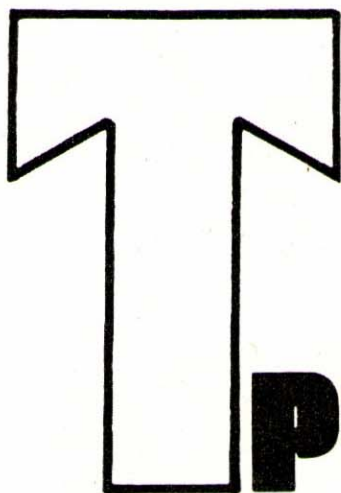
Конечно, я был согласен. И подумал, что на команду самого Будриса внимания обращал значительно меньше — считал успеется, клайпедчане-то куда не денутся. И не учел, что сыновья Казимераса — моряки. Старший и наиболее рослый Ромуальдас плавает четвертым механиком, а младший Эдуардас окончил мореходную школу и приступил к обязанностям матроса-моториста. Словом, и Будрису-старшему трудненько стало собирать свою семейную команду в оптимальном составе, да и корреспонденту далеко не всегда удается застать дома весь семейный клан. Летит время, подрастают внуки Казимераса, и родные и двоюродные. Четырнадцатилетний Аудриус, так тот завершал отрывы не хуже взрослых партнеров. Но лучшим (а таковых жюри определяло в каждой команде) у Будрисов без вопросов опять стал Казимерас. Что значит старая закуска, позволяющая не только одновременно решать массу организационных дел, но и параллельно сверкать на площадке. Впрочем, что уж тут особо странного. Звучное название кубок Будриса не дань моде, а дань спортивному долголетию, долголетию в семейном интервьюере.

Евгений ЦИРЛИН

Клайпеда—Москва

Эта книга писалась урывками — в те редкие часы, когда Борис Павлович Кулагин мог позволить себе отвлечься от дел, непосредственно связанных с работой, с командой. Но эти «свободные часы» были настолько редки, что книга так и осталась недописанной — болезнь, а затем и смерть помешали Кулагину завершить ее.

Сегодня мы публикуем главу из неоконченной книги рано ушедшего из жизни тренера.

ТРУДНЫЕ ДОРОГИ ТРЕНЕРА

Я снова — в который раз! — перечитываю написанные страницы. Вижу противоречия, огорчаюсь собственной непоследовательности. Авторучка — рядом, можно что-то перечеркнуть, переделать, переписать заново. Но книга писалась не сразу, медленно и трудно. После удачных дней наступало разочарование; «Спартак» играл неровно, тяжелым грузом наваливалась усталость. Да и сам хоккей менялся стремительно, как никогда, теряя, к сожалению, часть былой привлекательности. Приходили новые тренеры, игроки, утверждались иные принципы красоты хоккея, его организации, человеческих отношений. Не все было мне по душе. Я сражался, пытался отстаивать свои взгляды, побеждал, но реже, чем хотелось. Проигрывал, уступал, смирялся, а потом снова бросался в бой.

Но книга эта — не только о тренерской работе. Она — о жизни команды, о том, как тесно переплетается все в этой жизни: личное и общее, радости и огорчения, честность, хитрость, целеустремленность, рассудочность, бескорыстие, стяжательство, тяжелый труд каждого, без чего невозможно даже малое передвижение вперед, и опасность отступления из-за неверного шага, сделанного кем-то одним.

А рядом с текущими делами — воспоминание о прошлом. В отдаленных уголках памяти отыскиваю я имена тех, с кем сводила меня судьба, пытаюсь восстановить их облик, слова, поступки, стремлюсь понять, что дало мне общение с ними, был ли справедлив к каждому из них, или утихшее с годами чувство вины напомнит о себе, пробившись через пласты воспоминаний. Их было много, этих людей, они выстраиваются в памяти длинной чередой.

...Я родился в Барнауле 31 декабря 1924 года. Такая дата рождения давала мне поначалу много преимуществ. Во-первых, совпадали два самых радостных детских праздника: день рождения и Новый год. Сразу же возникают в памяти уютный семейный вечер, елка, запах хвои и пирогов, пекущихся на кухне, двойное количество подарков и я в центре внимания — главный виновник новогоднего торжества. Второе преимущество состояло в том, что пусть формально, но я все же оставался моложе своих сверстников. Начинаясь новый год, ровесники мои один за другим отмечали дни своего рождения, становились на год старше меня. И должен признаться, это очень льстило моему самолюбию, особенно в те времена, когда я начал играть в хоккей, и, самый младший в

командах своего возраста, был не только центральным нападающим, что уж престижно, но еще и капитаном.

Затем все преимущества разом исчезли. Даже наоборот. Неумолимый хоккейный календарь, сборы, разъезды лишали меня сразу двух праздников, так как в последний день декабря оказывался я дома далеко не всегда. А еще позже, когда начал работать самостоятельно, и вовсе раз за разом встречал Новый год, принимал поздравления с днем рождения то в Швеции, то в Канаде, то в США, то в Швейцарии.

А Барнаула я совсем не помню. Мама моя, коренная сибирячка, тоже родилась здесь. Здесь жили испокон веков дед мой и прадед. А отец — пензенский. Красногвардейцем пришел в Барнаул в составе 26-й дивизии, которая в декабре 1919 года освободила город от белогвардейских отрядов. Жили мы в Сибири шесть лет: три года в Барнауле, три — в Новосибирске. Отца переводили по службе, и наконец мы оказались в Москве. Сначала нам дали комнату на самой окраине в военном городке, далеко за Измайловским парком, а позже мы переехали на Новослободскую улицу, где и прошли мои детство, юность, где провел я полжизни — почти тридцать лет.

В спортивную секцию привела меня мама. Случилось это в 1936 году. Известный в то время бегун Демидов, часто соревновавшийся с самими Знаменскими, ухаживал за маминной сестрой, и именно он был приглашен для консультации о моем спортивном будущем. Им был рекомендован русский хоккей, и через день мы сели на трамвай и отправились в Петровский парк. Я прошел несложный отбор и стал — до сих пор помню свой восторг! — членом спортивного общества «Юный динамовец».

В те же примерно дни, когда я стал динамовцем, в хоккейной секции появился другой мальчик, мой ровесник. Пришел ли он сам, или кто-то привел его на стадион, теперь уже не могу вспомнить. Так произошло наше знакомство с Юрием Тарасовым, и с тех пор до дня его трагической гибели в составе хоккейной команды ВВС он был самым близким моим другом. Нас и поставили сразу вместе: меня центральным нападающим, его — левым полусредним. И таким вот дружным хоккейным дуэтом прошли мы все динамовские команды: вторую, первую детские, юношескую, а зимой 1940—1941 годов играли уже в молодежной. Анатолий Тарасов, брат Юрия, был старше нас на шесть лет и выступал в то время во второй мужской команде, тоже преодолев все ступени динамовского клуба. Он благосклонно опекал нас, помогал, учил, но все с такой строгостью, с такой жесткой требовательностью, что замечаний его, разборов нашей игры мы всегда ждали с трепетом.

Братья Тарасовы, похожие внешне, по характеру были совершенно разные. Юра был мягче, приветливее, добрее. Я любил бывать с ним вместе и понимаю сейчас, как душевно обогащала нас наша верная детская дружба. Анатолий в свои семнадцать лет, когда я увидел его впервые, уже держался самостоятельно, в суждениях был независим и категоричен, решительно высказывал их не только нам, мальчишкам, но и взрослым, опытным игрокам, и честное слово, и тогда слушать его было фантастически интересно.

Сегодня, к сожалению, детский спорт в тени, келеен, широкому зрителю мало известен. Профессия это особая — детский тренер, совсем непохожая на работу с опытными мастерами. Здесь не только квалификация тренерская важна, сколько терпение, опыт, интуиция, педагогический дар, умение увидеть у ученика не только быстрые ноги и крепкие мускулы, а черты характера, способные сделать его чемпионом. Это ведь страшно себе представить, что где-то в Кирово-Чепецке или в Ухте малоопытный человек мог не заметить Мальцева или Капустина. И, думая об этом, я всегда пугаюсь: а ведь и в самом деле могли пройти, скользнуть равнодушным взглядом по другим мальчишкам, не менее одаренным. И проходили, и упускали, как это ни печально, и даже в Москве я знаю подобные случаи. А в годы нашего детства такое не могло произойти. Потому что не один-единственный тренер, а десятки заинтересованных глаз следили за каждым нашим

шагом, определяя нашу судьбу. Для этого надо понять, что представлял в то время столичный спортивный клуб.

Зимой и летом по пятницам после уроков мы с Юрой мчались на «Динамо». В этот день каждую неделю заседал на стадионе тренерский совет, который определял составы футбольных или хоккейных команд клуба на очередную встречу чемпионата Москвы. А потом вывешивались списки, и где-нибудь в самом низу, в составе команды мальчиков мы лихорадочно искали свои фамилии. И найдя их, начинали уже не спеша с достоинством просматривать все списки — кто там еще, кроме нас, допущен к матчам? — и наконец доходили до верхних листков и там с благоговением читали: Якушин, Трофимов, Коротков, Поставнин, Чернышев, Тарасов. Мы были их одноклубники, мы завтра в той же форме выйдем на тот же лед, и наши очки в общекомандном зачете будут стоить столько же, сколько очки, набранные ими. А нередко бывало и так, что победа именно детской или юношеской команды давала решающий перевес всему динамовскому коллективу.

Мы просматривали списки, обсуждали составы, прикидывали силы сторон, а мимо нас шли к выходу из парка все динамовские звезды, которые только что на тренерском совете разбирали нашу игру. И не просто утверждали список, представленный тренером, но подробно останавливались на каждой кандидатуре, судили о нас со знанием дела и нередко решали: такого-то перевести в запас, этого попробовать на новом месте, а третьего и вовсе поставить в команду рангом повыше. А в день матча знаменитые мастера приезжали на стадион пораньше, задолго до своего выхода на поле, и смотрели внимательно, как играют мальчишки, юноши, молодежный состав, подсказывали с трибун, в перерывах давали советы — словом, болели, по современным понятиям в ущерб собственной игре. Добавьте к этому преданных и деятельных болельщиков, которые не пропускали ни одного матча, ни одной тренировки, судили строго и о Якушине и о мальчишке из первой детской, да и сами приводили на «Динамо» новых звезд, открытых ими в «диких» дворовых или школьных командах. Вот почему спортсмену, начинавшему в те годы, так трудно бывает определить единственного человека, кого считает он своим первым тренером. Вот и я скажу только, что Михаил Ухмылов (в хоккее) и «дядя Витя» Тетерин (в футболе) в 1936 году, когда я стал динамовцем, занимались с детскими командами, и вслед за ними должен был бы назвать многих, кто пять предвоенных лет учил меня хоккейным и футбольным премудростям. И в конце этого перечисления стоит сам Борис Андреевич Аркадьев, который в 1940 году привел футболистов московского «Динамо» к победе во всесоюзном чемпионате. Осенью 1941 года, поступив в МАИ, я был эвакуирован в институте в Алма-Ату, и Аркадьев, узнав об этом, предложил мне рекомендательное письмо к руководителям алма-атинского «Динамо». Значит, и он, уже тогда

считавшийся «футбольным профессором», внимательно следили за нами, юными динамовцами.

Возвращаясь к событиям детства, я мог бы вспомнить еще многое. Первую нашу победу, и мне, капитану юношеской команды «Динамо», вручают Кубок Москвы. Футбольный матч с басками; мы с Юрой Тарасовым перед забитыми до отказа трибунами стадиона «Динамо» подаем мячи его участникам. Двух выдающихся мастеров, равных которым я и сейчас не нахожу: Федотова — в футболе, Якушина — в русском хоккее.

И наконец 1941 год. Мне только шестнадцать; я прекрасно сдал выпускные экзамены в школе, готовлюсь поступать в Московский авиационный институт.

Но здесь детские воспоминания кончаются: началась война.

Вновь к хоккею я вернулся зимой 1944-го, когда учился на первом курсе Военно-воздушной академии имени Жуковского. Играл неплохо, но в основной состав ЦДКА никак не мог пробиться. И мне в виде исключения разрешили выступать за команду мастеров «Спартак». Рядом с С. Артемьевым, А. Старовойтовым, В. Гороховым, Вик. и Б. Соколовыми, К. Малининым, О. Тимарковым, А. Сеглиным был я самым молодым, а команда наша становилась серьезным соперником и армейскому и динамовскому клубам. А настоящим триумфом стал поединок в парке ЦДКА с хозяевами поля, где мы в упорнейшей борьбе победили со счетом 2:1. Тогда я впервые выступал против Боброва, который и провел в наши ворота единственный мяч. А решающий гол, принесший победу «Спартаку», забил я и чувствовал себя в тот день на седьмом небе.

По натуре своей я однолюб и к хоккею с мячом сейчас равнодушен. Так же, как сорок лет назад был безразличен к канадскому хоккею. Сравнить его с русским хоккеем казалось мне кощунственным, а мысль о том, что этот вид спорта станет со временем моей профессией, даже не могла прийти в голову. Конечно, мода на «шайбу» не могла меня миновать, и я вместе с другими пытался овладеть ее премудростями. Помню, как мы с Юрой Тарасовым готовились к первому матчу, точили коньки, строгали клюшки, а Екатерина Харитоновна, его мама, пришивала нам наколенники и мастерила нехитрое защитное снаряжение.

Но это чуть позже, а в начале 1945 года был организован спортивный клуб ВВС. И я, слушатель Военно-воздушной академии, расстался со «Спартаком» и стал играть в футбол и хоккей за свою команду. Шли последние месяцы войны, с фронтов были отозваны ведущие спортсмены. Появился среди нас Юрий Тарасов, повзрослевший, возмужавший, с орденом Красной Звезды на гимнастерке, и мы вновь играли в нападении рядом, теперь уже в команде мастеров. А в футболе я был защитником и целый сезон выступал в первой группе (высшая лига по нынешним временам). Както недавно в старом «Футбольном календаре» нашел я свою фамилию и был

ужасно огорчен, увидев, что в истории футбола оставалась такая запись: «Борис Кулагин (ВВС), 1947 год: сыгранных матчей — 6, забитых голов — 0». На самом же деле сыграл я больше, не пропустив, по-моему, ни одной календарной встречи. Вот голов не забивал — это точно, лишнего брать на себя не хочу. Команда наша в том сезоне состояла из молодых футболистов. Из известных, долго выступавших потом в классе «А», играли лишь Вик. Пономарев и Метельский, но хотя и заняли мы скромное место, состав у нас был перспективный, дружный, старший тренер надеялся, что в следующем году мы сумеем подняться значительно выше. Но весной тренера сняли.

Хоккейные болельщики не знают, да и футбольные, наверное, тоже, что тренером ВВС был Анатолий Владимирович Тарасов, которому исполнилось тогда только 28 лет. Так начинал он свой тренерский путь.

А накануне второго своего сезона в первой группе показал он неожиданную для своего возраста строптивость, черту и в дальнейшем не раз приводившую к ссорам с самым крупным начальством. А тогда это и вовсе было неслыханной дерзостью.

Генерал-лейтенант авиации Василий Иосифович Сталин, имевший безграничные полномочия, собрал в ВВС всех сильнейших в стране спортсменов: баскетболистов, велогонщиков, ватерполистов, пловцов, хоккеистов. Тарасову был предложен список знаменитостей, приглашенных в футбольную команду, но он решительно его отверг, предпочитая сохранить состав, с которым пробыл в первую группу и играл в ней целый сезон. Могущественный генерал был поставлен перед выбором и сделал его не в пользу Тарасова. Так Анатолий Владимирович ушел из ВВС, а вслед за ним — и многие игроки, которым теперь

в новом составе не оставалось места. И здесь как раз — так уж совпало! — началась новая хоккейная эра: стремительно обретал популярность, собирал на открытых стадионах десятки тысяч людей, делал первые шаги к грядущей славе хоккей с шайбой.

Анатолий Тарасов стал играть в ЦДКА, Юрий Тарасов оказался в «Спартаке» в одной тройке с Иваном Новиковым и Зденеком Зикмундом, я же был на распутье. К хоккею с шайбой я поначалу относился скептически, осваивал его без особого энтузиазма, а потому для сильных московских команд явно не подходил. И осенью 1948 года уехал в Челябинск, где целый сезон играл в высшей лиге за «Трактор». На следующий год меня пригласили во вновь созданную команду МВО, постепенно и в этой игре у меня стало кое-что получаться. А в 1951 году, выступая уже в основном составе ЦДКА, я получил очень тяжелую травму колена, и на этом моя спортивная карьера закончилась навсегда.

Узнав, что в хоккее мне больше не играть, я был в страшной растерянности. Я не рассказываю еще, что, выступая за ВВС, как это ни парадоксально, мне пришлось расстаться с академией Жуковского. Была известна точка зрения В. Сталина: совмещать учебу и большой спорт невозможно. Я вновь оказался перед выбором и, прочувшившись два года, из академии ушел. И теперь в двадцать шесть лет остался ни с чем: без профессии, без высшего образования.

Надо было что-то предпринимать, и предложение поступать в Ленинградский институт было как нельзя кстати. Но это означало, что надо на несколько лет переезжать в другой город, как-то устроившись с жильем, перевозить жену и сына, которому не исполнилось еще и года. Жена все сложности новой жизни приняла без колебаний. И четыре

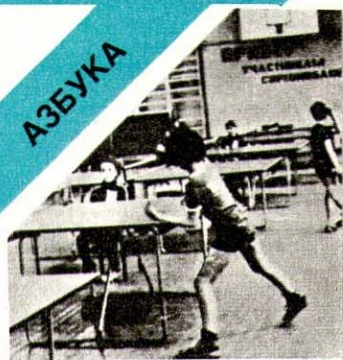
года учебы пролетели незаметно. Но как будто злой рок преследовал меня: я получил лишь справку об окончании института. Положение с госэкзаменами было необыкновенно строгим. Спортивные дисциплины, которые предписано было сдавать, заменять не разрешалось. Среди них была гимнастика, а я с большим коленом не мог работать на снарядах. Вот почему мои государственные экзамены пришлось «перенести» на десять лет. Теперь уже сдающему давалось право выбора, и я заменил гимнастику плаванием. Плыть пришлось с полной боевой выкладкой, и, сказать честно, мне, сорокалетнему, далось это совсем непросто, но все же с заданием я справился успешно к неописуемому восторгу хоккеистов ленинградского СКА, которые в полном составе во главе с Николаем Пучковым, тогда тренировавшим их, пришли в бассейн насладиться невиданным зрелищем, как будет сдавать экзамен второй тренер знаменитого ЦСКА.

Степной Оренбург, дорогой мне город, занимает в моей жизни особое место. В 1955 году после окончания института я был направлен сюда работать и именно здесь стал тренером. Тогда Оренбург был невелик, с прямыми, ровными улицами, с невысокими домами, с зелеными садами, окружавшими их. Мы получили на троих небольшую комнату, и я приступил к исполнению обязанностей инструктора по спортивным играм при Округном Доме офицеров.

Вообще-то слова «стал тренером» на первых порах не отражали сути дела. Основной моей обязанностью была организация тренировок и соревнований по футболу, волейболу, хоккею, баскетболу между различными воинскими частями. Главными претендентами на победу по любому виду спорта всегда

(Окончание на стр. 36)

УДАРЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Конечно, чтобы побеждать, нужно овладеть рациональными и результативными ударами. Именно рациональные способы выполнения ударов, обеспечивающие надежность попадания на сторону противника и не требующие «лишних» физических затрат, определяют конкретность часто употребляемого термина «техника ударов».

Очень важно сразу уяснить, что не внешний рисунок удара определяет техничность его выполнения (не найти спасительного чудо-удара на все случаи жизни!), а понимание и практическое усвоение таких понятий, как «удобная позиция», «взаимодействие мяча с ракеткой», «работа отдельных частей руки и туловища». Существуют принципы, общие для всех видов ударов, — мы еще к ним вернемся, а сейчас давайте рассмотрим основы техники наиболее применяемых в игре ударов.

Последовательность изложения материала урока не столько соответствует возрастающей сложности ударов, сколько необходимой очередности их изучения. И хотя известный педагогический принцип «от простого — к сложному!» является главенствующим и в обучении настольному теннису, приходится и при самостоятельном, и при ор-

ганизованном обучении учитывать и некоторые другие факторы, например, способность «обслужить друг друга», т. е. обеспечить для партнера такую точность попаданий, которая создала бы устойчивый интерес обоих играющих, а не превращала бы тренировку в бесконечное хождение за мячами.

В практике наиболее быстрый эффект точности дает освоение удара подрезкой слева. Это защитный, относительно медленный по полету мяча удар. Когда на начальной стадии обучения оба спортсмена выполняют этот удар, такую подрезку подрезки чаще зовут «откидкой», а про спортсменов говорят: «Они качают».

До удара подрезкой (откидкой) слева спортсмен занимает позицию лицом к столу, ступни на ширине плеч или чуть-чуть шире; ступня левой ноги едва развернута носком влево. Плечо, т. е. часть руки от локтевого до плечевого сустава правой, игровой (все примеряем на правшу, для левши — все наоборот) руки находится в ненапряженном спущенном естественном положении. Если локоть игровой руки отставлен вперед — это сигнал о том, что плечо напряжено. Замах выполняется в основном предплечьем (часть руки от локтя до за-

пястья), за счет максимального сгиба руки в локте (рис. 1). К моменту, когда мяч и ракетка придут во взаимодействие, угол сгиба руки в локтевом суставе — острый, нос ракетки смотрит вверх. Во время удара ракеткой по мячу предплечье энергичным, ускоренным движением разгибает руку в локте. Оно (предплечье) выполняет роль ударного механизма, придает мячу скорость, наступательный характер. Кисть во время контакта поворачивает ракетку из положения, когда она отклонена назад всего на 10—15°, в почти горизонтальное положение, и удар выполняется по нижней половине задней части мяча и по нижней части (рис. 2). Плечо движется вперед из заднего положения и обеспечивает максимальное продвижение ракетки вперед. Туловище осуществляет перенос тяжести тела с левой ноги на правую (обратите на это внимание!), обеспечивая тем самым дополнительное продвижение ракетки вперед и увеличивая ускорение. Правое плечо, которое при замахе было на уровне левого или даже выше его, в конце удара вытянуто вперед и ниже левого. Удар подрезкой слева (и в «каче», и позднее при приеме нападающих ударов) надежен, быстр, достаточно труден и непри-

Рис. 1

Рис. 3

Рис. 4

ятен для противника, если при его выполнении соблюдены следующие условия: первое — удар исполняется прямо перед игроком (детям объясняют — прямо перед эмблемой на груди, это достаточно образно и для взрослых); второе — совмещены по времени ускорение предплечья (энергичное разгибание в локте) и перенос центра тяжести тела. Если к моменту вступления в контакт мяча и ракетки мяч находится левее или правее спортсмена, это означает, что надо так переместиться, чтобы занять позицию строго позади мяча. Ни в коем случае не следует отражать мяч слева от туловища выпрямленной рукой или справа от туловища и при этом локоть отодвигать вправо от туловища.

В первом же изучаемом приеме (и, конечно, при освоении последующих) очень важно сознательное выполнение удара — не просто махать рукой, не просто обеспечить правильные углы сгиба руки в локте, необходимые углы наклона ракетки, не просто соблюдать «технический» рисунок движения, а сознательно прицеливаться при каждом ударе и, выполняя все выше описанные рекомендации, всякий раз заботиться об обязательном попадании мяча на стол.

При горизонтальной хватке ракетки удары откидкой и подрезкой слева используются как в «каче» (промежуточные пассивные удары, и темп при этом очень разный), так и для приема в защите атакующих ударов. При вертикальной хватке ракетки выполнение этого удара как приема защиты затруднено, и применяется он преимущественно в случае подрезки (в «каче») и как можно быстрее на столе.

А вот накат справа, независимо от способа держания ракетки (вертикальная хватка и горизонтальная со всеми их разновидностями), является наилучшим способом проведения острой, мощной атаки. Это обуславливается возможностью выполнять при этом ударе широкий, практически ничем не ограниченный замах (рис. 3) и активно вклю-

чать в удар перенос тяжести тела. Перед ударом спортсмен занимает развернутую позицию (рис. 4). Развернуты ноги — сильно развернута вправо правая ступня, несколько повернута вправо ступня левой ноги. Но обратите внимание: ноги выполняют функции не «передней» и «задней» ног (серьезнейшая ошибка!), а левой и правой, даже пятки развернутых чуть шире плеч ступней — почти на одной линии, параллельной задней линии стола. Развернуты и плечи, правое плечо отведено для замаха вправо-назад и вниз. Правое плечо расположено перед ударом ниже левого. Именно правое отведено и опущено, а не левое впереди и выше. К моменту начала взаимодействия ракетки и мяча угол между правым (опять все примеряем на правшу — у левши все наоборот) плечом и туловищем — $40-45^\circ$, угол сгиба в локтевом суставе — $100-105^\circ$ (рис. 5). Подчеркиваю, к моменту начала удара по мячу. До этого, до удара по мячу, возможно выполнение любого замаха, при этом подготовительные действия могут быть сугубо индивидуальны. Важно только, чтобы ракетка пришла к мячу снизу. Если перед ударом ракетка хотя бы на миллиметр ниже мяча, это уже гарантирует верхнее вращение. Важно также, чтобы к моменту вступления в контакт мяча и ракетки спортсмен занял бы описанную выше ударную позицию. Если к моменту удара ракетки по мячу угол между плечом и туловищем меньше 40° , или угол сгиба в локте меньше прямого, — значит, спортсмен слишком близко находится к мячу, если к моменту удара ракетки по мячу угол между правым плечом и туловищем более 50° , или угол сгиба в локте больше 105° , или если тем более рука и вовсе выпрямилась, — значит, спортсмен находится слишком далеко от мяча (рис. 6, 7), в том и в другом случае желательно постараться занять перед ударом идеальную по рабочим углам (или хотя бы как можно ближе к идеальной) позицию. Если позиция занята верная, обратите внимание на работу во время удара отдельных частей руки и

туловища. Кисть, свободная, совершенно воздушная, ненапряженная (настолько ненапряженная, будто полая надутая резиновая перчатка), поворачивает ракетку из открытого положения в закрытое (не бьет, не крутит, а только поворачивает!), и этот поворот обеспечивает верхнее вращение мяча (рис. 8). Предплечье за счет сгибания руки в локте обеспечивает быстроту движения, ускорение. Плечо движется вперед и определяет силу удара. Качество удара определяется по величине продвижения локтя (а следовательно, и плеча) вперед: чем больший путь вперед пройдет локоть, тем лучше. Туловище осуществляет молниеносный перенос центра тяжести тела с правой ноги на левую, обеспечивая тем самым дополнительное продвижение ракетки вперед и увеличивая ускорение. В конце удара правое плечо выше левого, туловище как бы меняет их местами в ходе удара. Очень важно, чтобы ускорение, создаваемое предплечьем, по времени совпало, не «разъехалось» с переносом центра тяжести тела. Очень существенно положение плеча и предплечья в пространстве во время выполнения удара. Плечо и предплечье продвигаются в пространстве, если так можно выразиться, ребром вперед, как бы рассекая сопротивляющуюся массу воздуха. Сравните с выполнением имитационных движений в воде. Не случайно лучший рецепт для исправления ошибок, связанных с неправильным продвижением плеча и предплечья в пространстве, — имитация удара накатом справа в воде. Да и тому, у кого вроде бы все в порядке, не повредит — зайдите «по горлышко» в бассейн, в реку, в море и имитируйте.

Сергей ШПРАХ,
заслуженный тренер СССР

Рис. 5

Рис. 6

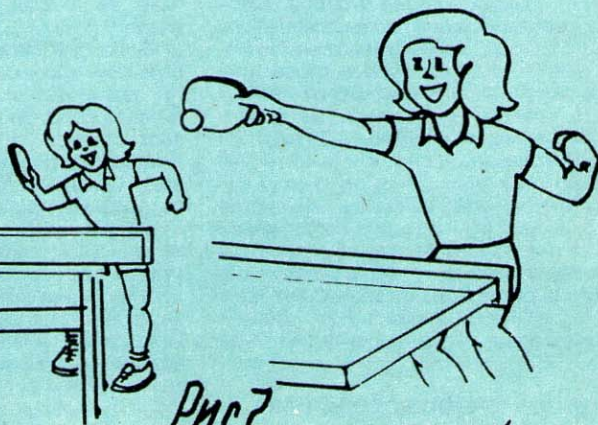

Рис. 7

Рис. 8

Физическая культура, спорт должны проникнуть, войти во все сферы нашего общества — вот требование дня. Не для отчетной видимости — для укрепления своего здоровья любой и каждый должен получить возможность заняться теми физическими упражнениями, которые по вкусу, сыграть в ту игру, которая по душе. Пусть он не станет значком ГТО золотой ступени. Пусть пределом его возможностей будут 20 минут футбольной игры или одна партия у волейбольной сетки.

Наверное, нет нужды объяснять, что означает бытующее среди журналистов выражение «командировка по письму». Ну а если наоборот? Командировка без письма? Ведь и полное отсутствие вестей от близкого вам человека, от какой-то группы людей тоже сигнал. Что происходит? Либо все так здорово, так хорошо и радостно, что дух захватывает, строчки черкнуть некогда, либо,

в Кремлях ныне краеведческий музей, проводятся всевозможные выставки. Это культурный центр города. Почему же не быть здесь и спорту? Новое решительно входит в жизнь.

Только вот, к сожалению, здесь оно не входит — варварски вламывается. Надо где-то переодеться перед выходом на поле? Для этого в стенах проломали ниши. Пещеры кубов на 20—30.

Пусть так, не страшно. Но в его распоряжении должна быть такая возможность — выйти на спортивную площадку, когда и где он того пожелает. У дверей ли своего дома, в школьном ли дворе, на заводском стадионе или в городском парке.

Под таким углом зрения мы и будем в дальнейшем рассматривать жизнь наших физкультурно-спортивных ячеек разного масштаба. От семьи до крупных административных центров.

ром на поле — публика. Потом будет конкурс хореографических коллективов. Потом народные хоры. И молебны по случаю 1000-летия крещения Руси. Тут, правда, полный порядок, соринки не останется. И у нас порядок не хуже. Спортивная дисциплина. Только играть вот... Больше на технику ждем. Зимой еще играем. На снегу. Есть хорошие ребята.

ИНИЦИАТИВА ПРОТИВ ИНЕРТНОСТИ

„скалолазание“ ВМЕСТО РАЗМИНКИ

напротив, ничего не происходит. А на нет, как известно, и суда нет.

Так уж случилось, что меня давно интересовал город Тобольск. Интересно узнавать о походах Ермака; о судьбе колокола, возвестившего об убиенном царевиче Дмитрие и за это сосланного в Тобольск, исхлестанного и с оторванными «ухом»; о городе, давшем миру Менделеева; про «Конька-Горбунка» нашего великого сказочника Ершова мы знаем с детства; а декабристы, а судьба последнего Романова... Ведь все это наша история!

Лет двадцать назад в этот старинный сибирский город провели железную дорогу. Сюда устремились геологи, нефтяники, началось бурное строительство. А что со спортом? Белое пятно... Ни в газетах ни строчки, ни одного письма в нашем журнале за 33 года его существования. А ведь сколько писем, бывает, приходит даже по поводу одного футбольного матча на первенство двух школ: правильно или неправильно забит гол, почему на судье была плохая форма, и вообще — куда смотрит областная федерация футбола? Тут же... Да я уж об этом говорил. Вот потому и отправился в «командировку без письма».

ФУТБОЛ У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Да, да, именно так, вплотную друг к другу, они расположились: древний Кремль и под стенами его — футбольное поле. Может быть, ничего удивительного здесь и нет: в старинных зда-

битый кирпич свален у входа внутрь. Он еще долго может пролежать. Наши пращуров века строили, он крепкий, ни вода, ни лед его не рушат. Поэтому, чтобы попасть в «раздевалку», неплохо бы пройти курс скалолазания. Ну, о таком понятии, как душевая и прочих удобствах, говорить не приходится — такая это футбольная база. А другой нет.

Первенство города разыгрывается по двум группам. В первой — 8 команд, во второй примерно столько же, но величина эта непостоянная. Как птица Феникс: то в прах сгорит, то возникнет вновь.

В первой организационно дело поставлено хорошо. Каждая команда — это дети, юноши, взрослые. Есть еще детская спортшкола, в отделении футбола которой 350 ребят: от первоклашек до десятиклассников. С ними работают 4 штатных тренера-специалиста, 4 почасовика. Директор спортшколы, о которой я говорю (есть еще две, но там другие виды спорта), Александр Константинович Васильков — футболист по духу и призванию. Внимательно следит за футбольной литературой, дружит с Галимзяном Хусаиновым и постоянно поддерживает с ним творческие контакты. Энергичный, работающий товарищ.

— Александр Константинович! Что же это за поле у вас?

— Было бы оно у нас! Нам на игры, на все про все часы выкраивать приходится. Все лето почти не играем. Вот послезавтра какой-то ВИА приезжает. Днем посреди поля эстраду сколотят, вече-

Правда, есть. Я одним мальчишкой просто залюбовался, как он играл. Все новорил потруднее себе задачки ставить. Не так, чтобы дважды два, а сложную формулу вывести. А когда после игры шел в «раздевалку», не остыл еще и оступись у входа. Коленки в кровь ободрал. Честное слово, я сам чуть не заплакал от обиды. Разве так можно?

ЗИМНИЕ ВИДЫ СПОРТА

Ныне многие виды спорта стали круглогодичными. Но, думается, я не допущу грубой ошибки, если, скажем, баскетбол и волейбол условно отнесу к летним, а хоккей — к зимним играм.

Так вот сначала о первых двух: в Тобольске они сугубо зимние. Почему? Залы, пусть их немного, но все же есть. В 11 школах, двух техникумах, пединституте. Там зимой и играют. Но летом эти учебные заведения закрыты, во многих идет ремонт. И куда, как говорят, спортсменам податься? На открытые площадки? А их почти нет. А те, что есть, такие, что уважающий себя человек и шагу на них не ступит.

Есть зал 30x18 в спортшколе гороно. Такой же — в профтехучилище, но опять-таки каникулы. Парни, у кого есть мотоциклы, дождавшись ночного покоя, гоняют по улицам. Правда, их гонки еще не приобрели характера стихийного бедствия, но можно не сомневаться — приобретут, если спорт в городе не встанет на прочную основу.

Посмотрите, что происходит, например, с любимой игрой ребятни — хоккеем. Его просто нет — зимнего хоккея в

сибирском городе! Почему? Чтобы научиться бегать — надо сначала научиться ходить, чтобы играть в хоккей, надо уметь хотя бы стоять на коньках. При этом — на льду. А льда нет.

Очевидно, читатель возмутится: да что это плетет автор, в Сибири нет льда?! Лед, понятно, есть. Иртыш рядом. Катка нет! На реке его расчистить трудно, тут и снега по макушку, да и опасно: Иртыш река с норвом. А в городе каток не заливают. Стадион-то один, под стенами Кремля, а он что зимой, что летом...

Дорожку, правда, делают. Для скороходов. Но что-то я не очень верю, чтобы с нее хоть один настоящий конькобежец выбежал.

Вот теперь попробуй и разберись, какие игровые виды спорта в Тобольске летние, какие зимние, а уж тем более

Есть-то оно есть, но с площадки нефтяников в комплекс «Энтузиаст» домостроителей и муха не пролетит!

Грозная вахтерша мигом отличит, кто свой, а кто чужой, и уж тогда... Грабница на замке!

Не в долгу, конечно, и нефтяники. Таких строгих постов не выставлено, площадка открыта, но все равно чужака не пустят. Да он и сам не придет: зачем унижаться?

Простите, а кто тут свой, кто чужой? Как разобраться: вот этому мальчику, например, куда можно? В какую секцию? Кто у него родители? В конце концов не идет ни туда, ни сюда. Пусто на хорошей спортивной площадке. Мелькают спицы в руках бдительной стражи у порога «Энтузиаста». И спрашивают: для кого старались?

Горше того, продолжают стараться.

как я успел заметить, проникнуты чувством глубокого взаимоуважения и приязни.

— Знающий человек.

— Опытный тренер — это звучало постоянно, когда речь шла о каком-либо из работников спортивных школ, преподавателях физвоспитания. Так что люди, как еще говорят, кадры — есть. А вот руководящего ядра, коллектива — нет. И это мешает всем и во всем.

Конечно, ныне не такое время, когда можно спокойно жить по-старинке. Духовно люди созрели, готовы засучив рукава взяться за дело. Только вот с какой стороны к нему лучше подойти — это вопрос.

Сейчас большие надежды возлагают на председателя горсовета Аркадия Григорьевича Елфимова. Любит спорт, понимает нужды спортсменов и уже

круглогодичные. Я подчеркиваю — игровые виды. С лыжами лучше, и уже есть свой олимпийский чемпион по биатлону Попов. Но для лыж и биатлона спортивную базу создает природа, а мы ведем речь о другом.

НИ ВАШИМ, НИ НАШИМ

Тобольск строится и растет. Он все больше приобретает черты крупного промышленного центра. В городе выделяются два крупных предприятия: Тоболстрой и Нефтехимкомбинат.

И тот и другой в меру сил и по собственному разумению стараются благоустроить жизнь своих людей, создать им хорошие условия для занятий физической культурой и спортом.

Проще домостроителям: это же каменщики, плотники, столяры, штукатуры. Домостроительный комбинат постарался и в большом жилищном массиве старую кочегарку переоборудовал в спортивный комплекс «Энтузиаст». Прекрасный игровой зал, залы для гимнастики, борьбы, сауна, небольшой бассейн, уютные комнаты отдыха с камином. Положа руку на сердце — здорово!

Нефтяники так, конечно, не смогли. Но тоже приложили немало сил. Буквально рядом (да и живут-то в соседних домах) сделали хороший открытый стадион с дощатым настилом. Тут тебе и в баскетбол можно, и в гандбол, и в мини-футбол, и хоккейная коробка имеется. Комнаты отдыха, душевые, правда, не сделали. Так что за беда? Рядом все есть!

Домостроительный комбинат взял на свой баланс стадион. Все, с кем я ни говорил, утверждают: все-таки неплохим он был, когда принадлежал «Спартаку». Став «Строителем», развалился вдреизг... Оно и понятно: вдруг чужие придут? Для них, что ли, будем делать?

То есть, конечно, непонятно это, возмутительно. Но что поделаешь: в спортивных делах между Тоболстроем и Нефтехимкомбинатом идет холодная необъявленная война. А может быть, и нет никакой войны?... Еще и воевать... Просто каждый, под стать кондовому сибирскому купчишке, крепко держится за свое. И вот результат. В спортивной жизни города такой застой, такая скука, что тем, кто в нем живет, ни говорить, ни писать об этом не хочется. Махнули рукой: тягомотина.

* * *

Здесь надо бы сделать конкретные выводы. Подмечать недостатки, критиковать все умеют. А что вот сказать на пользу дела, конструктивное?

Скажу: по отзывам физкультурных работников города, председателя горспорткомитета у них давным-давно не было и нет. Должность эта, правда, не пустует, кем-то постоянно занята, но не больше того. Говорят, что надо на это место дельного человека. Надо. А где его взять, если сами не найдут?

В городе отыщется немало специалистов. Это и дипломированные педагоги, тренеры, это и практики с большим стажем работы. Но все они разобщены в своей трудовой деятельности, хотя, вообще-то, прекрасно знают друг друга и,

внес предложение в ближайшее время оборудовать в городе около 50 спортивных объектов.

— А сколько их надо? — спрашиваю. Ответа никто дать не может. Действительно, сколько? Может быть, не 50, а 5, но каких?

Председателем городской федерации футбола избран Николай Борисович Морозов, главный редактор газеты «Тобольская правда». Он, убеждены, через печать поднимет...

Что поднимет? Проблемы? Массы?

Трудно кому-то одному ответить на такие вопросы, будь хоть семи пядей во лбу. Тем более мне, приезжему человеку. Но тут, к счастью, едва вернулся из Тобольска, выпала новая командировка — в Днепрпетровск. Расскажу, что увидел там, в одном из следующих номеров, и это, может быть, хотя бы в какой-то степени поможет тобольским товарищам.

Владимир ПАШИННИН

Тобольск—Москва

Приз ценою в миллион ●
Первый среди равных ●
«Беда» Ивана Лендла ●
О чем поведали цифры ●

БРИЛЛИАНТОВАЯ РАКЕТКА

3 а пуленепробиваемым стеклом сияла, искрилась, играла в лучах света теннисная ракетка.

О призе, выставленном во Дворце спорта, писали много и охотно. Сообщалось, в частности, что в течение нескольких месяцев знаменитые голландские ювелиры готовили свыше 1600 бриллиантов, общий вес которых составил 150 каратов. Камни украсили ракетку, изготовленную из шести с лишним килограммов золота. Эту награду, стоимостью в миллион долларов, получит теннисист, который сумеет трижды выиграть турнир в Антверпене. Тот самый, что прежде назывался турниром европейских чемпионов, а с 1986 года именуется чемпионатом Европейского экономического сообщества.

Чемпионат объявлен открытым, и играют в нем теннисисты не только из стран ЕЭС. Поскольку наши любители тенниса получали в разные годы противоречивую информацию о том, кто допускается к участию в этом турнире, хотелось бы внести ясность.

В прошлом году, к примеру, в Кубке ЕЭС участвовали 24 теннисиста. Восемнадцать из них получили право по результатам состязаний года, двое вышли из квалификационного, то есть предварительного отборочного турнира, и, наконец, четверых пригласили по принципу «вайлд кардс», иначе говоря, «персонально».

В Антверпен приезжают теннисисты, выигравшие в течение года один из турниров серии «Гран-при», проходящий в Европе, или игравшие в финале этого турнира. Стало быть, победы на открытых чемпионатах США или Австралии зачет не идут. В конце октября 1987 года в Антверпен съехались практически все ведущие игроки мира. Австралиец Пэт Кэш получил приглашение за победы на турнирах в Уимблдоне и Нэнси, американец Бред Гильберт — за выигранные турниры в Вене, аргентинец Мартин Хайте — в Штутгарте, француз Анри Леконт — в Гамбурге и Женеве. Иван Лендл был приглашен прежде всего как победитель турниров ЕЭС 1982, 1984 и 1985 годов, ну а кроме того, за выигранные открытого чемпионата Франции и выход в финал Уимблдона. «Путевка» шведа Матса Виландера тоже имеет солидное «обеспечение» — он первый призер тур-

ниров в Брюсселе, Монте-Карло, Риме и финалист открытого чемпионата Франции. Андрей Чесноков заслужил право приехать на эти соревнования выиграв турнир во Флоренции, хотя организаторы заранее выделили для него, как и для шведа Андерса Яррида и американца Тима Майотта, «вайлд кардс».

Первый турнир «Бриллиантовой ракетки» состоялся в 1982 году. Тогда играли 30 теннисистов, и формула соревнований была весьма необычной и сложной. Кто-то начинал с первого круга, кто-то, например Яник Ноа, со второго, а четыре безусловных фаворита — прямо с четвертьфинальных поединков.

Среди участников первого турнира было немало звезд мирового тенниса — и новых, восходящих, и прежних, уже завершающих свою карьеру, таких, как швед Бьерн Борг (ради этих соревнований он вернулся в профессиональный теннис) или румын Илие Настасе. То были последние выступления этих асов в турнире европейских чемпионов. Из уважения к былым заслугам «великого шведа» — его наравне с лидерами того сезона Иваном Лендлом, Джоном Макинроем и Матсом Виландером включили сразу в восьмерку сильнейших: остальным 26 теннисистам пришлось вести напряженные сражения, чтобы попасть на одно из четырех оставшихся в четвертьфиналах мест. Финал игрался

из пяти сетов — эта традиция сохраняется — однако Лендлу для победы потребовалось только четыре (3:6, 7:6, 6:3, 6:3). Он и стал первым победителем турнира европейских чемпионов.

Следующий выявил нового соискателя бриллиантовой ракетки. Им стал Джон Макинрой.

В третьем турнире европейских чемпионов Макинрой не участвовал, и победа снова досталась Лендлу, который в четырех матчах не уступил соперникам ни одного сета.

Турнир 1985 года, четвертый по счету, стоит в летописи этих соревнований особняком. Той осенью, неожиданно для организаторов чемпионата, бриллиантовая ракетка обрела своего владельца.

Почему неожиданно? Потому что никто не предполагал, что при том уровне конкуренции и соперничества, которые отличают современный теннис, может вдруг выделиться теннисист, способный выиграть этот престижный турнир несколько раз. Тем более в столь короткие сроки.

Иван Лендл, бесспорный лидер мирового тенниса последних лет, в полуфинале легко обыграл Яррида, а в финале расправился с Макинроем.

Поскольку эта победа Лендла была в турнире европейских чемпионов третьей на его счету, то он за свой успех был вознагражден не только первым призом в сумме 200 000 долларов, но и не имеющим в теннисной истории аналогов «Бриллиантовым Кубком Антверпена», изготовленным из 6 кг золота и 1450 бриллиантов.

Тогда-то голландским ювелирам и пришлось позаботиться о новом призе. Была сделана та фантастическая ракетка, о которой рассказано в начале статьи. Кто станет ее хозяином? Тот, кто в течение пяти лет сумеет выиграть турнир трижды.

Эти необыкновенно дорогие награды доставляют много хлопот и организаторам, и их владельцам. Речь не только об охране приза, выставленного для всеобщего обозрения. Лендл рассказал журналистам, что ракетка, завоеванная им в 1985 году, была доставлена в Нью-Йорк. «Но беда в том, что я не могу хранить ее дома в Гринвич виллидж (штат Коннектикут. — Авт.). Такие вещи представляют слишком большой соблазн, несмотря на моих немецких овчарок, охраняющих дом».

Звезды нового марафона ● «Вайлд Кардс» нашему чемпиону ●

Итак, на исходе 1986 года теннистам предстояло вступить в борьбу за новый приз. В финале сошлись соперники, представляющие в мировом теннисе разные поколения. С одной стороны, многоопытнейшей Макинрой, с другой — стремительно прогрессирующий Милослав Мечирж. Более удачливым, хотя, впрочем, может быть, и более сильным оказался в ту пору Макинрой.

А сейчас еще несколько цифр, не припомнив которые трудно объяснить особое положение и особое место этого турнира в числе других наиважнейших соревнований сильнейших теннисистов-профессионалов.

Первым по числу посетителей в 1987 году оказался открытый чемпионат США. Двухнедельный турнир, в котором участвуют 128 мужчин и 128 женщин, привлек в общей сложности 409 тысяч болельщиков. Вторая позиция в списке принадлежала Уимблдону — еще одному двухнедельному турниру, где тоже соперничали и теннисисты и теннисистки, — 395 811 зрителей. На третьем месте в конкурсе зрительской популярности — парижский стадион «Ролан Гаррос», где проходит открытый чемпионат Франции. И это, как известно, турнир Большого шлема — двухнедельные соревнования, в основной сетке которых все те же 128 мужчин и 128 женщин — всего там побывало 327 327 человек.

А вот на четвертом месте оказался чемпионат ЕЭС, хотя турнир в Антверпене продолжается всего неделю, хотя играют одни мужчины и в основной сетке здесь всего 24 теннисиста. На трибунах самого вместительного в Европе крытого корта побывало 185 733 зрителя. Это больше, чем на двухнедельном «липтоновском» турнире в Ки Бискейне (мужчины и женщины), больше, чем на открытом чемпионате Австралии, входящем в Большой шлем, где соревнования, в которых участвуют и женщины и мужчины, продолжаются две недели.

Если же учитывать только недельные турниры, то Антверпен и вовсе вне конкуренции — куда до него открытым чемпионатам Канады, Рима, Гамбурга, Парижа, куда до него даже турниру «Мастерс» в Нью-Йорке.

И еще цифры.

Участник чемпионата ЕЭС 1987 года, проигравший в первом же матче, получал приз в 6 тысяч долларов. Одна победа приносила приз в 15 тысяч, две — в 50. Выход в полуфинал давал 100 тысяч долларов, а победа — в два с лишним раза больше.

И размеры призовых в этом турнире неуклонно с каждым годом возрастают.

Не стану утверждать, что именно это обстоятельство становится решающим при выборе спортсменами турниров, в которых они изъявляют желание сыграть, однако эти цифры все-таки не стоит сбрасывать со счетов, если мы хо-

тим верно оценить роль чемпионата Общего рынка в календаре года.

Место игрока на компьютере АТП практически еженедельно меняется. Но поскольку положение спортсмена в теннисной таблице о рангах служит перед каждым очередным турниром его визитной карточкой, есть смысл присмотреться, кто был кто в Антверпене в конце октября 1987 года.

Из двадцати первых ракеток, составляющих сливки теннисного мира, бороться за бриллиантовый приз собрались двенадцать, в том числе первый, третий, пятый, седьмой и восьмой игроки мира.

Но значит ли это, что остальные спортсмены, начавшие этот турнир, не слишком сильные теннисисты? Назову имена, а читатели решат сами. Французы Анри Леконт и Тьерри Тюлан, Джимми Ориас и Тим Уилкисон из США, Уэлли Мазур из Австралии, Ульф Стенлунд из Швеции, Войцех Фибак из Польши.

А теперь о дебюте советского тенниса на турнире ЕЭС 27 октября прошлого года.

Утром — тренировка. Поскольку корт один, то его по-дружески делят сразу четыре игрока: шведы Яррид и Стенлунд, француз Тюлан и Чесноков. Днем, часа примерно в четыре, нас предупредают, что Чесноков проводит матч. Его соперник испанец Сержио Касаль.

В Антверпене, похоже, склонны к шик и размаху. Когда Чесноков направлялся во Дворец спорта, его машину сопровождали шесть полицейских на громадных мотоциклах с сиренами и с включенными фарами. Три или четыре неслись впереди, перекрывая все движение на автострадах, ведущая к корту. Доехали.

Через несколько минут начинается разминка.

Трибуны гудят.

Но вот — тишина.

Шамиль Тарпищев, старший тренер мужской сборной СССР, кивает на часы: — Начали!

Через тридцать одну минуту первый сет кончен.

Увы, первый блин комом — 3:6.

Странной, загадочной казалась подача Чеснокова. То он подавал мощно и точно: не случайно во всех трех выигранных им геймах он не отдал сопернику ни одного мяча. То вдруг подача «исчезала»: в двух геймах Андрей не подавал ни одной первой подачи.

Второй сет, а с ним и победа за испанцем — 6:4. Счет шел сначала так — 1:0, 1:1, 2:1, 2:2, но в пятом гейме Андрей свою подачу проиграл. И тотчас же все стало ясно, ибо в тот день Чесноков не смог выиграть ни одной подачи соперни-

Исход поединка случайным не назовешь: у нашего чемпиона надежды на успех не было. Андрей играл хуже испанца, а порой и просто беспомощно. Он вышел на матч «разобранным», страшно рассеянным, и трудно было отделаться от впечатления, что он проиграл еще до выхода на корт.

Растерянность, непонимание происходящего подтвердила и неожиданная его реплика сразу после окончания встречи:

— Вообще-то я играл хорошо... Просто не готов к этому турниру...

Правда, в интервью, которое Чесноков давал местному журналисту часа через два после матча, уже немного отойдя от неудачи, он сказал, что в ближайших два года будет играть прежде всего в тех турнирах, которые проводятся на быстрых кортах...

Под трибунами я столкнулся с Милославом Мечиржем. У Мечиржа было немного свободного времени, мы говорили о том, о сем, и вполне естественно, что зашла речь об Андрее.

— Добрый друг, приятный человек. Хорошо играет... Но только на грунте. Надо бы ему больше играть в зале, на бетоне, одним словом, на быстрых кортах. Сейчас больше всего турниров проводится уже не на земле...

Спустя два месяца после этого разговора, на рубеже старого и нового года, Андрей уверенно сыграл в южном полушарии на бетоне и даже траве, в двух турнирах вышел в финалы, но пока... Устами опытного мастера из Чехословакии глаголит истина.

А турнир выиграл Лендл. Он уступил в финале первый сет Мечиржу 5:7, но уверенно выиграл три следующих — 6:1, 6:4, 6:3.

Чемпион мира, вслед за Макинроем, сделал заявку на новую бриллиантовую ракетку, ту самую, которая сияла, искрилась под пуленепробиваемым стеклом в крупнейшем закрытом корте Европы.

Олег СПАССКИЙ

Антверпен—Москва

«Такого капитана
еще не было!» ●
...Бойтся даже Гашек... ●

«Такого капитана в нашей сборной еще не было!» Такими словами чаще всего характеризовали Душана Пашека многие, в том числе даже члены президиума Хоккейного союза Чехословакии. Он носил капитанскую повязку в течение двух лет, представляя хоккей Чехословакии на высшем уровне.

Конечно, мы вовсе не хотим сравнить игровое вдохновение и энтузиазм Голонки, технику Холика, способность оценивать игровую ситуацию Глинки или точнейшие пасы Поспишила со скоростью Пашека, его исключительно мощным броском. То, что имеют в виду хоккейные специалисты, говоря о Пашеке, — это прежде всего его поведение, интеллигентность, активное участие в общественной работе и, кроме того, умение сконцентрироваться, отдать все лучшее именно тогда, когда это более всего необходимо нашему хоккею.

Конечно, не все сезоны удавались Пашеку. Во время прохождения военной службы, выступая в йиглавской «Дукле», случалось даже такое, что тогдашний тренер команды Станислав Невеселы не всегда посылал его на лед в решающие минуты главных матчей. А в сезоне, когда все упорно говорили о том, что Пашек прощается с чехословацким хоккеем и будет играть в НХЛ, за «Миннесоту», он был в списке бомбардиров лиги... всего в третьей десятке. Если же вспомнить славную победу чехословацкого хоккея на пражском чемпионате мира 1985 года, то надо сказать, что тренеры Букач и Невеселы долго сомневались, брать ли его в команду. Очень долго они с Лалой ходили, так сказать, в «резервистах». Но именно они, эти «резервисты», и решили тогда судьбу важнейших матчей. Пашек забросил одну из двух шайб в ворота советской сборной и вообще сыграл отменно.

Каждое выступление Пашека на чемпионатах мира и Олимпиадах отличалось проявлением огромной воли и стремлением выступить как можно лучше. Даже в турнире в Калгарии, закончившемся по сути дела провалом, Пашеку удалось набрать 11 очков, забросив 6 и ассистировав в 5 шайбах, и стать одним из лучших бомбардиров олимпийского турнира.

«Я всегда лучше играл в международных матчах, — рассказывает Пашек. — Игра значительно убыстрилась, что меня вполне устраивает, играть стало свободнее, поскольку внимание соперника сосредоточено не только на мне, как это бывает в лиге, кроме того — в сборной у меня более сильные партнеры. Вот, например, Шейба: я играю с ним в национальной команде уже не один год. Много пущено в него критических

стрел, в основном за то, что он лишь однажды за всю карьеру члена сборной сыграл выше своих возможностей — в памятном матче против Канады на пражском чемпионате, когда он забросил три шайбы. Я же на него совсем не в обиде. Если на левом краю в атаке появлялся другой игрок, то буквально все пасы шли мне «в конек», а вот пардубицкий форвард давал их точно в ту точку, где это было для меня удобнее всего. Ведь в конце концов в хоккее совсем не важно кто забросил, главное, что это мы забросили. Именно поэтому я всегда ценил Шейбу как партнера».

На льду Пашек совсем иной, чем в жизни. Получив пас на скорости, он финтами или мощным прорывом уходит от защитника и точно и сильно бросает по воротам, бросает так, что вратари боятся его в буквальном смысле слова. Даже Доминик Гашек, всегда требующий от своих нападающих, чтобы они на тренировках не щадили силы броска, говорит, что единственный, кого он, образно говоря, побаивается, — это Пашек. Его бросок таков, что может разбить защитную маску, как скорлупку яйца. С другой стороны — особенно в лиге — Пашек играл недостаточно чисто и был одним из самых наиболее часто штрафующих игроков. Когда его спросили о причинах этого, он ответил: «У каждого из нас есть свои достоинства и недостатки в игре. К моим достоинствам я отношу умение не только «держаться» удары, но и самому играть агрессивно. Я считаю себя действительно агрессивным игроком. Если бы я отказался от такой ма-

«Мир
Братиславы»

неры игры, я не смог бы удержаться на нужном уровне. Вот недавно я видел прощальный матч Платини в игре со сборной мира. Это был очень красивый футбол, но вряд ли зрители ощущали что-либо другое, кроме эстетического удовольствия от игры звезд. Агрессивности, бойцовского духа в этом матче не было, игроки вели себя по отношению друг к другу более чем по-джентльменски. Ну, а представьте себе такой матч в хоккее. Если бы мы начали так относиться друг к другу в игре, улетучилась бы эмоциональная сторона, являющаяся неотъемлемой частью хоккея. Есть и другие причины, в частности в нашей лиге соперники не слишком утруждают себя в выборе средств, чтобы бороться со мной. Зрители и не догадываются о том количестве ударов, которые сыплются на меня, и как болит все тело от тычков клюшкой. Считаю, что если я отвечаю, то поступаю правильно. Бедь человек реагирует по-разному, когда у него пульс 70 или 180 ударов в минуту. Естественно, что нервы у него напряжены до предела, и реакция соответствующая».

Если вы увидите Душана Пашека на улице, то никогда не подумаете, что это тот самый человек, которого видели на льду. Широкая улыбка, умение видеть в жизни ее красоту и лучшие стороны. Завистники и недоброжелатели утверждают, что у него поводов для этого более чем достаточно, поскольку в жизни ему все удается. Он превосходно учился в Высшей экономической школе (у него был явный талант в области техники,

доставшийся в наследство от отца, но... экономическая школа была расположена близко к Зимнему стадиону), обнаружил явные успехи в изучении иностранных языков. Он отлично держится, уверен в себе, но не излишне самоуверен, легко и просто контактирует с людьми. И, конечно же, не только благодаря популярности в хоккее, свадьба его несколько лет тому назад стала буквально всербатиславским событием, и перед Старой ратушей терпеливо ожидали окончания свадебной церемонии тысячи болельщиков. А ведь Цецо, как шутили они его называют, никогда не искал дешевой популярности, не заигрывал с болельщиками. И если посмотреть на его достижения с другой стороны, можно легко убедиться, что как его личные, так и спортивные успехи — это отнюдь не случайность. Станислав Невеселы, известный своей требовательностью в области физической подготовки хоккеистов, которую они открыто говоря, недолюбливают, заявил, что другого такого хоккеиста с той же самоотдачей на тренировке, он не встречал. Мы хотим подчеркнуть лишь то, что все, чего он достиг в своей личной и спортивной жизни, не далось ему даром. Он буквально не спал ночами, терзаясь угрызениями совести, мучившей оттого, что он после травмы выбывал из тренировочного процесса. Когда у него два года назад «заявило» о себе колено, он дал согласие на операцию самым новым методом, не требующим длительного периода реабилитации. В больнице он был всего день, а уже неделю спустя его можно было видеть на велосипеде или в плавательном бассейне.

«За последние 3 года я немного изменился, — говорит Пашек. — Раньше я и не раздумывал над тем, что если я от своего тела что-то требую, то должен, так сказать, содержать его в порядке. Удивляюсь молодым хокке-

истам, которые чересчур легко относятся к восстановительному периоду, к отдыху, к режиму. Я и сам когда-то думал, что хорошо тренированный организм ничего не требует, но теперь вижу, что ошибался». Кстати, когда семья Пашеков выезжает на дачу в 50 км от Братиславы, он едет туда на велосипеде. Никаких автомобилей, никаких облегчений образа жизни — только то, что поддерживает физическую форму. Сам он говорит о себе, что не обладает никакими особыми талантами. Да и один из его первых тренеров еще в братиславском БЕЗ, ныне методист хоккейного союза Пальо Сиротяк, который, собственно, и открыл Пашеку дорогу в большой хоккей, говорит: «У Душана вроде бы вначале не было вкуса к коллективной игре. Даже, когда он начинал свои выступления в большом хоккее. И лишь позже он пришел к выводу о необходимости изменить стиль игры, чтобы не страдали его партнеры. Он и по сей день является прежде всего яркой индивидуальностью в лучшем смысле этого слова, но не потому, что он хочет чем-то выделяться, а потому, что это понятие просто присуще ему. Специалисты долго обсуждали, не следует ли Пашеку играть скорее на краю, нежели в центре, т. е. на позиции, которая требует, помимо всего, еще и умения объединить тройку форвардов в одно целое. Пашек же чувствовал себя лучше всего именно в центре нападения, так что вскоре вопрос о его месте в линии атаки уже не вставал».

Конечно же, Пашека будет сильно не доставать чехословацкому хоккею. Те, кто знает его не только на льду, скажут, что его будет не хватать не только как хоккеиста, но и как товарища. Он сильно изменился за те годы, что провел в высшей лиге. Вспоминаю его, например, в то время, когда «Слован» стал чемпионом. Он, конечно, не был тогда игроком экстракласа, были в

команде куда более яркие личности, но все, и прежде всего доцент Лацо Горски, тогдашний тренер «Слована», хорошо понимали, что в их команде происходит рождение большого хоккейного таланта. Цецо был как ребенок в среде взрослых, но ребенок, который буквально впитывал в себя хоккейное мастерство, набирая силы.

Уже тогда он неукоснительно соблюдал спортивный режим. Однажды мы возвращались автобусом с одного из решающих матчей в борьбе за возвращение «Слована» в высшую лигу в 1981 г. Один из бывших игроков «Слована» пригласил команду на свадьбу. По окончании церемонии хоккеисты вновь оказались в ночном автобусе. Туда же погрузили большую коробку с угощениями. Некоторые из пассажиров то и дело прикладывались к бутылкам. Душан же как сел около закусок, так и не отошел от этой корзины, пока не съел всего. Алкоголь для него попросту не существует. «Его накормить не так-то просто, — смеется его мама, постоянный болельщик братиславского «Слована». — За один присест может съесть пять отбивных».

В общем, Пашек — спортсмен как спортсмен. Кроме того, он человек очень серьезный, понимает свое место в жизни. С детства активно занимался общественной работой. Даже когда стал играть за сборную, каждое лето находил время повстречаться с пионерами, не отказываясь ни от одной из намеченных встреч и бесед, на которые его приглашали. Он делал это не ради собственной славы, а для повышения популярности нашего хоккея, которому сейчас это особенно необходимо, так же как и необходимы такие личности, какой является Душан Пашек.

Томаш КРАУС
Перевод П. КАТИНА

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ХОККЕИСТЫ НА ЗАОКЕАНСКОМ ЛЬДУ

В сезоне 1987—1988 гг. в клубах НХЛ играло 11 хоккеистов, родившихся в Чехословакии, причем лишь один из них — по разрешению соответствующих чехословацких органов.

Петер Штясны — 32 года — покинул страну в 1980 г., будучи игроком

братиславского «Слована», восемь лет играет за «Квебек Нордикс». В минувшем сезоне провел 76 матчей, забросил 46 шайб и ассистировал в 65 шайбах. В 1981 г. стал обладателем приза Колдера лучшему новичку НХЛ, в 1984 г. играл за сборную Канады в Кубке Канады.

За время пребывания в НХЛ провел 603 матча, забросил 321 шайбу, ассистировал в 580 голах.

Антон Штясны — 29 лет — 1980 г. — «Слован» — «Квебек». Последний сезон — 69; 27+45, общий итог 8 сезонов: 595; 245+354.

ТРУДНЫЕ ДОРОГИ ТРЕНЕРА

(Окончание. Начало на стр. 25)

были команды знаменитого Оренбургского авиационного училища, где воспитано более ста Героев Советского Союза, и среди них Михаил Громов, Андрей Юмашев, Анатолий Серов, знаменитые летчики еще довоенных лет, Григорий Бахчиванджи, первым поднявшийся в небо на реактивном самолете, и многие, многие другие.

Однажды я судил баскетбольный матч, где играла команда училища. Ее капитан выделялся на площадке. Он был невысокого роста, но быстр, ловок, техничен и много очков набирал бросками издалека. Правда, его азарт переклестывал через край, каждый судейский свисток сопровождал он возгласом недовольства и пытался оспаривать каждое мое решение. Наконец терпение мое лопнуло и я удалил его с поля. Потом мы часто встречались с маленьким баскетбольным капитаном. Я ценил его увлеченность, спортивный характер и даже приводил неоднократно на наши хоккейные тренировки. А когда он закончил училище и уехал из Оренбурга, знакомство это забылось.

И вот 12 апреля 1961 года. Первый человек в космосе. И со страниц всех газет, с телеэкранов смотрит на меня Юрий Гагарин, мой старый оренбургский знакомый. Каким-то образом о том, что Гагарин тренировался у меня, узнали

журналисты. И в тот же день корреспонденты радио приехали ко мне домой и записали со мной интервью, которое прошло в эфир в одном из информационных выпусков.

Гагарин очень любил хоккей, посещал многие игры, как свой человек заходил в раздевалку ЦСКА после матчей. Конечно, он узнал меня, и мы часто вспоминали наши оренбургские встречи. А как-то, выиграв в очередной раз чемпионат СССР, мы пригласили его к нам на банкет. Он приехал вместе с Германом Титовым, тоже болельщиком, и один из тостов Гагарин провозгласил за меня, рассказав всем о нашем знакомстве и том злополучном удалении с баскетбольной площадки.

А по-настоящему тренерская моя работа началась так. Генерал-полковник Яков Григорьевич Крейзер, командующий Южно-Уральским военным округом, был страстным любителем спорта. Мои настойчивые попытки создать при Доме офицеров сильные футбольную и хоккейную команды были им замечены. Он много мне помогал, а главное — всесторонне поддерживал во мне честолюбие и уверенность в своих силах. Не подумайте только, что игрокам создавались какие-то исключительные условия. Нет, они исправно несли службу, жили в казармах, занимались строевой, боевой, стрелковой подготовкой. Ну в лучшем случае, за день до матча их освобождали от занятий да иногда давали дополнительные талоны на питание. А чаще я сам по очереди приглашал ребят к себе в гости, и жена кормила их вкусными домашними обедами. Впрочем, была еще одна привилегия, которая це-

нилась очень высоко: футболистам разрешалось носить прически. И в самых критических ситуациях, когда другие вспомогательные средства успеха не приносили, я прибегал к крайней мере — давал провинившемуся рубль и направлял в парикмахерскую стричься наголо.

Конечно, о каких-то серьезных спортивных успехах, пришедших к нашей команде на маленьких, скромных, провинциальных стадионах, говорить было бы наивно. Но они дороги мне так же, как и другие, более поздние, одержанные в многотысячных Дворцах спорта. Впрочем, чуть позже пришли и первые достижения. Сначала хоккейная команда Окружного Дома офицеров выиграла первенство Оренбурга, затем чемпионат РСФСР и, наконец, получила право выступать в классе «Б». В то же примерно время в футбольной команде играл у меня молодой солдат Владимир Сальков, известный в дальнейшем футболист донецкого «Шахтера». Его капитан, а потом тренер. Тренировавший и московское «Торпедо» и олимпийскую сборную СССР. Первый из моих учеников, удачно проявивший себя на тренерском поприще.

После слияния Южно-Уральского и Приволжского военных округов я переехал в Куйбышев, возглавил хоккейную команду СКА и в 1960 году вывел ее в класс «А».

Тут и последовал перевод в Москву в ЦСКА. Так на долгие годы я стал помощником Анатолия Владимировича Тарасова.

Литературная запись
Аркадия РАТНЕРА

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ХОККЕИСТЫ НА ЗАОКЕАНСКОМ ЛЬДУ

Петр Клима — 24 года — в 1985 г., закончив выступление в Йиглавыской «Дукле», уже не появился на льду в форме своего родного клуба ХЗ (Литвинов). Три года играет в «Детроит Ред Уингз». Последний сезон: 78; 37+39; один из лучших игроков в ходе последнего Кубка Стэнли. Общий итог: 229; 99+86.

Франтишек Мусил — 24 года — в 1986 г. «потерялся» на пути из Йиглавы в Пардубице. С тех пор играет за «Миннесота Норд Старз». Последний сезон: 80; 9+8. Общий итог: 152; 11+17.

Михал Пивонька — 21 год — в 1986 г. по окончании военной службы в Йиглаве не возвратился в родной клуб Кладно, но и не перешел в «Спарту». Игрок «Вашингтон Кэпиталс». Последний сезон: 71; 11+23. Общий итог: 144; 29+48.

Петр Свобода — 22 года — с 1984 г. без согласия соответствующих органов и клуба ХЗ (Литвинов) выступает за «Монреаль Канадиенс». Последний сезон: 69; 7+22. Второй по списку приза Эмери Эджа (оценка «плюсовой» и «минусовой» деятельности на льду). Общий итог: 285; 17+84.

Мирослав Фричер — 29 лет — в 1981 г. покинул клуб Витковице, в течение 7 лет играл сначала за «Квебек Нордикс», а потом за «Торонто Мэйпл Ливз». Последний сезон: 38; 12+20. Общий итог: 477; 134+170.

Петер Игначак — 31 год — с 1982 г. этот бывший игрок «Спарты» защищает цвета «Торонто Мэйпл Ливз». Последний сезон: 68; 10+20. Общий итог: 386; 100+147.

Ян Людвиг — 27 лет — в 1981 г. «сменил» ХЗ (Литвинов) на «Нью-Джерси Дэвилз», а затем «Буффало Сэйбрз». Последний сезон: 13; 1+6. Общий итог: 301; 54+85.

Петр Прайслер — 22 года — 1987 г. — «Тесла» (Пардубице) — «Лос-Анджелес Кингз». Пока провел 7 матчей, 0+0.

Иржи Грдина — 30 лет — единственный из игроков НХЛ, выполнивший свои обязательства перед «Спартой», сборной и страной. После Олимпиады в Калгари получил разрешение выступить за местный клуб «Флэймз». Пока провел 9 игр, 2+5.

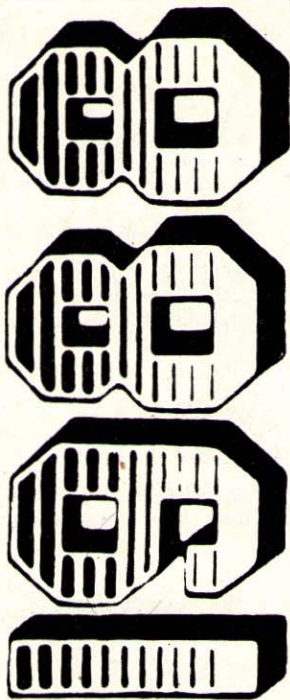
За океаном в настоящее время выступает еще несколько хоккеистов, которым не удалось закрепиться в клубах

НХЛ, в связи с чем они играют за фарм-клубы этих команд: Мирослав Игначак (1986 г., ВСЖ (Кошице) — «Ньюмаркет Сэйнтс», фарм-клуб «Торонто»), Войтех Кучера (1986 г., «Дукла» («Йиглава»)-«В» — «Фредериктон Экспресс», совместный фарм-клуб «Эдмонта» и «Квебека»), Карел Свобода (1986 г., «Шкода» (Пльзень) — «Шербрук Канадиенс», фарм-клуб «Монреалья»).

Выполнив свои спортивные обязательства, отлично играя за свои клубы и сборную, подойдя к возрастной границе, летом этого года на основании официального договора отбыли за океан Душан Пашек («Слован», Братислава) и Игор Либа (ВСЖ, Кошице). Оба будут играть за «Миннесота Норд Старз». Мы надеемся, что в будущем сможем зарегистрировать лишь аналогичные переходы, оформленные в соответствии с пожеланиями и потребностями обеих сторон.

От редакции. Этот материал был опубликован в чехословацком еженедельнике «Гол» № 28 за нынешний год. А через некоторое время в чехословацкой печати было опубликовано сообщение о том, что игрок пражской «Спарты» и сборной страны Давид Волек незаконно покинул страну и будет выступать в клубе НХЛ «Нью-Йорк Айлендерс»...

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ»

СОЗВУЧНО ВРЕМЕНИ

АНТАДЗЕ Т., ГАЛИН С. Наивный баскетбол Верийского квартала. 4
БЖИЛЯНСКИЙ Л. Гросулы из Дубоссар. 5
КАРПУШКИН В. Вопреки всем инструкциям. 1
МАРИНОВ И. Капитан спартаковцев Тавриды. 3
НОВОСКОЛЬЦЕВ В. Судьбоносное время. 11
СУПОНЕВ М. Большие дела небольшого коллектива. 11
ЦИРЛИН Е. Семейный праздник... под кольцом. 12
ЮРИС Ю. Игра всерьез. 2

НАВСТРЕЧУ ОЛИМПИЙСКИМ ИГРАМ

НОВОСКОЛЬЦЕВ В. Идеи Кубертзена и современность. 9

РЕПОРТАЖ ИЗ ОЛИМПИЙСКОЙ КОМАНДЫ

УЛЬЯНОВ В. Нет предела мастерству. 7
ФЕДОРОВ В. Трое или пятеро? 3

ОЛИМПИЕЦ — ОЛИМПИЙЦУ

ЕДЕШКО И., ПУГАЧЕВ В. Один миг и вся жизнь. 9
МАКСИМОВ В. Если не сейчас, то когда же? 2
МИКУЛИК С. Стар Коркия: Не уступи себе! 1
МОНДЗОЛЕВСКИЙ Г. Если надо — значит, надо. 5

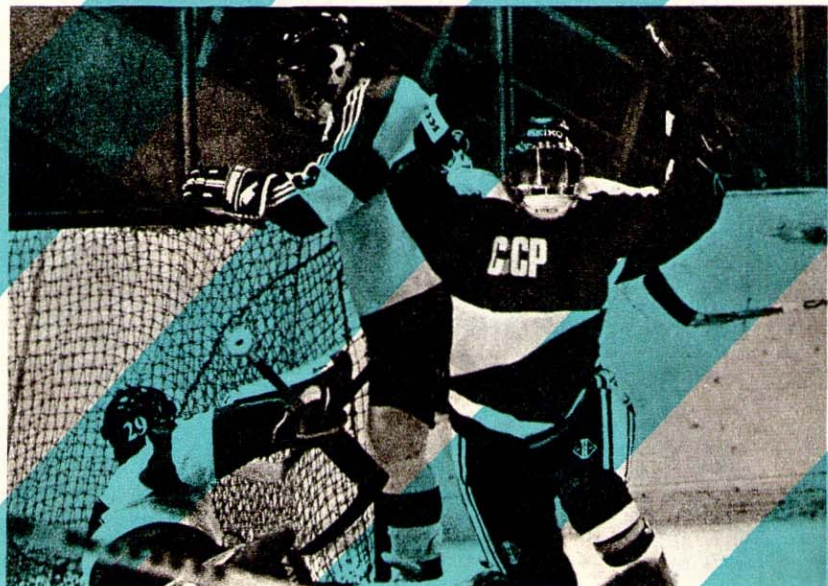
ОВЕЧКИНА Т. Зачем изобретать велосипед. 7
САРЫЧЕВА Т. На игру — как на бой! 3
Совместители. 9
ТАТУШИН Б. След в душе. 4

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

БЕЛЯЦКАЯ Т. А есть ли проблема фанатов? 5,6
ПАТРИКЕЕВ А. Мужчина и женщины. 3
СЕМЕНОВ С. Устоял на краю. Исповедь наркомана. 4
Смена акцентов? 10

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

БЕЛЯЦКАЯ Т., МОРОЗОВА О. Время не ждет. 3
БЕЛЯЦКАЯ Т., НАУМКО Т., ЧЕСНОКОВ А. Тронул ли лед? 2
ГАРАСТАС В., ГРИНБЕРГЕНЕ Р. Партнеры — опора или подсобники? 4
ДМИТРИЕВ И. Падающая и вставая. 9
КОЛОСКОВ В. Хоккей существует для зрителей. 1
ЛАРИОНОВ И., КУПРИН И. Молчание — золото? 12
ЛАТЫШЕВ Н., МАРИНОВ И. Диагональ футбольного арбитра. 10
МАРЧОЛЕНИС Ш., ГРИНБЕРГЕНЕ Р. «Верить — значит окрылять». 7
ПАШИН В., ЧЕХОВ О. Творец или «стрелочник». 5
ПУГАЧЕВ В. Грустная одиссея Сергея Белова. 11
САБОН А., МИКУЛИК С. Под знаком беды. 6
ЧИСЛЕНКО И. «...И не снятся мне футбольные сны...». 8

НЕ ПО ШАБЛОНУ

АЗЕРНЫЙ М. Команды для... XXI века. 6
БИРУН Е. «Все это было бы смешно...» 6
 Возвращение к пройденному. 12
ПУГАЧЕВ В. ... остается Стрельцовым. 10
РЕЙЗЕР Л. Любишь кататься... 4

ОТЦЫ И ДЕТИ

БЕЛЯЦКАЯ Т. Единомышленники. 1

БАСКЕТБОЛ

ВОЛКОВ С. На качелях надежды. 8
МИКУЛИК С. Сколько забот у тренера. 3
ПУГАЧЕВ В. Звезд не видно. 12
СЕЛИХОВ Ю., ПУГАЧЕВ В. Размышления на пьедестале. 7
СУПОНЕВ М. Что там, за «Горизонтом»? 8
ТИТОРЕНКО В. И вновь открытие Америки. 11
ТИТОРЕНКО В. Слезы мы им простим. 1
ЦИРЛИН Е. Великий упрямец Тараканов. 2

ВОДНОЕ ПОЛО

ПУГАЧЕВ В. Размышления о несчастливом числе «13». 8

ВОЛЕЙБОЛ

ЛЕРНЕР Л. Феномен «Уралочки». 8
ЛОКТЕВ Ю. Не потеряться бы талантам. 5
МУЗЫКАНТСКИЙ И. Предпочитали играть босиком. 5
ПАТКИН В., ЦИРЛИН Е. Очевидное и вероятное. 1
 Родословная летающего мяча. 5
РОССОШИК Л. Фейерверк во славу игры. 1
САМОЙЛОВ А. Ожидание чуда. 5
ЦИРЛИН Е., ЧЕСНОКОВ Ю. «Болевые» точки. 5

ЗАМЕТКИ ТРЕНЕРА

РЫЖАК М. Можно ли воспитать лидера? 12

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

БЕРЛИН Д. Армия без полководцев. 4
КАМАЛОВ Р. Кому выступать на Универсиадах. 6
КАМЫШЕВ О. Хочу называться тренером. 4
МАРИНОВ И., ПРАВДИН В. Логика современной триады. 1
МЕЛАМЕД В. Довольно себя обманывать. 6
РЫЖКОВ Д. Полновластие или видимость? 12
УЛЬЯНОВ В. Дефицитное амплуа. 2

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

БАУЛИН Ю. Нужна ли хоккею перестройка? 11
ЛУНИЧКИН В. Кто научит учителей? 11

МИКУЛИК С. Сыграют — не сыграют. 7
 Название изменено — различения остались. 7
ФЕДОРОВ Ю., МИКУЛИК С. Нестыковка. 4
ЦИРИК Б. Почему форварды ушли назад? 1
 Что такое «хорошо». 9
ЭПШТЕЙН Н. Только ли в катаках дело? 11

ИНИЦИАТИВА ПРОТИВ ИНЕРТНОСТИ

БЕЗЗУБОВ Г. Восхождение к «Олимпу». 9
ВОЛКОВ С. Заваруев начинает и выигрывает. 4
КАРПУШКИН В. По ненаезженной колее. 7
ПАШИНИН В. Гладко было на бумаге. 8
ПАШИНИН В. «Скалолазание» вместо разминки. 12
СУПОНЕВ М. Клуб для всех. 5

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

БЕЛЯКОВ А., ФРИМЕРМАН Э. Шагнущие вверх. 7
БЕЛЯКОВ А. Шагнущие вверх. 8
ВОРОБЬЕВ В., САРХАЯН С. Защищаясь — нападай. 4

РЕГБИ

ТАТУРЯН Э. Аргентинские уроки. 11
ФЕДОРОВ В. Не ростом единым. 2

ТЕННИС

БЕЛЯЦКАЯ Т. Почему зажигаются звезды. 11
СПАСКИЙ О. Старый конфликт и реабилитация тенниса. 9
ЯНЧУК В. Звезды тенниса. 3
ЯНЧУК В. Рыцари теннисной ракетки. 7

ФУТБОЛ

АДАМЫШЕВ В. ЖИГУЛИН Н. Судьба играет вратарями... 7
АЛЕШИН П. Воспитание характера. 4
ВАРТАНЯН А. В водовороте цифр. 11
ВОДЯГИН А. Время радоваться и время тревожиться. 10

ГОРБУНОВ А., ЛОБАНОВСКИЙ В. Глазами тренера сборной. 2
ГУЗИКОВ В. Садырин говорит начистоту. 3
ЗЕЛЬКЯВИЧЮС Б. ... и «Жальгирис» сегодня. 11
ИГНАТЬЕВ Б. Для передышки времени не остается. 12
КАРПУШКИН В. Альтернативы не существует. 3
Контрасты олимпийского футбола. 9
КОНЬКОВ А. Отказ от стереотипов. 8
Кто вернулся со зчетом? ... 9
Кто поймает Берни? 6
ЛОБАНОВСКИЙ В. «Серебряная витрина». Что за ней? 10
Лучшие новички сезона. 2
Между Мехико и Римом. 12
МЫШАЛОВ С. От Новогорска до Мюнхена. 10
НЕТТО И., РЕЙЗЕР Л. Спартакская игра. 2
ОНИЩЕНКО В. Учиться можно и у себя. 11
СРЕТЕНСКИЙ Б. ... или вратари играют с судьбой. 7
Стоппер (о защитнике сборной СССР О. Кузнецове). 10
ТОКАРЕВ С., ГОРБУНОВ А. Точка разрыва. 6, 7, 8, 9, 10
ФИЛАТОВ Л. Годы Маслова. 10
ФИЛАТОВ Л. Не все так просто. 3
ХАЙНМАНН К.-Х. Предвидение? Нет, реальная оценка. 10

ХОККЕЙ

АГРИН А. Как увидеть мужа. 3
Ему рукоплескала родина хоккея. 7
КУПРИН И. Кому достанется свечок? 8
КУПРИН И. Секреты «тайной» профессии. 4
ЛАРИОНОВ И. Мы ехали побеждать... 6
ЛОКТЕВ К. Блеск медалей и контуры проблем. 2
МАРТИН Л. Только ли амбиции? 2
ПЕРССОН В. Как Птица Феникс. 8
Приз лучшему новичку. 9
РАТНЕР А. После победы. 6
САБЕЦКИ Г. Хоккей: изменений не предвидится. 5
Созидатель. 12
С победой! 5
ТИХОНОВ В. Только эксперимент? 9
ФРЕНКЕЛЬ А., ФАЗЕЛЬ Р. Не отстать от хоккея. 8
ЭПШТЕЙН Н. Сегодня началось вчера. 4

ХОККЕЙ С МЯЧОМ

ЛЮБИМОВ А. Из забвения. 3

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ВЫБОРНОВ Ю., ГОРАНСКИЙ И. Давно и недавно. 5
ВЫСОЦКИЙ В. «Мяч затаился в стриженной траве...» 1
ДРАЙДЕН К. Игра. 3, 11
ИВЕНСКИЙ А. Между нами, болельщиками, говоря. 9
КУЛАГИН Б. Трудные дороги тренера. 12

СПОРТ И ИСКУССТВО

БЕРНШТЕЙН А. Футбол в зеркале кино. 4

НАУКА СПОРТУ

АВРАМЕНКО В., МИКУЛИК С. Как не стать больным. 2
АЛЕКСЕЕВ А. Лекарство от скорбей. 7
ВЕРИН В. Вы тренер, проверьте себя! 1
За порогом усталости. 9
КОРОСТЕЛЕВ Н. Университеты болельщика. 3
Минуя аптеку. 5
ПЕТРОВ В. Без вредных крайностей. 8
РОДИОНОВ А. «Ты меня понимаешь?» 1
СВЕРКУНОВА Г. Идущему на корт. 11
Целебное касание. 4

ИГРАЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

ВОЛКОВ С. Смотрите — Иван Иванович играет. 2
ПАШИН В. Лиха беда начала. 7
ПАШИН В. На большой высоте 1
ПАШИН В. Сельская новь. 4
СТАРШОВ Ю. Кто кому подарит стадион? 6
СУДАКОВА Я. Красота — сестра здоровья. 8

АЗБУКА СПОРТИВНЫХ ИГР

БЕЛОВ С. Азбука баскетбола. 7, 8
ЗИМИН Е. Азбука хоккея. 1, 2, 3
РАТНЕР А. Азбука бейсбола. 4, 5, 6
ШПРАХ С. Азбука настольного тенниса. 11, 12

ЗАРУБЕЖНЫЙ СПОРТ

Алэн Фабьяни: А чем мы хуже футболистов? 5
БЫКАНОВА Н. «Соккер» — это тоже футбол. 10
ВЕРШИНИН С., МИШАРИН В. Последний путь по взлетной полосе. 11
ВОЛКОВ А. «Нас считают фаворитами, но...» 2
ВОЛКОВ А. Расчетная точка — финал. 5
ВОЛКОВ А. Соискатели с юга Европы. 4
ДАВИДОВ М., ЦИРЛИН Е. Под кольцами надежды. 6
КАТИН П. На какой риф напоролись? 7
КОЛОДНАЯ Е. Преемник Шумахера. 4
КОНДРА В. Претенденты на медали. 6
КРАУС Т. Кумир Братиславы. 12
КУПРИН И. Замки на песке. 5
ЛЕЙКИН А. Рассчитываем только на мужчин. 4
 Новая попытка Ямады. 5

ПАКУЛА А. Давид против Голиафа. 11
ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ Л. Перед пятым олимпийским стартом. 3
ПОПОВ Б. Кто сегодня на плаву? 7
РАДЧУК Г. Корона, которой могло не быть. 10
РЕРИХ Е. Взгляни на женщину по-женски. 8
РОЗОВ Г. Разными дорогами к одной цели. 3
РОЩАХОВСКИЙ В. Хоккей... на слонах. 1
СОЛНЦЕВ В. Прощай, Ако! До встречи, Аза! 1
СПАССКИЙ О. Бриллиантовая ракетка. 12
СРЕТЕНСКИЙ Б. Личности и команды. 9
СТАРУНСКИЙ Ю. Нет лицензий на секреты. 8
ФРИМЕРМАН Э. В преддверии дебюта. 2
 Чехословацкие хоккеисты на заокеанском льду. 12
ШТЕЙНБАХ В. Приобретения «Милана». 1

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

3, 9, 11
КОЛЕСНИКОВ В. Все возрасты покорны. 5
ЛЕВИН Б. Хобби или профессия. 9
 Нечистоту ли говорит Садырин? 10

ЛЮБИТЕЛЯМ СТАТИСТИКИ

Кубок Канады. 2
 Кубок Стэнли-88. 9
 Молодежный чемпионат мира. 4
 Олимпийский хоккейный турнир. 6
 Пятнадцать матчей (чемпионат Европы по футболу 1988 г.). 10
 XVI чемпионат Европы по настольному теннису. 7

СТРОКИ ИЗ АРХИВОВ

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11

ЛАУРЕАТЫ ЖУРНАЛА «СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ»

Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

Рома ГРИНБЕРГЕНЕ

Владимир ПАШИНИН

Игорь УТКИН

Лев ФИЛАТОВ

Редакция отметила лучшие работы, опубликованные в журнале в 1988 году. Лауреатами «Спортивных игр» стали: Татьяна Беляцкая («А есть ли проблема фанатов?», №№ 5, 6; «Тронулся ли лед?», № 2; «Единомышленники», № 1; «Время не ждет», № 3), Рома Гринбергене («Партнеры — опора или подсобники?», № 4; «Верить — значит окрылять», № 7), Владимир Пашинин («Творец или «стрелочник», № 5; «Гладко было на бу-

маге», № 8; «Скалолазание вместо разминки», № 12; «На большой высоте», № 1; «Лиха беда начало», № 7), Игорь Уткин (фото), Лев Филатов («Не все так просто», № 3; «Годы Маслова», № 10).

Кроме того, отмечены: Евгений Цирлин («Семейный праздник... под кольцом», № 12; «Великий упрямец Тараканов», № 2), Виктор Пугачев («Один миг и вся жизнь», № 9), Алексей Патрикеев («Мужчина и женщины», № 3), Сергей

Микулик («Под знаком беды», № 6), Игорь Маринов и Виктор Правдин («Логика современной триады», № 1), Арунас Пакула («Давид против Голиафа», № 11), Геннадий Радчук («Корона, которой могло не быть», № 10), Валерий Штейнбах («Приобретения «Милана», № 1), Леонид Лернер («Феномен «Уралочки», № 8), Аркадий Ратнер («После победы», № 6), Станислав Токарев («Точка разрыва», №№ 6—10).

Индекс 70875

Цена номера 50 коп.

У вас в руках — декабрьский, последний в нынешнем году номер журнала «Спортивные игры». Не забыли ли вы подписаться на 1989 год? Напоминаем, что согласно выступлению министра связи на заседании Совета Министров СССР с подписки сняты все ограничения...

В НОВОГОДНЕМ НОМЕРЕ

ВОЛЕЙБОЛ

Чудо,
совершенное
в Сеуле

ХОККЕЙ С МЯЧОМ

Экскурс
из прошлого
в настоящее

ФУТБОЛ

Игра
на хозрасчете

БАСКЕТБОЛ

Об утерянных
в Ленинграде
традициях

